

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО
INTERNATIONAL SCIENTIFIC PSYCHOPHYSIOLOGICAL SOCIETY

ISSN 2227-6157

ВЕСТНИК ПСИХОФИЗИОЛОГИИ

Psychophysiology News

*Изучается человек –
его эмоции, воля, состояние, функциональная асимметрия, темперамент, поведение и т.д.
И для того, чтобы изучить все это, необходимо содружество наук,
а не высокомерное и ревностное отношение друг к другу.*

Е.П. Ильин

3

Санкт-Петербург

2017

Экспертный совет

Барышева Тамара Александровна – профессор, доктор психологических наук, Россия
Ермакова Елена Сергеевна – профессор, доктор психологических наук, Россия
Каменская Валентина Георгиевна – чл.-кор. РАО, доктор психологических наук, Россия
Кантор Виталий Зорахович – доктор педагогических наук
Мартинсоне Кристина Эрнестовна – профессор, доктор психологических наук, Латвия
Николаева Елена Ивановна – профессор, доктор биологических наук, Россия
Рифтин Александр Давыдович – PhD, США
Ситников Валерий Леонидович – профессор, доктор психологических наук, Россия
Чернышева Марина Павловна – профессор, доктор биологических наук, Россия
Шибкова Дарья Захаровна – профессор, доктор биологических наук, Россия

Главный редактор

Булгакова Ольга Сергеевна

Заместители главного редактора

Андрущакевич Анатолий Андреевич – старший научный сотрудник, кандидат медицинских наук, Нижегородский медицинский колледж
Буркова Светлана Алексеевна – доцент РГПУ им. А.И. Герцена, кандидат психологических наук, ученый секретарь Международного научного психофизиологического содружества
Ковпак Дмитрий Викторович – доцент, кандидат медицинских наук, Северо-западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова
Яшина Любовь Григорьевна – доцент, кандидат педагогических наук, Научно-практический центр «Психосоматическая нормализация»

Редакционная коллегия

Раздел «Психологическая психофизиология»

Волкова Ирина Павловна – профессор, доктор психологических наук, заведующая кафедрой основ коррекционной педагогики, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
Луценко Елена Львовна – доцент, кандидат психологических наук, заведующая лабораторией Психодиагностики, Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

Раздел «Физиологическая психофизиология»

Кузнецова Тамара Георгиевна – профессор, доктор биологических наук, Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН
Чайванов Дмитрий Борисович – кандидат физико-математических наук, начальник лаборатории физических методов биомедицинских исследований, НИЦ Курчатовский институт

Раздел «Медицинская психофизиология»

Алейникова Татьяна Вениаминовна – профессор, доктор биологических наук, Южный федеральный университет
Бартош Татьяна Петровна – доцент, кандидат биологических наук, НИЦ «Арктика» Дальневосточного отделения РАН

Раздел «Педагогическая психофизиология»

Попова Татьяна Владимировна – профессор, доктор биологических наук, Южно-уральский государственный университет

Добрин Добрин Александр Викторович – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и основ медицинских знаний, доцент кафедры психофизиологии и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».

Раздел «Социальная психофизиология»

Артеменкова Татьяна Анатольевна – профессор, доктор педагогических наук, Международный университет бизнеса и технологий

Кузьмичева Ирина Валентиновна – доцент, кандидат биологических наук, Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского

Раздел «Философская психофизиология»

Бетильмерзаева Марет Мусламовна – доцент, доктор философских наук, Чеченский государственный университет

Раздел «Психофизиология творчества»

Чукуров Андрей Юрьевич – доцент, кандидат культурологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Полномочные региональные представители:

Бартош Ольга Петровна – кандидат биологических наук, Магаданская область

Липов Владимир Николаевич – психолог, Вологодская область, Ярославская область

Меньчиков Геннадий Павлович – доктор философских наук, Республика Татарстан

Меренкова Вера Сергеевна – Липецкая область

Рычкова Лидия Сергеевна – доктор психологических наук, Урал

Рядинская Евгения Николаевна – кандидат психологических наук, Донбасс

Сюч Ольга – кандидат философских наук, Венгрия, Будапешт

Халфина Регина Робертовна – доктор биологических наук, республика Башкортостан

ISSN 2227-6157

Международный научный журнал «Вестник психофизиологии» №4, 2017. –100 с.

Выходит ежеквартально с апреля 2012 года. Периодичность выхода журнала 4 раза в год.

Учредитель: Научно-практический центр «Психосоматическая нормализация».

Издатель: НПЦ «ПСН»

Журнал зарегистрирован в ФС по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ №ФС77-57720 от 18 апреля 2014 года

Журнал представлен в Реферативном журнале ВИНТИ РАН и включен в фонд научно-технической литературы (НТЛ) ВИНТИ РАН и включен в базу данных "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Подписной индекс 43359 в Объединенном каталоге «Пресса России» и в Интернет-каталоге Агентства «Книга-Сервис».

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 07.06.2017).

©Авторы статей

©Научно-практический центр
«Психосоматическая нормализация»

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редактора

Каменская В.Г. Психофизиология развития 8

Теоретические работы 9Андрущакевич А.А. *Философская психофизиология*
О применимости понятия «духовность» в психофизиологии 9Тен В.В. *Философская психофизиология*
Л. Выготский о начальном периоде онтогенеза психики 17Тен В.В. *Философская психофизиология*
Л. Выготский о дуализме биологического и социального 25Чукуров А.Ю. *Психофизиология творчества*
Бодимодификации и некоторые особенности их
репрезентации в популярной культуре 33**Исследовательские статьи** 39Котова С.А. *Физиологическая психофизиология*
Особенности сенсомоторной интеграции ЦНС у студентов в
условиях разной образовательной нагрузки 39Каменская В.Г.,
Афаунова А.О. *Физиологическая психофизиология*
Возрастная динамика формирования социального
интеллекта у детей 6-10 лет и его психофизиологических
механизмов 45Николаева Е.И.,
Гончаров Д.А.,
Борисенкова Е.Ю. *Психологическая психофизиология*
Связь интеллекта ребёнка школьного возраста с озрастом и
уровнем образования родителей при его рождении 51Николаева Е.И.,
Брисберг Т.Л.,
Новодран К.И. *Психологическая психофизиология*
Психологические и психофизиологические особенности
детей с общим недоразвитием речи 55Николаева Е.И.,
Гридина М.А. *Психологическая психофизиология*
Готовность к риску, личностная агрессивность и
конфликтность у осуждённых за преступления разной
степени тяжести 61Рядинская Е.Н. *Психологическая психофизиология*
Индивидуально-психологические состояния жителей,
проживающих в условиях вооружённого конфликта, как
предикторы их адаптационного потенциала 65Завгородний Т.О. *Психологическая психофизиология*
Индивидуальные реакции на стресс, стрессоустойчивость
и копинг-стратегии: влияние занятий боевыми искусствами 71Ельникова О.Е. *Медицинская психофизиология*
Психофизиологические маркеры хронических заболеваний 76**Методические работы** 80Байгужин П.А.,
Шибкова Д.З.,
Савченков А.В. *Психологическая психофизиология*
Обоснование подхода к оцениванию
психофизиологического статуса и профессиональных
качеств личности 80

Международное научное психофизиологическое содружество	87
Членство	87
Межрегиональная психофизиологическая ассоциация (МПФА)	89
Членство	89
Перспективные направления деятельности МПФА	89
Объявления	92
1. Диссертационный совет Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета	92
2. Психофизиологические встречи	92
3. Приглашение к сотрудничеству в НПЦ ПСН	92
4. Санкт-Петербургский философский клуб	92
Новости России	
1. Конкурс «Молодой психофизиолог»	93
2. Межвузовская студенческая интеллектуальная игра	94
Мировые новости	
Девятнадцатый Международный конгресс психофизиологов (2018 год)	95
Научные конференции	
1. Очная Международная научная конференция «Актуальные аспекты современной психофизиологии»	95
2. Международная научная конференция «Психофизиология XXI в.»	96
3. Всероссийская студенческая научная конференция с международным участием «Стресс и аллостаз»	97
К сведению авторов	98
Условия подписки журнала	99

CONTENTS

Editor		
Kamenskaya V. G.	Psychophysiology of development	8
Theoretical work		9
Andrushchakevich A.A.	<i>Philosophical psychophysiology</i> Concerning applicability of the concept "spirituality" in psychophysiology	9
Ten V.V.	<i>Philosophical psychophysiology</i> On the applicability of the concept of "spirituality" in psychophysiology	17
Ten V.V.	<i>Philosophical psychophysiology</i> L. Vygotsky about the initial period of ontogenesis of the psyche	25
Shukurov A.Y.	<i>Psychophysiology of creativit</i> Body modification and some peculiarities of their representation in popular culture	33
Research article		39
Kotova S.A.	<i>Physiological psychophysiology</i> Features of students' sensorimotor integration under various educational workloads	39
Kamenskaya V. G., Afaunova A. O.	<i>Physiological psychophysiology</i> Age dynamics of the formation of social intelligence in children 6-10 years and psychophysiological mechanisms	45
Nikolaeva E.I., Goncharov D.A., Borisenkova E. Y.	<i>Psychological psychophysiology</i> Relationship of intelligence of a child of school age with age and education level of parents at his birth	51
Nikolaeva E.I., Brisberg T.L., Novodran K.I.	<i>Psychological and psychophysiological characteristics of dysphasic children</i>	55
Nikolaeva E.I., Gridchina M.A.	<i>Psychological psychophysiology</i> The availability to risk behavior, personal aggressiveness and conflictness of persons who have convicted of crimes of varying severity	61
Ryadinskaya Ye.N.	<i>Psychological psychophysiology</i> Individual psychological states of the residents living under the conditions of the armed conflict, as the predictors of their adaptation potential	65
Zavgorodniy T. O.	<i>Psychological psychophysiology</i> Individual stress reactions, stress resistance and coping strategies: the influence of martial arts practicing	71
El'nikova O. E.	<i>Medical psychophysiology</i> Psychophysiological markers of chronic diseases	76
Methodical work		80

Baiguzin, A. P., Shibkova D. Z. Savchenko A.V.	<i>Psychological psychophysiology</i> Rationale of approach to evaluation of psychophysiological status and professional personal quality	80
International scientific psychophysiology commonwealth Membership		87
Interregional scientific psychophysiological Association (Russia) Membership Prospective directions of activities of MPFA		89
Announcements		92
	1. Dissertation Council of the South Ural state humanitarian pedagogical University	92
	2. Psychophysiology meeting	92
	3. The invitation to cooperation in SPC PSN	92
	4. St. Petersburg philosophical club	92
Russia news	1.The contest "Young psychophysiology" 2. Interuniversity intellectual game	93 94
World news	Nineteenth international Congress of psychophysiology (2018)	95
Scientific conferences	The international scientific conference "Urgent aspects modern psychophysiology "	95
	Elite international scientific conference "Psychophysiology XXI"	96
	All-Union student scientific conference with international participation "Stress and alostaz"	97
To the item of information of the authors		98
Conditions of a subscription of a magazine		99

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

Каменская В.Г.

В настоящее время психофизиология развития должна выходить на одно из первых мест исследований в психофизиологии, что связано с неблагоприятной экологической обстановкой, несущей за собой понижение биологического интеллекта.

На мой взгляд в разработку вопросов психофизиологии развития должно входить следующее:

– Психофизиология раннего онтогенеза. Созревание моторной, сенсорной систем в раннем дошкольном возрасте. Развитие восприятия и распознавания зрительных и слуховых образов. Развитие когнитивных функций в дошкольном возрасте. Становление речи в норме и при нарушении развития. Морфо-функциональные системы мозга в процессе развития когнитивных функций и становлении речи в дошкольном возрасте. Типологические варианты когнитивного развития и становления речи. Ювенильность, соматотипы, скорость биологического созревания в процессе когнитивного развития. Формирование интеллектуальной системы в разные возрастные периоды.

– Адаптационный ресурс, его роль в когнитивном развитии и формировании коммуникативных навыков. Мобилизация и восстановление адаптационного ресурса в разные возрастные периоды. Эмоциональный компонент мобилизации адаптационного ресурса. Поло-специфические механизмы когнитивного развития и формирования интеллекта.

– Сенсомоторная система в онтогенезе когнитивных функций. Сенсомоторная интеграция как механизм развития интеллекта. Сенситивность сенсомоторной системы к стохастическим параметрам информации. Возрастные изменения сенситивности к стохастическим параметрам информации.

Таким образом, вопросы психофизиология развития – это широкий спектр проблемных исследований, несущих в себе понимание развития здоровой, адаптивной, образованной и социально успешной личности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

УДК 612.821

О ПРИМЕНИМОСТИ ПОНЯТИЯ "ДУХОВНОСТЬ" В ПСИХОФИЗИОЛОГИИ

Андрущакевич А.А.

Россия, Нижний Новгород

Научно-практический центр «Психосоматическая нормализация»

anatandru@mail.ru

Приводится естественно-научное обоснование духовности человека, в отличие от религиозно-культурологических определений. В научном понимании духовность может выражаться как психическое состояние, и характеризуется совокупностью ценностных ориентаций личности во всем их многообразии. Ценностная сфера формируется на основе свободы выбора с целью реализации избранных ценностей на практике. Совокупная практика воплощения в жизнь ценностных ориентаций выражает собой нравственность личности. В работе также представлено соотношение духовности и нравственности в психофизиологических механизмах их реализации, оценены возможности их диагностики.

Ключевые слова: личность, духовность, духовные и нравственные качества, психосоматическая нормализация.

Принято считать, что психофизиология "заканчивается" изучением физиологических процессов во всем их многообразии и взаимодействии. Это логично и понятно. Но с чего начинается психофизиология? Очевидно, с исследования психики. А что собой представляет психика человека, и что она включает? На эти вопросы пока нет однозначного ответа.

Известно, что некоторые психические процессы, запускающие в организме реакции и процессы физиологические, исследуются давно. Для их изучения созданы прикладные методики по исследованию восприятия, внимания, памяти, мышления, интеллекта, эмоций, вегетативных реакций. Но как зарождается личностный смысл, индуцирующий волевую активность, причём и с позитивным, и с негативным вектором? Выходит, и у людей нравственных, и у людей безнравственных психофизиологическая саморегуляция может существенно не различаться, при этом чётко различаются только ценностные самоустановки и тех, и других, с включением активных и пассивных защит от их изменения [5].

Следовательно, предмет психофизиологии должен начинаться с некоей неуловимой грани идеального, духовного, не связанного явно с анатомо-физиологической организацией человека. Присущее человеку духовное, или духовность, - что это: психическое свойство (явление)? психический процесс? психическое состояние? психическая способность?

Веками толкование понятия "духовность" вызывает немало споров в разных общественных сферах. По данной проблеме сотни публикаций (предания, статьи, монографии, словари, энциклопедии, справочники, сеть интернет). Однако, изучая их, нельзя понять, кто из авторов может быть специалистом в определении содержания этого термина.

В качестве примера можно привести, казалось бы, ёмкое по смыслу определение духовности, сформулированное Г. Осиповым (1996): "Духовность выражает прежде всего нравственные, справедливые начала общественной жизни, свободу мысли, моральные нормы поведения человека в обществе, примат добра над злом. Она несводима к вере в Бога или монарха. Это уважение различных точек зрения, мнений, религиозных конфессий..." [9].

Получается, что в данном определении духовность как бы парит над обществом, выступает как весьма желательный компонент мировоззрения человека, как фрагмент его знания. Из определения вовсе не следует, что духовность касается конкретного человека и может выступать его персональным законом жизни, личным руководством к действию.

Предоставим Читателю поизучать самому многочисленные источники о духовности и нравственности. По нашему мнению, опубликованные данные пока не позволяют понять, что собой выражает это свойство человека. А нравственность? Это "сестра" духовности или её "дочь"? Возможно ли дать этим понятиям естественно-научное определение? Результат же нашей работы по данной проблеме попытаемся изложить кратко.

Самая распространенная точка зрения - связывать духовность с религиозностью человека, а воспитание духовности - с обилием формальных воспитательных мероприятий, причём без понимания их эффекта, но с реальным вовлечением молодой смены в ту или иную религию. Другой, часто встречаемый тип представлений о духовности, - ставить знак равенства между духовностью и культурными запросами человека [15,17,18]. А поскольку религия - это специфическая область духовно-нравственной культуры, то различия в двух точках зрения на данное понятие следует признать весьма условными.

В целом, религиозное толкование духовности не может быть принято в науке; такой подход порождает проблемы, причём неразрешимые. Очевидно, по схожим причинам для определения духовности человека неприемлем и культурологический подход. Различия в культурах и традициях разных народов огромны, как и в религиях. При этом в каждой культуре неизбежно присутствует сформировавшаяся в ней религия.

Небольшая подсказка для естественно-научного понимания духовности человека всё же содержится в публикациях. Так, по мнению J.E. Martin, C.R. Carlson (1988), "Духовность - это процесс, с помощью которого индивиды приходят к пониманию важности ориентации своей жизни на что-то нематериальное, что находится вне или больше их самих..., который предполагает признание высшей силы или Духа и, по меньшей мере, некоторую зависимость от неё или от Него" [23]. Здесь авторы определяют духовность как понятие динамичное - *процесс*, и связывают её с некой *ориентацией* личности, в их понимании, на нематериальное.

Отличную от вышеизложенной точку зрения высказывает D.N. Elkins (1988). Автор рассматривает духовность как "... способ существования и опытного переживания того, что приходит посредством сознания духовного измерения и характеризуется определенными и различными ценностями в отношении себя, других, природы, жизни и всего, что человек полагает высшей реальностью" [21. С.10]. Как видим, данный автор склоняется к мнению, что духовность представляет собой не просто процесс, а *психическое состояние* ("способ существования и опытного переживания..."); в этом активном процессе идёт оценивание психических образов различного рода идеализированных персональных ценностей конкретной личности, то есть работа с её *ценностными ориентациями* (ЦО). Автор усиливает изложенное наблюдение, утверждая, что духовность - это "... способ бытия и переживаний, который реализуется посредством осознания трансцендентного измерения и который характеризуется определёнными различными ценностями по отношению к себе, другим, природе, жизни и тому, что человек полагает Высшим" [21. С.11].

Заметим: в двух цитируемых выше источниках, не выражающих прямо религиозного измерения духовности, в конечном итоге, духовность проецируется на нематериальное.

Попытка соотнести или даже противопоставить духовное и религиозное выражена в работе E.W. Kelly (1995), "Духовность и религия коренятся в измерениях реальности, выходящих за грань строго эмпирически воспринимаемого, материального мира... . Термин *религия* подходит для обозначения многих кодифицированных, институционализированных и ритуализированных проявлений общественных связей людей с Высшим..., духовность - это глубокое чувство принадлежности, целостности, соединения и открытости бесконечному" [22]. Важно отметить, что религиозность автор проецирует на большое сообщество людей, а духовность - на индивидуальность, на конкретную личность.

Свой взгляд на духовность высказывают E. Vregman и S. Thirman (1995). По их мнению, духовность выражается в том, как человек "осмысливает жизнь в соответствии с предельным, его ответ на то, что он предчувствует как глубочайшие истины вселенной" [20]. Отметим, что эти авторы в сфере духовности личности уже увидели *продукт* персонального

осмысления окружающей жизни, то есть психический образ некой новой идеальной ценности; новая ценностная ориентация может быть использована человеком в будущем.

О важности духовных устремлений для их обладателя указывает К.И. Pargament (1997). Автор определяет духовность как "... поиск значимости способами, имеющими отношение к сакральному" [24]. Итак, в понимании автора, духовность выражает собой некий *процесс*, в итоге которого появляется новый *продукт* - новая ценностная ориентация.

Наиболее последовательно духовность человека ассоциируется с религиозностью в творчестве Роберта А. Эммонса [19], автора многих десятков публикаций по вопросам психологии духовности, жизненных целей и качеств личности. В частности, под "духовными стремлениями" автор подразумевает "как признанные религиозные темы, так и более личные выражения духовных устремлений". И далее: "Хотя мой интерес... связан преимущественно с "религиозной духовностью", несомненно и другие, нерелигиозные, гуманистические варианты духовности могут окрашивать человеческие стремления. Это подвигает нас охватить обе указанные формы "высших стремлений" объективным, надёжным и научным способом. Как и при любом научном рассмотрении духовных и религиозных процессов, обсуждая их, мы не делаем никаких допущений относительно существования духовных реальностей или притязаний на истину любой конкретной религиозной системы" [19. С.179]. В целом автор не даёт заявленного научного определения духовности человека. Для её выражения применяет неоднозначную терминологию, в итоге сущность духовности сводит к содержанию неких ценностных идей, связанных с религиозными верованиями и культурой.

Заметим, что цитируемый автор рассматривает категорию духовного интеллекта. "В чём состоит разница между духовностью и духовным интеллектом? Я определил духовный интеллект как адаптивное использование духовной информации, способствующее повседневному решению задач и достижению целей. Духовность есть более широкий, больше вбирающий в себя конструкт, фокус которого составляет поиск сакрального. Это поиск опыта, который имеет смысл сам по себе как таковой. Интеллект - это применение ряда инструментов достижения более продуктивной, эффективной, счастливой и, в конечном счёте, более осмысленной жизни; духовность обуславливает то, как определяется "осмысленность". Таким образом, духовный интеллект - это механизм, с помощью которого люди могут улучшить общее качество своей жизни" [19. С.336]. У автора получается, что духовность - не способность, не процесс, не состояние, а некое *содержание*, которым можно манипулировать, используя интеллект. На подобного рода представлениях основана предложенная автором оценка личностных стремлений как методика оценки духовности.

Подводя краткий итог изложенному, можно отметить, что религиозный аспект понимания духовности (вспомним: религия - разновидность духовно-нравственной культуры) трудно считать естественно-научным уже хотя бы потому, что существует множество религий, и в этой ситуации невозможно представлять какую-либо из них "наиболее духовной". Очевидно, поэтому светскому обществу нельзя принимать толкований духовности человека ни из сферы религий, ни и из сферы культуры.

В то же время, исходя из представленного выше анализа, у нас появляются некоторые основания полагать, что духовность человека отражает прежде всего сферу его персональных ценностей. Следовательно, появляется некий шанс - сформулировать новое содержание этого понятия, относящегося, конечно, только к человеку. Новое содержание понятия "духовность" должно быть пригодным для использования в науке и любой общественной сфере. А поскольку содержание понятия должно быть неполитизированным, светским, то следует начать с анализа ключевой его составляющей, то есть слова "дух".

В сфере образования распространено следующее определение такого понятия. "Дух (лат. spiritus - буквально: дуновение, тончайший воздух, дыхание, запах) - в широком смысле слова понятие, которое тождественно идеальному, сознанию, в отличие от материального начала; в узком смысле однозначно с понятием мышление" [17. С.136]. В "Толковом словаре русского языка" [15. Т.1. С.814] приводится несколько определений, из которых

заслуживают внимания прежде всего варианты понятия нерелигиозного и немистического содержания. Так, дух - это "психические способности", "бодрость, моральная сила, готовность к действию", "сущность, истинный смысл" (книжное, устаревшее), "склонность к чему-нибудь, какое-нибудь начало, определяющее образ мыслей, поведение, настроение", "типичные, характерные свойства, отличительные свойства кого-чего-нибудь" и др. Как видим, даже светское понимание духа и разнопланово, и неоднозначно, поскольку понятие "дух" по смыслу и содержанию имеет синонимы.

Проясняет ситуацию обращение к "Словарю синонимов русского языка" [1. С.99]. В числе синонимов слова "дух" есть слова: 1) "веяние, струя"; "течение"; 2) "суть"; 3) "аромат"; 4) "воздух", 5) "сознание". Из этих слов следует выделить слово "суть" и привести уже его синонимы. Суть - это: "сущность, существо, содержание, душа, дух, сердцевина, основное, главное, центр тяжести, соль; нутро (разг.); эссенция; квинтэссенция, субстанция, альфа и омега (книжн.)" [1. С.434]. Отметим, что слово "суть" близко по смыслу с понятиями "сущность, истинный смысл", упомянутом и в предыдущем источнике [15]. Из приведенных слов, взятых из словаря, и являющихся синонимами "дух", следует обратить внимание и на такое, как "сознание"; оно в употреблении в философии [17], педагогике [11] и психологии [8,10]. Синонимы "сознание", согласно [1. С.415], - "психика, дух" и "понимание".

Важно подчеркнуть, что процесс формирования ценностной сферы человека во все времена монополизировался семьей, обществом, государством. Это указывает на стремление социального окружения человека лишить его личного права на формирование собственной ценностной сферы. Следовательно, в толковании понятия "духовность" гуманитарной наукой проигнорировано право людей на персонально-психологический опыт по выбору, апробации и практической реализации в своей жизни и деятельности выбираемых из социального окружения идеальных ценностей. Доказательством того, что люди именно сами для себя выбирают идеальные ценности, а не следуют назиданиям других, свидетельствуют их порой неразумные и неблагоприятные поступки, нерациональное поведение, нездоровый образ жизни, асоциальная деятельность и т.п. Кстати, каждого человека учат хорошему!

Рабочая гипотеза: научный и светский смысл духовности наиболее определенно ассоциируется со сферой персональных ценностей человека, причём процесс осознания собственной духовности выражается психическим состоянием, связанным определённым образом с общими его психическими способностями.

Шаг 1. Для доказательства рабочей гипотезы требуется рассмотреть такое понятие, как "ценностные ориентации". Согласно обоснованию А.Г. Здравомыслова (1986):

"Ценностные ориентации - важнейшие элементы внутренней структуры личности, закреплённые жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний. Они отграничивают существенное и важное для данного человека от несущественного. Совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций образуют своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определённого типа поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов. В силу этого ценностные ориентации выступают важнейшим фактором, обуславливающим мотивацию действий и поступков личности... Устойчивая и непротиворечивая структура ценностных ориентаций обуславливает такие качества личности, как цельность, надёжность, верность определённым принципам и идеалам, способность к волевым усилиям во имя этих идеалов и ценностей, активность жизненной позиции, упорство в достижении целей... Ценностная ориентация - внутренний компонент сознания и самосознания личности" [6. С.202,203].

Надо полагать, что данное определение не требует комментариев. Добавим лишь, что проникновение в смысл приведенного определения ЦО требует выявления возможных психофизиологических механизмов функционирования всей ценностной сферы [2].

Шаг 2. Дальнейшим действием в определении содержания духовности должно быть рассмотрение понятия "психическое состояние". Оно включено в структуру личности наряду с психическими свойствами (явлениями) и психическими процессами [8,13]. Детальный анализ указанных понятий позволяет ассоциировать ЦО человека именно с его психическими состояниями. Веский повод для этого даёт исследование А.О. Прохорова

(1994); на основании системного анализа психических состояний и их функций в целостной психической деятельности автор пришёл к следующему определению:

"Как единичное психическое состояние выполняет роль своего рода "муфты" или интегратора процессов и свойств. Актуализированное состояние придаёт качественное своеобразие каждой единице взаимодействующих с состоянием процессам и свойствам. По отношению к психическим процессам состояние является способом организации последних, обеспечивает фон, влияет на начало, середину и окончание процесса. В ходе взаимодействия с процессами происходит "закрепление" и научение процессуальной и содержательной картины за состоянием" [13. С.143].

Таким образом, следует признать, что ЦО личности, обладая признаками психических состояний, выступающих, в свою очередь, как генетически детерминированные его психические способности, играют роль организующего начала психических процессов (например, мышления, внимания, памяти, произвольной волевой регуляции, эмоций и др.), посредством которых человек осуществляет как выбор из социального окружения неких идеальных ценностей, так и их реализацию - в виде поступков, поведения, способа жизни и любой деятельности. Применительно к рассматриваемой проблематике, персональный набор ЦО позволяет человеку в широких пределах или сохранять здоровье и трудоспособность, или приводит к расстройствам здоровья и социальной дезадаптации.

Шаг 3. Формулирование понятия "духовность человека" и раскрытие его содержания осуществляется в результате логико-эвристического анализа роли в его жизни этого персонально-психологического качества. Определение отличается от существующих тем, что оно поддается научному анализу и описанию, о чём речь несколько ниже. Кроме того, за предлагаемым определением впервые в науке и практике стоят разработанные нами концептуально-методологические основы формирования, сохранения и восстановления индивидуального и общественного здоровья на духовно-нравственной основе [2].

ОПРЕДЕЛЕНИЕ: "Духовность человека - это психическое состояние, детерминирующее его способность различать и выбирать из социального окружения некие идеальные ценности и подчинять выбранным ценностям свои поступки, поведение, способ жизни, а также всю совокупную практику в социальной и природной среде".

В более широком понимании (см. рис. 1, на схеме справа), духовность человека - это:

- 1) психическое состояние; организует психические процессы и свойства (явления), обеспечивающие способность сознания работать с идеальными образами ценностей;
- 2) психоинформационное состояние, или конечный и цельный продукт проявления этой способности в виде сформированного персонального набора ЦО;
- 3) психоэмоциональное состояние; формируется нейрогуморальной системой головного мозга в целях регуляции процессов формирования и актуализации персональных ЦО, прежде всего через положительные ощущения (эндорфиновый эффект);
- 4) произвольная волевая активность (волевые усилия и волевые действия); направляется на следование заранее избранным персональным ценностям на практике (см. рис. 1, на схеме справа внизу).

Таким образом, по нашему определению, духовность выступает как регулятор всей *ценностно-потребностно-мотивационно-волевой сферы человека*, причём на двух уровнях его организации - биологического индивида и социальной личности.

Шаг 4. Анализ приведенного определения "духовность человека" с научной точки зрения. Очевидно, такое определение отражает позиции нейрофизиологии. Так, духовность как психическое состояние подпадает под положения принципа доминанты А.А. Ухтомского (1951) [16], принципа детерминанты Г.Н. Крыжановского (2002) [7], теории функциональных систем П.К. Анохина (1970) [4] и К.В. Судакова (1984) [14]. В изложенной формулировке определение духовности должно быть доступно пониманию физиологов и врачей. Кроме того, духовность как ЦО личности отражает позиции гуманитарных наук, поэтому должно быть доступно пониманию философов, педагогов, психологов, социологов. В итоге, вне

зависимости от сфер приложения, духовность человека характеризуется (описывается) всей совокупностью избранных им для собственного руководства идеальных ценностей, или ЦО, на двух уровнях организации - биологического индивида и социальной личности.

Шаг 5. Анализ проявлений духовности. Очевидно, проявляет себя духовность через всю совокупную активность и деятельность человека, что может быть и зарегистрировано, и подвергнуто оценке. Как будет представлено ниже, совокупная активность и деятельность человека по реализации ЦО характеризует его нравственность. Следует полагать, что выбор и создание персонального набора идеальных ценностей осуществляется через механизмы формирования ЦО [2] и защиты [5]; об этом также материал в последующих публикациях.

Обсуждение. С целью углубления анализа содержания нового понятия "духовность человека" ниже представляется краткое описание главных составляющих его структуры.

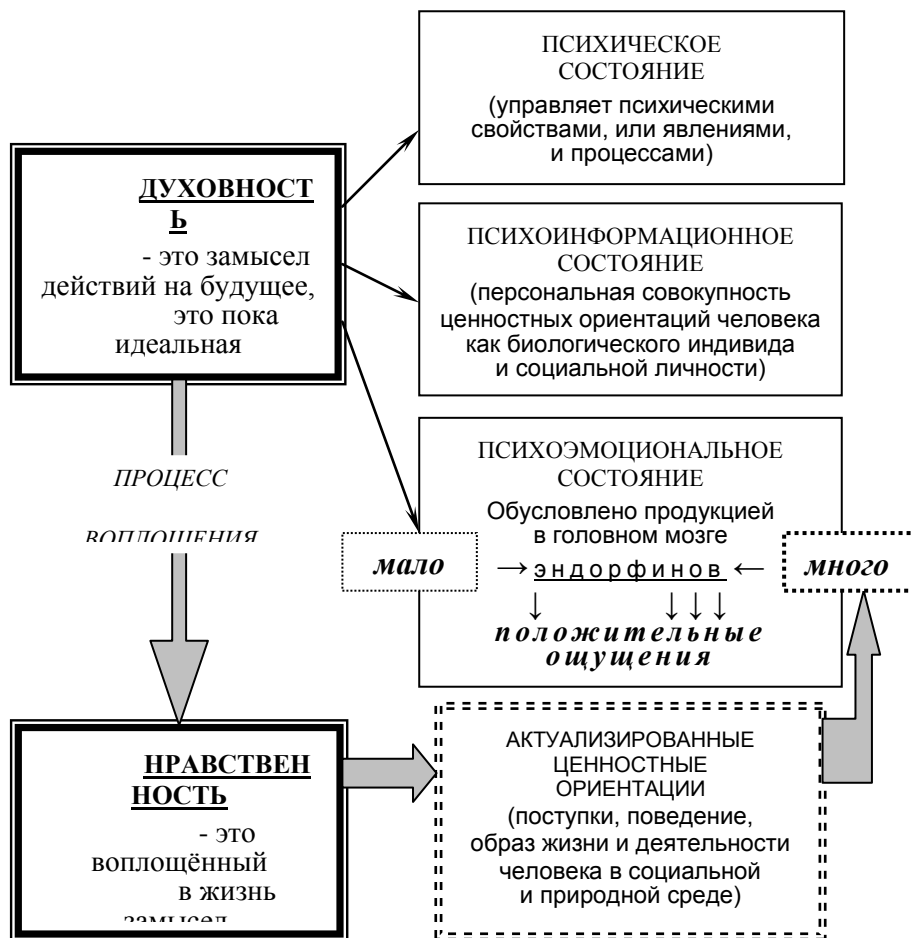

Рис. 1. Соотношение духовности и нравственности человека в психофизиологических механизмах их реализации

Духовность человека проявляет себя в реализации свободы выбора (свободы воли). Это качество наиболее ярко обнаруживает себя именно в выборе идеальных ценностей, или персональных ЦО, следуя которым человек совершает поступки, формирует свое поведение, способ жизни и характер любой деятельности.

Данная составляющая структуры духовности - свобода выбора - четко закрывает путь её религиозно-культурологическому толкованию. Именно в религиях сформированы некие "целостные системы идей и духовных ценностей", приверженцем которых должен стать верующий, причём без выбора; ему запрещается анализировать или подвергать сомнению

"освященные" положения, активно внедряемые в образ мыслей, культуру и быт. В целом, религиозность человека - это ни что иное, как идейность. Согласно определению, "идейность - это приверженность к определённой целостной системе идей и духовных ценностей и соответствующему социальному, нравственному и эстетическому идеалу" [18].

Духовность человека проявляет себя в виде общей способности. Как врожденное качество, способность должна иметь генетическую основу. Следовательно, духовность присуща человеку от рождения как его способность. По мере взросления человек может в себе её обнаружить, осознавать, если, конечно, этого желает, и для этого приложит усилия.

Таким образом, восприятие духовности человека как генетически детерминированной его способности подводит под это понятие научную основу, поскольку способности человека могут быть описаны, качественно проанализированы и количественно измерены.

Духовность как способность проявляет себя при наличии у человека другой конкретной способности - различать и оценивать идеальные ценности других людей с целью перенять полезные, выгодные (уввы, не всегда нравственные, позитивные). Мало того, для проявления духовности необходим и личный опыт апробации выбираемых прототипов из изобилия чужих ЦО. Поэтому для осознания качества собственной духовности иногда требуется целая жизнь. Человек верит, за редким исключением, только своему опыту. Чужие советы и наставления воспринимаются им с недоверием, как посягательство на личную свободу и личное достоинство, отношение к ним настороженное, порой враждебное. Поэтому на пути осмысления собственной духовности нам необходим свой опыт испытания не только позитивных, но и негативных ценностей.

Современное общество всецело поглощает человека возможностями выбирать. В итоге им завладевает зависть, отсюда желание - обладать, присваивать. И чем дальше уведен человек по пути деградации, тем длиннее его путь до момента осознания как самой потребности, так и способов духовно-нравственного возрождения, тем длиннее, сложнее и болезненнее этот процесс. Следовательно, мировое сообщество, государства, власти - прямо и косвенно - делают духовность человека невыгодной и невостребованной его способностью. Не здесь ли кроется одна из причин путаницы в "научных" определениях духовности?

Духовность человека - как способность - имеет вектор. Так, часть определения (см. выше) "подчинять выбранным ценностям свои поступки, поведение, способ жизни, а также всю совокупную практику в социальной и природной среде" выражает следующую мысль. Духовность определяет знание человека о его будущих действиях, важных для него (возможно, вредных для других). Она способствует наращиванию в течение жизни результата: от поступка, через поведение, к способу жизни и характеру деятельности в природной и социальной среде. В этой части определения духовности выражается её направленность. Так, *позитивная духовность* способствует удерживанию человека от безнравственных действий, сохранению его нервно-психического и соматического здоровья, выживанию в социальной среде, в итоге, способствует выживанию всего общества, всего человечества. Поэтому духовность выступает не просто как некое полезное теоретическое знание, не как желательная и красивая черта личности, а как динамичная, развивающаяся способность человека - биологического индивида и социальной личности. Учитывая направленность духовности, её нельзя "окормить" человека. Кроме того, понятие "духовность" неприменимо для выражения состояния общества или его отдельных структур.

И ещё - о связи духовности и нравственности. Из схемы на рис. 1 (слева) видно, что духовность - это замысел человека на будущее, существующий в его сознании, это лишь предвкушение будущего, о чем посторонние не знают. А воплощённый в жизнь замысел характеризует нравственность личности - с массой приятных для неё ощущений; об этих действиях могут судить и посторонние люди, правда, не всегда с одобрением.

Заключение. Сформулированное новое определение духовности человека является естественно-научным, светским (гражданским). Никакой религиозности в этом определении

нет, как и нет ассоциации с культурными запросами человека. Проведённый смысловой анализ понятия позволяет утверждать, что такое определение духовности применимо в сфере науки, общего и профессионального образования, в психологической, медицинской и управленческой практике, а также в практике психосоматической нормализации. Данное определение духовности вовсе не исключает присутствия в числе ключевых ценностных ориентаций личности и такой, как персональная вера Богу (на нерелигиозной основе).

Позитивное обоснование рабочей гипотезы обязывает нас оценить возможности диагностики духовности человека.

1. Поскольку духовность проявляет себя в совокупной практике, то изучая поступки, поведение, образ жизни и деятельности человека, можно понять, результатом реализации каких ЦО они выступают; это позволяет по действиям человека сегодня прогнозировать его поведение завтра. Данный подход давно практикуют кадровые органы, спецслужбы.

2. Для оценки духовности можно попытаться использовать методику М. Рокича "ценностные ориентации" [12. С.637-641]. Однако в этой ситуации обследуемое лицо может преднамеренно дать искажённую информацию о себе. С таким же "успехом" можно пытаться использовать для оценки духовности разработки Р. Эммонса [19].

3. Выявить ключевые ценностные ориентации у обследуемого лица можно в условиях снижения его уровня субъективного контроля. Это доступно при инструментальном исследовании нервно-психической сферы и личности с использованием прибора "Энцефалотест" и соответствующих методик [3]. В то же время использование так называемого "детектора лжи" не обеспечивает выявления нереализованных ЦО личности.

Литература:

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. 8-е изд. М.: Русский язык, 1995. 495 с.
2. Андрушакевич А.А. Духовно-нравственное и нервно-психическое здоровье: медико-психологические аспекты диагностики, восстановления и формирования: Монография. Нижний Новгород: Изд-во НГМА, 2001. 280 с.
3. Андрушакевич А.А. О разработке метода психофизиологического исследования нервно-психической сферы и личности с применением электронного прибора "Энцефалотест" // Вестник психофизиологии. 2015. № 4. С.96-100.
4. Анохин П.К. Теория функциональных систем // Успехи физиологических наук. 1970. Т.1. № 1. С.19-54.
5. Булгакова О.С. Механизмы формирования активных и пассивных творческих, социальных, поведенческих, психологических и физиологических защит личности и постстрессорных расстройств // Вестник психофизиологии. 2016. № 1. С. 9-14.
6. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 223 с.
7. Крыжановский Г.Н. Патологическая доминанта и детерминанта в патогенезе нервных и психических расстройств // Общие вопросы неврологии и психиатрии. 2002. № 3. С.4-8.
8. Немов Р.С. Психология: Учебник для вузов: В 3-х кн. / Кн.1: Общие основы психологии. М.: ВЛАДОС, 1997. 688 с.
9. Осипов Г. Идеи для России // Российские вести. 1996. 19 июля.
10. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М.: ИНФРА-М, 1998. 528 с.
11. Подласый И.П. Педагогика: новый курс: Учебник для студ. пед. вузов. Кн. 1. М: ВЛАДОС, 1999. 576 с.
12. Практическая психодиагностика: Методики и тесты / Сост. Д.Я.Райгородский. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 672 с.
13. Прохоров А.О. Психические состояния и их функции: Монография. - Казань: Казанский пед. ин-т, 1994. 168 с.
14. Судаков К.В. Общая теория функциональных систем. М.: Медицина, 1984. 224 с.
15. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова. Т.1-IV. М.: ОГИЗ, 1935.
16. Ухтомский А.А. Собр. соч. Т.2. - Л.: 1951.
17. Философский словарь /Под ред. И.Т.Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1987. 588 с.
18. Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: СЭ, 1989. 815 с.
19. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Пер. с англ.: Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 416 с.
20. Bregman E., Thirman S. First person mortal: Personal narratives of illness, dying, and grief. New York: Paragon House, 1995. P.149.
21. Elkins D.N. Towards a humanistic-phenomenological spirituality: Definition, description, and measurement // Journal of Humanistic Psychology, 1988. V.28. P.5-18.

22. Kelly E.W. Jr. Spiritual and religion in counseling and psychotherapy. Alexandria, VA: American Counseling Association, 1995. P.4-5.
23. Martin J.E., Carlson C.R. Spiritual dimensions of health psychology / In W.R.Miller, J.E.Martin (Eds.). Behavior therapy and religion: Integrating spiritual and behavioral approaches to change (pp. 57-110). New-bury Park, CA: Sage, 1988. P.59.
24. Pargament K.I. The psychology of religion and coping: Theory, research, practice. New York: Guilford Press, 1997. P.32.

CONCERNING APPLICABILITY OF THE CONCEPT "SPIRITUALITY" IN PSYCHOPHYSIOLOGY

Natural-scientific justification of human spirituality, in contrast to the religious-cultural definitions, is presented. In scientific understanding, spirituality can be expressed as a mental state and is characterized by a set of value orientations of personality in all their diversity. The value sphere is formed on the basis of freedom of choice with the aim of implementing the chosen values in practice. The aggregate practice of implementation of value orientations expresses itself the morality of the individual. The study also shows the relationship between spirituality and morality in the psychophysiological mechanisms of their realization; the possibilities of their diagnosis are evaluated.

Key words: personality, spirituality, spiritual and moral qualities, psychosomatic normalization.

Статья поступила в редакцию 15.09.2017.

Статья принята к публикации 17.09.2017

УДК 167.7

Л. ВЫГОТСКИЙ О НАЧАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ОНТОГЕНЕЗА ПСИХИКИ

Тен В.В.

Россия, Санкт-Петербург,

Научно-практический центр «Психосоматическая нормализация»

vvten@mail.ru

Л.Выготский противопоставлял своё учение «старой психологии», которая не смогла решить вопрос о генезисе высших психических функций. При этом неважно, о какой школе «старой психологии» речь. В объяснении филогенеза мышления и речи все они либо ушли в «дуализм» или «спиритуализм» (как считал Выготский), либо публично отказались от решения этой проблемы. Одним из тех, кто ограничился только проблемами онтогенеза, был Ж.Пиаже. Л.Выготский, который ставил перед собой глобальную задачу создания «новой психологии», решил оттолкнуться от позитивной критики Пиаже в исследованиях которого увидел рациональное зерно. В своей главной работе Л.Выготский снимает «педологическое ограничение» Ж.Пиаже и пытается создать «историческую теорию формирования высших функций».

Ключевые слова: методология научного исследования, психогенез, мышление, речь, высшие психические функции, аутизм, эгоцентризм.

Содержание главной работы Л.С.Выготского «Мышление и речь» составляет позитивная полемика с Ж.Пиаже. Практический вклад Пиаже Выготский считает эпохально важным, но не согласен с теоретическими выводами, взамен которых предлагает свои. Позитивность критики важно подчеркнуть на фоне почти полного неприятия того, что Выготский называет «старой психологией», критика которой в его работах носит негативный, обличительный характер.

Книгу Пиаже «Речь и мышление ребёнка» Выготский лично готовил для русского издания 1932 г. Причём, название Выготский, скорее всего, выбрал сам, уже предполагая

полемику: в оригинале работа Ж.Пиаже называется «Этюды о логике ребёнка». Ко времени русского издания «Этюдов...», книга Выготского уже была в целом написана, в 1932 г. состоялась презентация текста в Институте психологии в Москве. Мы наблюдаем интересный феномен инвертации названий: книга Пиаже получила русское название по вышедшей позднее книге Выготского с названием, представляющем собой смысловой палиндром, за исключением слова «ребёнка».

Ж.Пиаже ушёл от проблем филогенеза, сохраняя «строго педологическую линию обсуждения». «Так, например, мы многим обязаны классическим исследованиям Леви-Брюля, - пишет он. - Но в нашей книжке нам невозможно было занять какую-либо позицию по отношению к общим социологическим объяснениям» [15, С.7]. Что хочет сказать Пиаже, выделяя одного Леви-Брюля, при том, что в 20-е годы ведущие позиции в социологии первобытных обществ занимали такие авторитеты, как Э.Тэйлор и Дж.Фрэйзер, трактовавшие первобытное мышление как религиозно-анимистическое, но не отличающееся качественно от мышления Homo civilis? Леви-Брюль в книге «Первобытное мышление» «взорвал бомбу», заявив, что пралогическое мышление - это, по сути дела, расщеплённое, шизофреническое мышление. Именно об это идёт речь в подлинном тексте, тогда как перевод на русский язык, сделанный в 1930 г. под кураторством Н.Я.Марра, где понятие «партиципация» (расщепление) переведено как «сопричастность» («ассоциация») является неадекватным [18, С.16,17] Ясно, что Леви-Брюль на самом деле оказал значительное влияние на Пиаже, сказавшееся, например, в выделении аутической стадии детского мышления. При этом Пиаже избегает рискованных сравнений с первобытностью. Л.Выготский, наоборот, в значительной степени опирается на филогенез, объясняя онтогенез психики. Именно поэтому название его книги «Мышление и речь» не содержит педологическое ограничение добавлением слова «ребёнка», как у Пиаже.

«Всякое психологическое объяснение рано или поздно завершается тем, что опирается на биологию или логику (или на социологию, хотя последняя сама, в конце концов, оказывается перед той же альтернативой)», - писал Пиаже [16, С.2]. Данное положение интересно в связи со следующим распространённым мнением, *до сих пор* присутствующим *даже* в учебниках: «Дуализм социального и биологического в движущих силах психического развития был преодолен Выготским Л.С.» [7, С.33; учебник 2016 г.]. В двух статьях о теории Выготского мы попробуем ответить на вопрос, действительно ли дуализм социального и биологического был успешно преодолен в объяснении генезиса высших функций в онтогенезе и филогенезе, что, в конечном счёте, являлось бы решением проблемы сапиентации. При этом отправным пунктом является ранний период онтогенеза психики.

В качестве побочного замечания: «В противовес общепринятому мнению, наименование «культурно-историческая теория» не является аутентичным названием концепции, разработанной Л.С.Выготским вместе с А.Р.Лурией, А.Н.Леонтьевым и большим количеством их сотрудников между 1927/28 и 1931/32 гг., - пишет П.Кайлер, - Точно так же, наименование «культурно-историческая школа» не отражает того, как эти исследователи идентифицировали самих себя как исследовательский коллектив. Напротив, обе эти фразы были изначально введены в обиход в середине 1930-х с обличительной целью, а затем были ассимилированы в качестве защитного механизма, который может быть интерпретирован как психологический механизм «идентификации с агрессором», открытый в практике психоанализа. По итогам периода хрущевской «оттепели», когда некогда «преследуемые» оказались в роли «победителей», эти два наименования превратились в общепринятые, хотя и по ряду причин весьма сомнительные, клише» [6, С.34-46]. Кайлер предлагает считать аутентичным наименование «историческая теория высших психологических функций», употреблённое Выготским в последней работе, поданной в качестве доклада на I Всеукраинский съезд невропатологов и психиатров, проходивший в июне 1934 г. (скончался 11 июня 1934 г.).

В самом истоке история становления высших функций в филогенезе может быть отражением процесса преодоления через кризис, связанный с отказом от животных рефлексов первой сигнальной системы, что для тех «ещё животных», какими были первые пресапиенсы, являлось почти самоубийственным риском. Она может быть, напротив, описанием бескризисного продвижения по прямой от малого ума к большому, где вроде бы как наблюдается развитие «мало-помалу», т.к. шимпанзе, безусловно, «умнее» рыб, и сравнимы по развитию функций мозга с трёхлетними детьми. Как известно, до сих пор, спустя столетие после Леви-Брюля, большинство палеопсихологов и антропологов, пишущих на темы филогенеза психики, придерживаются ступенчатой модели, оставляя за скобками вопрос: почему «трёхлетний» интеллект шимпанзе и детей даёт по ходу обучения столь разные результаты? Почему дети усваивают логику, а обезьяны нет? Почему дети вписываются в ходе усвоения социальных функций в разнообразные социумы, а у шимпанзе может быть только один вид социума, - тот, который определяется инстинктами? Почему на базе детского интеллекта, который в трёхлетнем возрасте не превосходит «интеллект» шимпанзе, возможно формирование научных понятий, а шимпанзе... Ни одна обезьяна до глубокой старости не усвоила ни одного научного понятия.

Неужели детское мышление (а также мышление первобытных людей), - это только более примитивное, по сравнению со взрослыми цивилизованными людьми, мышление? Относительно первобытных людей эти взгляды подверг ревидии Леви-Брюль в 1922 г. Относительно детей, концептуально следуя за Леви-Брюлем, но опираясь на свои наблюдения и опыты, это заблуждение опроверг Пиаже в 1926 г. «Пиаже попытался раскрыть качественное своеобразие детского мышления с его положительной стороны, - пишет Выготский, - Прежде интересовались тем, чего у ребёнка нет, чего ему недостает по сравнению со взрослым, и определяли особенности детского мышления тем, что ребёнок не способен к абстрактному мышлению, к образованию понятий, к связи суждений, к умозаключению и пр. и пр. В новых исследованиях в центр внимания было поставлено то, что у ребёнка есть, чем обладает его мышление в качестве отличительных своих особенностей и свойств» [5, С.24].

Детская психика, безусловно, «есть что-то особенного». Наблюдается радикальная разность с животными, с одной стороны; со взрослыми людьми, - с другой стороны. В четыре года (как правило) у ребёнка происходит «взрыв сознания», приходит осознание самого себя, начинается неудержимое продуцирование слов, пополняющее рубрики «юмор в коротких штанишках», и здесь уже ни о каких сравнениях с животными не может быть речи. Но где предшествующее развитие, подготавливающее этот «взрыв»? Постепенное развитие «сенсомоторного интеллекта» (термин введён Пиаже для характеристики первого типа интеллекта детей), не предсказывает этот взрыв. Хуже: у юных обезьянок процесс сенсомоторного развития более продвинут. Может быть, разгадка кроется в аутической стадии развития детей, утверждённой в теории Пиаже и отвергнутой в теории Выготского?

«Первая форма мышления социальна, - спорит Выготский с Пиаже, - Она по мере развития все больше и больше подчиняется законам опыта и чистой логики. Мысль же аутистическая, как показывает самое её название, индивидуальна и подчиняется сумме специальных законов, точно определять которые здесь нет нужды» [5, С.29].

Ж.Пиаже считает, что аутическая стадия мышления у детей есть, а Выготский считает, что нет, - по сути дела становясь на позицию тех, кого критикует, на словах поддерживая Пиаже в применяемой им методологии *позитивного качественного* анализа. По сути дела он возвращается к «старой психологии», топтавшейся на пустом месте под названием «чего у детей нет». «...В самой основе этой концепции лежит превратное представление относительно генетической полярности аутистического и реалистического мышления, - пишет Выготский, критикуя концепцию детского аутизма, - В частности, мы старались развить ту мысль, что с точки зрения биологической эволюции несостоятельно допущение, будто аутистическая форма мышления является первичной,

изначальной в истории психического развития» [5, С.58]. Отрицая аутизм как стадию, Л.Выготский просто не видит «того особенного», что есть у самых малых детей сравнительно с животными, и при этом апеллирует к биологии. Он предлагает «обратиться к рассмотрению реального хода развития мышления в процессе биологической эволюции, чтобы убедиться в том, что первичной формой интеллектуальной деятельности является действительное, практическое мышление, направленное на действительность и представляющее одну из основных форм приспособления к новым условиям, к изменяющимся ситуациям внешней среды» [5, С.38].

Аргумент Л.Выготского не является этологическим (этологии тогда не существовало), этот биологический аргумент представляет собой умозрительное суждение, не подкреплённое экспериментально. Более всего удивляет нежелание признавать специфику детского интеллекта на его ранних стадиях в сравнении с животными при том, что отличие от взрослой человеческой психики признаётся. Но небиологическая специфика есть. В середине 20 в. Ж.Лакан выделил уже в рамках доречевого развития детей «стадию зеркала», которая является аргументом в пользу радикального отличия психофизиологии детей от животных уже в первый постнатальный период, исчисляемый месяцами, которого не касались ни Пиаже, ни Выготский [10]. В свою очередь, Лакан обратил внимание на разницу в поведении шестимесячных детей и шимпанзе соответствующего возраста перед зеркалом вслед за А.Валлоном, который был решительным противником степенности в формировании высших психических функций как в онтогенезе, так и в филогенезе. В 50-х годах 20 в. Ж.Пиаже совместно со своей сотрудницей Б.Инельдер осуществил грандиозное исследование, в котором были задействованы 2159 детей дошкольного возраста. Целью было выявление путей формирования элементарных, допонятийных логических структур, - классов и серий. При этом использовались те же геометрические, знаковые, цветовые кластеры, какие обычно предлагаются приматам при исследовании их способностей к сериации и классификации. Как известно, у обезьян эти способности полностью перцептивны. Исследовательская задача формулировалась как подтверждение или опровержение перцептивного характера соответствующих способностей детей. Выводы гласили: «Таким образом, между перцептивными структурами и операторными структурами классификации и сериации (*детей*, - В.Т.) существует значительное различие». «Ничто фактически не доказывает, что действия поля, свойственные первичным перцепциям, представляют собой «простые» формы познавательной организации и являются источниками высших форм; напротив, они, вероятно, с самого начала включены в более сложные структуры...» [17, С.7,22]. С самого начала, т.е. до обучения, у детей в мозгах существуют какие-то «более сложные структуры», которых нет у приматов.

По поводу детского аутизма сломано много копий. Одни психологи и психиатры признают его как стадию развития нормальных детей, преодолеваемую в ходе социализации. Другие считают его болезнью столь же уверенно, насколько не знают причин. Под последней позицией нет твёрдой почвы. Диагноз «аутизм» равнозначен по клинической валидности диагнозу «одержимость» тёмных времён Средневековья. Многие психиатры из числа тех, кто признаёт факт именно медицинской патологии, отказываются от медицинских методов, считая, что «лучший врач для аутиста – это педагог». Все обращают внимание, во-первых, на повышенные способности аутистов; во-вторых, на бесконечное разнообразие проявлений («узнав одного аутиста, вы узнаете только одного аутиста»). Оба фактора сближают аутизм с шизофренией: шизофреники, как известно, часто бывают одарёнными людьми («гений - это управляемая шизофрения»), а проявления шизофрении бесконечны настолько, что многие психиатры «относят к шизофрении все случаи нервно-психической патологии» [1, С.44]. Кстати, среди симптомов шизофрении фиксируется и «отсутствие тяги к общению», что также сближает её с аутизмом [1, С.42]. Кроме клиники, есть ещё одна общая платформа, - филогенетическая. Аутизм и шизофрения, - это эксклюзивы *Homo sapiens*, не встречающиеся в животном мире. Не открывает ли данный фактор возможность

для каузального мышления? Именно: не в глубинах ли филогенеза нашего вида спрятана тайна? Не относятся ли эти феномены к разряду рекапитуляций согласно биогенетическому закону? Если бывают анатомические, физиологические рекапитуляции, почему не может быть психофизиологических? На стадии эмбриона у всех людей имеются рыбки признаки, а также зачаток хвоста. Подавляющее большинство рождаются без этих признаков, но встречаются такие заболевания, как «рыбный запах тела», «сухая, рыбья кожа», нуждающаяся в постоянном смачивании, даже чешуя и хвост. Соматические заболевания часто признаются рудиментами и атавизмами, т.е. рекапитуляциями, а вот возможность психофизиологических рекапитуляций, как правило, не признаётся. Возможно, основная проблема психогенеза человека заключается в признании или непризнании психофизиологических рекапитуляций?

Морфогенез человека опережал психогенез исторически, свидетельством чему являются ископаемые гоминины с близкими современному человеку фенотипами возрастом 5-6 млн. лет, но без эндокранных признаков мышления и речи. Этим можно попробовать объяснить стадиальный разброс физических и психических рекапитуляций в онтогенезе. Анатомические признаки рекапитулируются раньше, - на стадии эмбриона; аутизм - на стадии младенчества. Возможно, новорождённый, будучи морфологически уже человеком, с точки зрения психологического развития ещё эмбрион? Если его изолировать с колыбели, телесно он сформируется как полноценный человек, но психически он будет неполноценен (примеры с императором Иоанном Антоновичем, султаном Мустафой I, Каспаром Гаузером). У животных всё по-другому. Привлечём практику, распространённую, кстати сказать, на Родине Выготского, в Полесье. Люди здесь запирали в тесных клетках в одиночестве (может быть, кого-то сравнение шокирует, но я не знаю, чем такие высокоразвитые, симпатичные животные хуже обезьян) новорожденных поросят, а потом уже взрослых сгоняли на выпас. Это были совершенно нормальные животные, как физически, так и психически. Социум (стадо) формировался за считанные часы; животные активно общались и прекрасно понимали друг друга. То же самое наблюдается с собаками. Выросшие без контакта с себе подобными т.н. «цепные псы», оказавшись в случае потери хозяев на улице, находят бродячих собак и спустя короткое время ничем от них не отличаются, занимая своё место в иерархии стаи. Невозможно представить себе беспроблемное формирование социума из взрослых людей, выросших в условиях изоляции с младенчества (феномен маугли, А.Н.Леонтьев называет его «феноменом Каспара Гаузера»). Разница, на мой взгляд, заключается в том, что социальность животных инстинктивна, а человеческая социальность, - это качество, интериоризируемое с первых шагов, но не врождённое, не инстинкт. Не случайно А.Н.Леонтьев пишет о необходимости «очеловечивания психики ребёнка», добавляя при этом: «И я могу лишь согласиться с мыслью профессора А.Пьерона, который в лекции о становлении собственно человеческого в человеке, говорил: «Ребёнок в момент рождения лишь кандидат в человеки...» [13, С.79].

Ребёнок в первый постнатальный период является психологическим эмбрионом. Он не сможет стать человеком разумным, не пережив все положенные стадии, которые радикально отличаются от того, что мы наблюдаем у животных. Дети, вырванные из этого процесса, не могут «очеловечиться» в полной мере. Известны случаи с младенцами, выросшими среди животных. Вполне вероятно, что в собачьей или обезьяньей стае они сразу становились адаптивны, но они становились психологическими собаками, обезьянами и при возвращении в общество никакие усилия психологов и педагогов не могли сформировать полностью человеческий психотип в этих обладателях человеческих тел. До настоящего времени мы не имеем других серьёзных концептов, объясняющих сугубый характер психики младенцев, кроме теории Пиаже, а в её рамках - учения об аутической стадии.

Критикуя его, Выготский, кроме «биологического аргумента», привлекает аргумент высшего на то время авторитета.

«В.И. Ленин говорит следующее: «Идеализм первобытный: общее (понятие, идея) есть отдельное существо. Это кажется диким, чудовищно (вернее: ребячески) нелепым. Но разве не в том же роде (совершенно в том же роде) современный идеализм, Кант, Гегель, идея бога?... Раздвоение познания человека и возможность идеализма (= религии) даны уже **в первой, элементарной абстракции**... Подход ума (человека) к отдельной вещи, снятие слепка (= понятия) с нее не есть простой, непосредственный, зеркально-мертвый акт, а сложный, раздвоенный, зигзагообразный, включающий в себя возможность отлета фантазии от жизни... Ибо и в самом простом обобщении, в элементарнейшей общей идее есть известный кусочек **фантазии**».

«Нельзя яснее и глубже выразить ту мысль, что воображение и мышление в развитии своем являются противоположностями, - комментирует Выготский Ленина, - едва ли может остаться сомнение в том, что аутизм должен быть помещен не в начале развития детского мышления, что он представляет позднее образование, что он поляризуется как одна из противоположностей, включенных в развитие мысли» [5, С.61]. Что об этом сказать? Что мог бы сказать современный психолог по поводу прямого отождествления воображения и аутизма?!... В начале сентенции Выготский противопоставляет воображение и мышление, а в выводной части на месте воображения у него уже аутизм, который благодаря этой подмене подаётся уже как одна из глобальных противоположностей, включённых в развитие мышления. Что мог бы сказать логик о качестве этого силлогизма?!

«Аргумент классика» в наше время можно было бы опустить, если бы в его применении не выявлялся наиболее выпукло уровень. Обсуждение именно этого аргумента даёт общий план проблемного поля, позволяющий судить: с чем мы имеем дело. Цитата взята из «Философских тетрадей», представляющих собой не системный труд, а собрание ученических конспектов, сделанных молодым В.Ульяновым в ходе самостоятельного изучения философии. В данном случае речь идёт о конспекте «Метафизики» Аристотеля [12, С.329-330]. В рукописи, безусловно, имеются заслуживающие внимания отрывки, ибо Ленин был талантливым человеком, а у талантливых людей даже в непродуманных текстах всегда попадают несколько метких наблюдений. Но в целом это очень «сырой» текст, который Ленин не публиковал при жизни. Из всех недоосмысленностей та, которой восторгается Выготский, - пожалуй, самая разоблачительная. Не понимать разницу между фантазиями дикаря и мышлением философа о трансцендентном, - это саморазоблачение рассудка. *Противоречивое мышление* первобытного человека и *мышление о противоречиях* философа, - это две разных ступени тяжкого пути познания человечества, между которыми множество ступеней, преодоление каждой из которых стоило большого труда и большой крови (вспомним о Сократе). Теологическая «идея бога», которая добавлена в одну кучу с философской диалектикой, - это также «не совершенно в том же роде» явление, что анимистические фантазии дикаря. Считать эти достижения «чудовищной» или «ребяческой» нелепостью, - это чудовищная ребяческая нелепость.

«Нет ни одного из главных механизмов, имеющих отношение к образам и аффектам, как мы описали их у первобытного человека, которых мы не могли бы найти у шизофреников», - писал Э.Кречмер в 1921г. [9, С.167]. «Первобытное мышление не избегает, подобно нашему, противоречий, и не имеет склонности впадать в противоречия; оно к ним безразлично», - писал Л.Леви-Брюль в 1922 г. [11, С.49]. Дикарь «кормит» божка лучшими яствами и кланяется ему, а спустя час после неудачной охоты плюёт на него и бьёт, мол, ты всемогущ, почему не положил в мои силки дикую свинью? Но если бог всемогущ, почему он позволяет так с собой обращаться? Если он не всемогущ, то какие к нему претензии? Это противоречие не приходит в ум первобытного человека. И это фантазмагорическое беспомощное мышление «Моцарт советской философии» вслед за Лениным считает равнозначным мышлению о противоречиях Гегеля?!... Обоснованию Кантом

трансцендентной природы морали?... Посланию Павла коринфянам, где апостол-мыслитель толкует о трансцендентном, - «мудрость Божья для мудрецов мира сего, - глупость»?!...

Опираясь на мудрость Ленина, Выготский представил как противоположности воображение и мышление, которые в такой же мере взаимодополнительны, а потом спутал мышление аутическое и диалектическое с помощью примитивной логики: раз и там и там присутствует нечто далёкое от реальности, - следовательно, это одно и то же. Поэтому аутическое мышление не может быть первичным, оно «поляризуется как одна из противоположностей, включённых в развитие мысли». А что из себя представляет вторая противоположность? Из текста книги, из повторяющихся противопоставлений, следует, что это, - т.н. «реалистическое мышление», которое с самого начала (согласно Выготскому) есть у животных и у детей. Это типичный позитивизм, со всей его ограниченностью.

Процесс образования понятий представляет собой «встраивание в родовое гнездо» и обозначение специфики предмета. Это основа процесса последовательного *реалистического* мышления. Идя от любого налично-сущего, от любой реальности, мы придём к инфинитным категориям, неопределимым через род и видовое отличие. Яблоня есть растение, растение есть организм, организм есть живое тело, тело есть материя, ограниченная в пространстве, материя есть... И мы прибыли на конечную (читай: бесконечную) станцию. Разумеется, этот выход в инфинитное делается не по прихоти, трудно найти мыслителя, который не хотел бы выстроить весь процесс мышления, как непротиворечивое продуцирование точного знания, выводимого согласно цепи последовательных однозначных определений сущего, но увы... Последовательность столь ценимых позитивистами однозначных определений реальности сама приводит в мир категорий, которые однозначно не определяются, будучи логическими символами бесконечности. Ни одна наука не может сохранить свой предметный характер без досадных для учёных-реалистов допусков. Физика давно оперирует тем, что реально не существует и является чистыми символами. Эпистемой, не имеющей предметного аналога в природе, является понятие «элементарная частица» в современной квантовой механике, ибо ни одна частица не элементарна, да и «частиц», как таковых, нет в основании материи. Даже само определение «квантовая механика» неадекватно тому, что она описывает. Парадокс, но на самом деле более адекватным было бы негативное определение «не-квантовая не-механика»: во-первых, «квант», как обобщающее понятие элементарной частицы, является недоказанной и, более того, недоказуемой эпистемой; во-вторых, выявилась нелокальность процессов, происходящих в квантовом мире, и их когерентный характер, что несовместимо с понятием «механика». К «соотношению неопределённостей» человечество пришло, начав с соотношения определённостей: с того, что Архимед опустил скрупулёзно измеренный кусок металла в чашку с водой и столь же дотошно измерил количество вытесненной жидкости. В первичных научных понятиях нет ничего воображаемого, нет противоречий, они ещё «не нуждаются» в диалектике. Генетически они представляют собой вытеснение дикарских фантазий, слепленных на базе партиципированного, шизофренического мышления первобытных людей из случайных сущностей по принципу ассоциации. Они родились, как отрицание пралогического, но потом сами стали отрицаемы согласно диалектическому закону отрицания отрицания парадоксальной логикой бесконечности. Не понимая этого, Ленин и Выготский проявляют себя как вульгарные материалисты.

Нельзя не воспринимать как своего рода «низкий уровень критики» и следующее высказывание. Обвиняя В.М.Бехтерева в «спиритуализме», Выготский пишет в одной из работ: «Бехтерев утверждает, что система рефлексологии не противоречит гипотезе «о душе» (1923) [2, С.80].

Рефлексология никак не связана с идеей души, поэтому и противоречия быть не может. Эта истина научна, благодаря многолетней работе таких учёных, как В.М.Бехтерев, обозначивших расставание со стараниями объяснить формирование высших психических функций на базе элементарных, используя объективные методы. Судя по частоте негативных упоминаний в разных работах, Бехтерев являлся как бы «научным антиподом» Выготского; можно было бы сказать «оппонентом», если бы критика была взаимной и позитивной. В

«выготсковедении» это называется «борьба с рефлексологией Бехтерева», но на самом деле никакой борьбы с рефлексологией не было, был спор о её границах. Выготский «ворвался» в психофизиологию как человек, который брался преодолеть «дуализм» и «спиритуализм» «старой психологии», которая оказалась неспособна объяснить, как на базе рефлексов формируются высшие функции (критика повторяется во многих работах, наиболее полно в статье «Исторический смысл психологического кризиса» [3, С.291 - 436]. В лице Бехтерева «старая психология» установила когнитивный запрет на саму возможность непрерывного перехода от одного к другому. Бехтерев развивал концепцию «двух наук», сближение которых возможно в будущем. Выготский категорически отвергал такой подход, называя его «дуализмом» [во многих работах; концентрированно, - 4, С.56]. Переключение на проблемы подсознательного, на гипноз связаны у Бехтерева именно с этим. Он искал то, что в логике называется «третье для сравнения» или «третья сущность», которая и не рефлекс, и не мысль. Он понял, что в психофизиологии человека есть нечто специфическое, нечто природное (в той мере, в какой анатомия и физиология суть биология), откуда можно выйти на исток сознания, и это не рефлекс, это нечто удивительное, не вписывающееся в традиционные представления физиолога и психолога начала 20 в. Выготский считал, что преодолеть дуализм возможно без всякого, как он называл, искания Бехтерева, «спиритуализма»; что ключ к решению проблемы появился, это марксизм-ленинизм, новая методология, на базе которой он начал выстраивать новую психологию. Для этого Выготский использовал позитивную полемику с Пиаже как наиболее ярким представителем французской психологической школы, вышедшей из социологии Э.Дюркгейма, который был близок марксизму апологией социального фактора. В «Тезисах о Фейербахе» Маркс написал: «...Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [14, С.2]. Отсюда выстраивался силлогизм учёными-марксистами. Первый посыл: сущность человека, отличающая его от животных, суть мышление и речь. Второй посыл: сущность человека суть совокупность общественных отношений. Вывод: сущность человека, определяющая возможность мышления и речи, - это его социальность. Это была новая парадигма, определившая развитие психологии в СССР (не только психологии: всех наук о человеке и обществе). В 1924-1926 гг. проблему перехода на марксистскую доктрину в психологии поставил К.Н.Корнилов, которого можно считать предтечей Выготского на этом пути [8]. Мы ещё вернёмся к этому вопросу.

Литература:

1. Буянов М.И. Беседы о детской психиатрии. - М.: Просвещение, 1986.
2. Выготский Л.С. Сознание как проблема психологии поведения // Собр. Соч. в 6 томах. Т.1. М., 1982.
3. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Собр. Соч. в 6 томах. Т.1. М., 1982.
4. Выготский Л.С. Методика рефлексологического и психологического исследования // Собр. Соч. в 6 томах. Т.1. М., 1982.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. Соч. в 6 томах. Т.2. М., 1982.
6. Кайлер П. «Культурно-историческая теория» и «культурно-историческая школа»: от мифа к реальности // *Dubna Psychological Journal*. 2012. № 1. // www.psyanima.ru
7. Кащенко Е.А. Психология сексуальности. Учебное пособие к курсу «Психологическое консультирование в сексологии» п/р Е.А.Кащенко. Ridero, 2016 // https://ridero.ru/books/psihologiya_seksualnosti/
8. Корнилов К.Н. Современная психология и марксизм. Л., 1924; Его же: Психология и марксизм // Психология и марксизм. М., 1925; Его же: Учебник психологии, изложенный с точки зрения диалектического материализма. Л., 1926.
9. Кречмер Э. Медицинская психология. СПб.: «Союз», 1998.
10. Лакан Ж. Стадия зеркала, как образующая функцию Я: Доклад на XVI международном конгрессе по психоанализу в Цюрихе 17 июля 1949 г. // Ж. Лакан. Семинары. Т. 1 М., 1998.
11. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М.: «Атеист», 1930.
12. Ленин В.И. Философские тетради // Полное собрание сочинений. Т.29. М.: Изд-во политической литературы, 1969.

13. Леонтьев А.Н. Биологическое и социальное в психике человека // Избранные психологические произведения в 2 томах. Т.1. М.: Педагогика, 1983.
14. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Избр. Соч. в 9 томах. Т.2. М.: Издательство политической литературы, 1985.
15. Пиаже Ж. Речь и мышление ребёнка. М.: Педагогика-Пресс, 1994.
16. Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2003.
17. Пиаже Ж., Инельдер Б. Генезис элементарных логических структур. Классификация и сериация. М.: «ЭКМО-Пресс», 2002.
18. Тен В.В. Психогенетическая концепция Б.Поршнева: истоки, достоинства, недостатки // Вестник психофизиологии, 2017. № 2. С. 11-21.

L. VYGOTSKY ABOUT the INITIAL PERIOD of ONTOGENESIS of the PSYCHE

Vygotsky opposed his teaching to the "old school of psychology", which could not solve the question of the genesis of higher mental functions. However, he did not specify what kind of school in question. As Vygotsky thought, in explaining of the phylogeny of thinking and speech, all old schools either went into "spiritualism" or publicly refused to solve this problem. One of those who confined themselves to the problems of ontogeny was J. Piaget. Vygotsky, who set himself the global task of creating a "new psychology", proceeded from the positive criticism of Piaget in the research of which he saw the rational grain. Vygotsky removes Piaget's "pedological restriction" and tries to create a historical theory of the formation of higher functions.

Key words: methodology of scientific research, psychogenesis, thinking, higher mental functions, zone of proximal development, autism, egocentrism.

Статья поступила в редакцию 15.08.2017.

Статья принята к публикации 24.08.2017

УДК 167.7

Л. ВЫГОТСКИЙ О ДУАЛИЗМЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО

Тен В.В.

Россия, Санкт-Петербург,

Научно-практический центр «Психосоматическая нормализация»

vvten@mail.ru

Долгое время среди психологов СССР бытовало мнение, будто Выготский не только заложил основы монистической теории генезиса мышления и речи, но и решил главную проблему на этом пути: дуализма социального и биологического. Преодоление дуализма равнозначно решению проблемы формирования высших психических функций. В чём заключаются реальные заслуги человека, которого называли «Моцартом советской психологии» и где он, что называется, «провалился» в решении проблемы дуализма социального и биологического?

Ключевые слова: методология научного исследования, психогенез, мышление, речь, высшие психические функции, зона ближайшего развития, аутизм, эгоцентризм, партиципация.

В первой статье («Л.С.Выготский о начальном периоде онтогенеза психики») был рассмотрен вопрос о первичной стадии формирования мышления и речи в учениях Л.Выготского и Ж.Пиаже, чья работа «Речь и мышление ребёнка» стала отправной для теории Выготского. Суть дискуссии составил вопрос о детском аутизме как стадии развития психики младенцев. Конкретно речь шла о том, является ли детский аутизм нормальной психофизиологической рекапитуляцией соответствующего филогенетического явления, или это всего лишь факт медицинской патологии, не имеющий отношения к онтогенезу и филогенезу. Вопрос о детском аутизме стал для Л.Выготского отправной позицией для решения проблемы формирования высших функций в онтогенезе и филогенезе.

Эгоцентризм - следующая за аутизмом стадия детского мышления, считал Ж.Пиаже. «Всякая эгоцентрическая мысль по своей структуре занимает промежуточное место между аутистической мыслью (которая не направлена, т.е. витает по прихоти, как мечта) и направленным пониманием», - цитирует Л.Выготский и уточняет позицию Пиаже: «Не только структура, но и функция этой формы мышления заставляет поместить её в генетическом ряду между аутистическим и реальным мышлением. Как сказано выше, функция этого мышления заключается не столько в приспособлении к действительности, сколько в удовлетворении собственных потребностей» [3, С.30].

Ребёнок всё ещё не желает и не может полноценно адаптироваться к обществу. Отличие эгоцентрической стадии от аутической заключается только лишь в том, что фантазмагорическим, неопределённым прихотям и переживаниям пришёл конец, ребёнок чётко осознаёт свои потребности и требует их исполнения. Он - не реалист, по-прежнему непрактичен, ему нелегко понять, если в силу каких-то причин он не может получить требуемое. «Даже опыт, - цитирует Пиаже Выготский, - не в силах вывести из заблуждения настроенные таким образом детские умы; виноваты вещи, дети же - никогда. Дикарь, призывающий дождь магическим обрядом, объясняет свой неуспех влиянием злого духа. Согласно меткому выражению, он «непроницаем для опыта» [3, С.34,35].

Напомним, что Выготский объявил мышление ребёнка реалистическим, практичным, адаптивным прямо от рождения, поэтому перед ним стояла задача экспериментального опровержения выводов Пиаже об аутизме и эгоцентризме детского мышления, т.к. Пиаже опирался на эксперименты. Л.Выготский, как добросовестный учёный, не мог строить дискуссию только на словах. «Для этого мы организовали поведение ребёнка таким же образом, как и Пиаже, - пишет Выготский, - с той только разницей, что мы ввели целый ряд затрудняющих поведение ребёнка моментов. Например, при свободном рисовании детей мы затрудняли обстановку: в нужную минуту у ребёнка не оказывалось под рукой необходимого ему цветного карандаша, бумаги, краски и т.д. Короче говоря, мы экспериментально вызывали нарушения и затруднения в свободном течении детской деятельности» [3, С.48]. Результаты экспериментов Выготский определяет однозначно: мышление ребёнка адаптивно, реалистично и направлено на решение задачи, т.е. практично, просто не в такой степени, как у взрослого. Мы видим, к своему удивлению, что Выготский последовательно «вычёркивает» то, что внёс Пиаже в графу «что есть у ребёнка в отличие от взрослого» под видом позитивной критики и по сути дела становится на позиции «старой психологии» с её количественными критериями. То, что у Пиаже называется «эгоцентрической речью», не является выражением «эгоцентрического мышления» как отличного от реалистического, - считает Выготский.

«...Эгоцентрическая речь, помимо чисто экспрессивной функции и функции разряда, помимо того, что она просто сопровождает детскую активность, очень легко становится средством мышления в собственном смысле, т.е. начинает выполнять функцию образования плана разрешения задачи, возникающей в поведении (как у взрослого, - В.Т.). Для иллюстрации ограничимся одним примером. Ребёнок (5-7 лет) рисует - в наших опытах - трамвай: обводя карандашом линию, которая должна изображать одно из колес, ребёнок с силой нажимает на карандаш. Графит ломается. Ребёнок пытается всё же, с силой нажимая карандашом на бумагу, замкнуть круг, но на бумаге не остаётся ничего, кроме вогнутого следа от сломанного карандаша. Ребёнок произносит тихо, как будто про себя: «Оно сломанное» - и начинает красками, отложив карандаш, рисовать поломанный, находящийся после катастрофы в ремонте вагон, продолжая говорить время от времени сам с собой по поводу изменившегося сюжета рисунка» [3, С.49].

Опыт чрезвычайно интересный, а вот интерпретация вызывает вопросы. Здесь можно увидеть обратное тому, что увидел Выготский, а он увидел проявление практического, реалистического мышления, направленного на решение задачи. Представим себе взрослого, у которого сломался карандаш в процессе рисования трамвая. Он говорит себе: «Раз

карандаш сломался, значит, целый трамвай рисовать нельзя, буду рисовать красками уже сломанный трамвай». Какой вывод о психике этого человека мог бы сделать наблюдатель?! Мгновенно возник бы вопрос о психической нормальности. А для ребёнка это нормально! Экспериментатор *не замечает* абсурдность ситуации. Не известно, что показали другие эксперименты. Выготский, как сам пишет, «ограничивается» одним этим примером, который не только не подтверждает его теоретическую схему, но и опровергает её.

Л.Леви-Брюль в качестве солидарных признаков партиципированного мышления, кроме равнодушия к противоречиям, приводит следующее: его носители считают, что разные сущности могут вселяться в один предмет и что одна сущность может вселяться в разные предметы [6, С.66,79]. Одна и та же сущность может «вселиться» в разные предметы по принципу ассоциации, откуда, собственно, происходит первобытный фетишизм. Смысл опыта не в том, что ребёнок отложил карандаш и начал рисовать красками, а в том, что он ассоциативно перенёс предикат сломанности с орудия на объект! Первобытные люди клали в могилы погибших сломанные орудия охоты и труда, полагая, что если жизнь сломана, значит, стрелять надо сломанными стрелами из сломанных луков, а копать землю сломанной мотыгой. Это типичное проявление партиципированного мышления, выявленное у ребёнка, чего не смог или не захотел увидеть Выготский. Концепция заслонила опыт, который противоречит утверждению, будто речь детей «про себя» всегда реалистична и направлена на решение задачи. «Дети нечувствительны к противоречию даже в возрасте 7-8 лет», - справедливо утверждал Пиаже [10, С.65].

«Согласно мнению Пиаже, - пишет Выготский, - эгоцентрическая речь возникает из недостаточной социализации изначально индивидуальной речи. Согласно нашему мнению, она возникает из недостаточной индивидуализации изначально социальной речи...» [3, С. 325, *подчёркнуто мной*. - В.Т.]. Здесь возникает вопрос о роли социума в онтогенезе психики и, соответственно, о сущности интериоризации, - введение этого понятия в советскую психологию принято связывать с Выготским. Э.Дюркгейм, автор термина, считал, что психика всецело формируется в ходе интериоризации под диктатом социума, который в теории Дюркгейма «получил все признаки мистического Бога» [2, С.15]. На понятийное поле психологии социологию Дюркгейма перенёс П.Жанэ. «К 20-м гг. лидирующее положение во французской школе занял такой крупнейший ученый, как П.Жанэ..., - пишет А.Н.Леонтьев, - В частности, он выдвинул гипотезу о том, что ребёнок в процессе развития интериоризует социальные формы поведения, первоначально применявшиеся к нему взрослыми. Исследователь пытался детально проследить процесс интериоризации на примере памяти и мышления. Но при этом Жанэ, как и вся французская школа, исходил из того, что человек изначально асоциален, что социализация прививается ему извне. При анализе человеческой деятельности и социальной жизни Жанэ был далёк от марксизма» [7, С. 25]. Ж.Пиаже при некоторых частных различиях, мыслил в рамках той же «далёкой от марксизма» «социально-интериоризационной» парадигмы, не признавая, что речь и мышление ребёнка изначально социальны и реалистичны.

«Таким образом, внутренняя логика развития теории Выготского вплотную подвела его к проблемам интериоризации, подробно разрабатывавшимся в те же годы французской психологической школой, - продолжает А.Н.Леонтьев, - Но существовала принципиальная разница понимания интериоризации этой школой и Л.С.Выготским. Первая понимала интериоризацию таким образом, что к изначально существующему и изначально асоциальному индивидуальному сознанию извне прививаются некоторые формы общественного сознания (Э. Дюркгейм) или в него вносятся элементы внешней социальной деятельности, социального сотрудничества (П.Жанэ). Для Выготского же сознание только и складывается в процессе интериоризации - никакого изначально асоциального сознания ни филогенетически, ни онтогенетически нет» [7, С 28].

Последнее предложение представляет собой логический оксюморон, хотя А.Н.Леонтьев передаёт идеи Выготского абсолютно адекватно. Если «сознание только и складывается в процессе интериоризации», то как оно может быть социальным изначально?

Если не относить интериоризацию в пренатальный период, то это противоречие представляется неразрешимым. Разумеется, подобное решение было бы нонсенсом. Л.Выготский предложил другое решение. Его концепция «двух путей» развития в онтогенезе стала выходом из ситуации, связанной с совмещением несовместимых начал, а именно: тезиса об *изначальной* социальности ребёнка и тезисом интериоризации, как процесса *овнутренения* социального опыта.

«Высшая» психологическая функция, как, впрочем, любая «высшая» форма поведения, по своему происхождению является социальной формой поведения, т.е. должна вначале иметь характер внешней операции... Это и означает, что в процессе развития каждая внешняя функция «интериоризируется», то есть постепенно утрачивает черты внешней операции и трансформируется во внутреннюю функцию», - излагает позицию Выготского П.Кайлер [4]. Как это можно сочетать с тезисом «никакого изначально асоциального сознания ни филогенетически, ни онтогенетически нет», если не через дуализм? Критиковавший дуализм «старой психологии», Выготский сам пришёл к тому же, но это уже «другой дуализм». Дуализм Бехтерева - гносеологический. Он предложил развивать отдельно рефлексологию и психологию высших функций, пока «в будущем» не появится возможность совмещения. Дуализм Выготского, - онтологический: не *две науки* о несводимых *пока ещё* уровнях психического развития, а реальные *два пути* развития в одной голове ребёнка. «Анализ приведённых фактов позволяет заключить, что в начальном узлом пункте *развитие научных понятий идёт путём, противоположным тому, каким идёт развитие спонтанного понятия ребёнка*. Эти пути в известном отношении обратны друг другу» [3, С.259 - 260]. Это не параллельное, а встречное движение. «Помимо движения от значения к жизни существует противоположное движение: от жизни к значению», - написал А.Н.Леонтьев, кратко излагая суть последней главы «Мышления и речи» Выготского [8, С.29]. Вопрос о формировании т.н. «житейских понятий» Выготский вообще не считает проблемой, процесс объясним на базе психологии поведения. По сути дела речь идёт об адаптации, которая происходит по природным принципам, хотя объектом адаптации является общество.

Не видя проблемы в формировании житейских понятий, Выготский, в отличие от Пиаже, сфокусировал свои исследования на возрасте, когда начинается формирование научных понятий. «...Мы экспериментировали в области высших, а не элементарных функций и в области школьного обучения, а не обучения таким вещам, как различение линейных отрезков и величины углов, - пишет он, - Проще говоря, мы перенесли эксперимент в ту область, где можно было ожидать осмысленной связи между предметами обучения и участвующими в них функциями» [3, С.245].

В советской психологической науке было принято считать, будто Выготский решил проблему дуализма биологического и социального в человеческой психике, что отражается до сих пор даже в учебниках. Например: «Дуализм социального и биологического в движущих силах психического развития был преодолен Выготским Л.С. Выготский Л.С. предложил различать естественное созревание и овладение социальными навыками» [5, С.33].

Прежде, чем решить проблему дуализма биологического и социального, надо было поставить этот вопрос, а до Выготского вопрос вообще так не ставился.

«Высшие психические функции несводимы к элементарным» // «Высшие психические функции неоткуда вывести, кроме как из элементарных» Вот так ставился вопрос до Выготского. Заслуга Выготского была в том, что он *проблему формирования высших функций на базе элементарных представил как дилемму «биологическое//социальное»*. Это выглядело, как выход из тупика, казалось перспективным, дало толчок к разработке понятий о сущности человека и его природе, об их разграничении (сущность социальна, природа биосоциальна). В итоге старый парадокс стал выглядеть совершенно по-иному. Вот как его сформулировал Б.Ф.Поршнев в книге «О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии)».

«Социальное нельзя свести к биологическому // Социальное не из чего вывести, кроме как из биологического» [12, С.17].

Но эта чёткая формулировка стала констатацией очередного тупика, убедительно обрисованного Поршневым. (Это в 1968 году! Можно ли говорить, будто Выготский решил эту проблему в 1932 г.?). Б.Поршневу предложил нетривиальный выход, основанный на идее «третьей сущности», представляющей собой перерыв постепенности в филогенезе, излом нормальной психики животных предков человека на переходе к нормальной человеческой психике («инверсия», как пишет Поршневу). Причиной инверсии является фактор не биологический и не социальный (скорее даже асоциальный), - шизофрения [12, 13].

С целью обоснования концепции «двух путей» в онтогенезе психики Выготский привлекает данные о филогенезе. В частности, апеллирует к работам В.Кёлера и Р.Йеркса. Опыты В.Кёлера с шимпанзе вызвали в двадцатых годах 20 в. сенсацию в мире науки и в обществе. Они вроде бы доказывали, что шимпанзе отличаются от других животных, что у них есть мышление. Кёлер ставил перед обезьянами задачи, решение которых давало возможность получить еду. Обезьяна могла делать множество попыток и у неё ничего не получалось. Она начинала нервничать и тогда вообще все валилось из лап. Некоторые шимпанзе бросали, в конце концов, бесполезное занятие и переключались на что-то другое. После этого, случалось, обезьяны возвращались к предмету испытания - и, случалось, что достигали успеха. Вывод Кёлера: обезьяна на досуге думала, как решить задачу, и придумала, у неё случился инсайт!

И.П.Павлов оценил выводы, сделанные В.Кёлером, чрезвычайно низко. «Этот Кёлер, по-моему, ничего не увидел в том, что действительно показали ему обезьяны, - сердито сказал он на одной из своих «сред», - Я это должен сказать, не утрируя: действительно ничего не увидел». И далее: «...Стремление сделать психологическое отличие обезьяны от собаки по ассоциативному процессу есть скрытое желание психологов уйти от ясного решения вопроса, сделать его таинственным, особенным. В этом вредном, я бы сказал, паскудном стремлении уйти от истины психологи типа Йеркс или Кёлер пользуются такими пустыми представлениями, как, например, обезьяна отошла, «подумала на свободе» по-человечески и «решила это дело». Конечно, это дребедень, ребяческий выход, недостойный выход. Мы очень хорошо знаем, что сплошь и рядом собака какую-то задачу решает и не может решить, а стоит ей дать отдых, тогда она решает. Что она в это время, подумала, что ли? Нет, просто в связи с утомлением появлялось на сцену торможение, а торможение смазывает, затрудняет и уничтожает. Это самая обыкновенная вещь». Подобную реакцию у серьезного учёного может вызвать только скоропалительное, дилетантское вмешательство в дело, которому он, учёный, посвятил многие годы. «Это ассоциативный процесс и затем процесс анализа при помощи анализаторов, при вмешательстве тормозного процесса, чтобы отдифференцировать то, что не соответствует условиям, - считал Павлов, - Ничего большего на всём протяжении опыта мы не видали. Следовательно, нельзя сказать, что у обезьян имеется какая-то «интеллигентность», видите ли, приближающая обезьян к человеку, а у собак её нет, а собаки представляют только ассоциативный процесс. Я против некоторых психологов опять имею сердце» [9, С.366, 368, 370]. Всю профессиональную критику, к сожалению, невозможно воспроизвести из-за дефицита места.

Л.Выготский, основываясь на выводах Кёлера, пришёл к следующим умозаключениям, категоричность которых не может не удивлять, учитывая полное отсутствие собственного опыта работы с животными:

1. Мышление и речь имеют различные генетические корни.
2. Развитие мышления и речи идет по различным линиям и независимо друг от друга.
3. Отношение между мышлением и речью не являются сколько-нибудь постоянной величиной на всем протяжении филогенетического развития.
4. Антропоиды обнаруживают человекоподобный интеллект в одних отношениях и человекоподобную речь - совершенно в других.

5. Антропоиды не обнаруживают характерного для человека отношения - тесной связи между мышлением и речью. Одно и то же не является сколько-нибудь связанным у шимпанзе.

6. В онтогенезе мышления и речи мы можем с несомненностью констатировать доречевую фазу в развитии интеллекта и доинтеллектуальную в развитии речи» [3, С.102].

В.Кёлер получил выговор от Павлова за одно допущение, будто «обезьяна подумала и решила». Наличие речи у шимпанзе Кёлер не признавал. «Кёлер пишет о шимпанзе, которых он наблюдал в течение многих лет на антропоидной станции на о.Тенерифе: «Их фонетические проявления без всякого исключения выражают только их стремления и субъективные состояния; следовательно, это - эмоциональные выражения, но никогда не знак чего-то «объективного» [3, С.92]. «Фонетические проявления, выражающие эмоции», - не более. «Р.Йеркс, кажется, единственный из новых исследователей человекоподобных обезьян, который видит причину отсутствия человекоподобного языка у шимпанзе не во «внутренних основаниях». Его исследования интеллекта оранга привели его в общем к результатам, очень сходным с данными Кёлера, - пишет Выготский, - В толковании этих результатов он, однако, пошёл гораздо дальше Кёлера. Он принимает, что у оранга можно констатировать «высшую идеацию», правда, не превосходящую мышления трехлетнего ребёнка» [3, С.94]. Даже пойдя в своих выводах относительно «высшей идеации» у обезьян дальше Кёлера, который писал только об инсайте, Йеркс видит «отсутствие человекоподобного языка у шимпанзе».

Л.Выготский делает *присутствие из отсутствия*. У обезьян есть мышление, но речь отсутствует. Следовательно, мышление и речь имеют разные генетические корни и развиваются независимо в филогенезе. Следовательно, эти же разнонаправленные процессы имеет место быть в онтогенезе. «...Мышление и речь имеют генетически совершенно различные корни. Этот факт можно считать прочно установленным целым рядом исследований в области психологии животных» [3, С.89]. Кем установленным, - возникает вопрос? Кроме Кёлера и Йеркса Выготский ни на кого не ссылается, а им пеняет за отсутствие смелости признать наличие человекоподобной речи у обезьян. «...Мы находим у шимпанзе, как показывают новые исследования, относительно высоко развитую «речь», в некоторых отношениях (раньше всего в фонетическом) и до некоторой степени человекоподобную. И самым замечательным является то, что речь шимпанзе и его интеллект функционируют независимо друг от друга» [3, С.92]. Замечательно было бы узнать, - кто эти «Мы»? Самое замечательное заключается в том, что «Они», т.е. Выготский Л.С., по-своему правы! Почему стало возможно разъятие мышления и речи в его теории? У обезьян предполагается человекоподобная речь, *постольку поскольку у них есть мышление*. Эти две высшие психические функции *немыслимы* друг без друга. Разделением мышления и речи в филогенезе Выготский на самом деле утверждает их неразрывное единство: одно подразумевает другое.

Допустим, мы примем теорию Л.Выготского и согласимся, что в формировании спонтанных житейских понятий нет ничего необычного, допустим, что они складываются, как сложная система рефлексов, опирающихся друг на друга по степеням сложности. Как пишет Выготский, «...спонтанное понятие ребёнка развивается снизу вверх, от более элементарных и низших свойств к высшим...» [3, С.262]. Совершенно по-другому формируются научные понятия. «...Как это давно отмечено психологами и как это с отчётливой ясностью показывают наши эксперименты *образование понятий подростка никогда не идёт тем логическим путём, как его рисует традиционная схема*. Исследования М.Фогеля показали, что ребёнок, по-видимому, не входит в область отвлечённых понятий, отправляясь от специальных видов и поднимаясь всё выше. Напротив, сначала он пользуется наиболее общими понятиями. К рядам, занимающим среднее место, он приходит не путём абстракции, или снизу вверх, а путём определения, переходя от высшего к низшему. Развитие представления у ребёнка идёт от недифференцированного к

дифференцированному, а не наоборот. Мышление развивается, переходя от рода к виду и разновидности, а не наоборот» [3, С.179]. «С нашей точки зрения, между тем и другим существует принципиальная разница, которая отделяет продукт биологической эволюции, натуральную форму мышления, от исторически возникшей формы человеческого интеллекта», - пишет Выготский [3, С.175].

Выготский по сути дела соглашается здесь с тезисом перерыва между «продуктом биологической эволюции» и человеческим интеллектом. Его правоту подтверждает тот «житейский» факт, что необразованные люди часто бывают лучше адаптированы не только к природе, но и к социуму, чем высокообразованные «паганели». Но вопрос о «паганеле» в каждом человеке всё равно остаётся открытым: социализация, - это не ответ. Никакой социум не может дать научных понятий животному, потому что в его мозгах отсутствуют некие структуры, данные человеку анатомически или хотя бы физиологически. После Выготского советские психологи станут разрабатывать именно физиологический аспект, сконцентрировав исследовательский интерес на функциональной специфике человеческого мозга. Сложится уникальный «функциональный фундаментализм» советской психологии (назовём это так). В качестве примеров можно привести концепцию «функциональных систем» П.Анохина; учение о «функциональных органах мозга» (само понятие, смелое и парадоксальное, потому что «орган», - это термин из области анатомии, введено А.Ухтомским; последовательно разрабатывалось школой А.Н.Леонтьева). Школа С.Рубинштейна, на мой взгляд, - это тоже «функциональный фундаментализм» со стороны психофизиологической составляющей, она интригует виртуозными интерпретациями принципов диалектики (особенно в работах К.Абульхановой-Славской). Но даже если речь идёт *только лишь* о специфической физиологии человеческого мозга, у животных этой базы, этих функциональных систем и функциональных органов, всё равно нет!

В противоположность житейским, «научные понятия начинают жизнь с того уровня, до которого ещё не дошло в своём развитии спонтанное понятие ребёнка», - пишет Выготский [3, С.260]. Спонтанное понятие ещё не дошло, а научное уже начинает жить, - на какой базе?!... Неужели Выготский «пойман» на идеализме, причём, чистейшем, платоновском?! «...Научные понятия развиваются сверху вниз, от более сложных и высших свойств к более элементарным и низшим», - пишет Выготский [3, С.262]. В этом он как бы предвосхищает результаты опытов Пиаже и Инельдер, сделанные спустя тридцать лет. Их опыты с детьми дошкольного возраста по сериациям и классификациям дали тот же результат, что и опыты Выготского с детьми школьного возраста по формированию научных понятий, очень эвристичные по сути. Именно: в головах детей человеческих есть нечто, что формирует синкретичный образ, который предшествует сериации, классификации и формированию понятий [11, С.7,22]. Эти эксперименты, в свою очередь, подтверждают гениальную догадку Аристотеля о формировании понятий, тоже платоническую: «Для нас же в первую очередь ясны и явны скорее слитные [вещи], и уж затем из них путём их расчленения становятся известными элементы и начала. Поэтому надо идти от вещей, [воспринимаемых] в общем, к их составным частям: ведь целое скорее уясняется чувством, а общее есть нечто целое, так как общее охватывает многое наподобие частей» [1, С.61].

Выготский называет это синкретичное общее «псевдопонятием». Отсюда «закон зоны ближайшего развития» Выготского, оказавшийся педагогически плодотворным: обучение должно опережать развитие, потому что нормальным детям скучно учиться, когда система понятий формируется по тому же алгоритму, как система надстраивающихся условных рефлексов. Имя Выготского известно в мире именно в связи с педагогической теорией «zone of proximal development». (Только в Советском Союзе его чтили, как Основоположника «новой психологии», решившего дилемму биологического и социального. И вот ирония: кризис марксистской психологии в России повлёк падение интереса к Основоположнику, тогда как на Западе наследие Выготского по-прежнему востребовано, - в качестве

педагогике). Познавательные задачи должны ставиться шире актуального горизонта ребёнка, с выходом на «зону ближайшего развития», где ещё нет понятий, но уже есть синкретичные псевдопонятия. Откуда они берутся и почему их нет у животных, которых можно обучать только методом последовательной, нудной надстройки рефлексов, т.е. дрессурой? А для детей она губительна, это самый верный способ убить формирующийся ум, лучше в таком случае оставить ребёнка в покое. Почему? Интересно, что Выготский, пытаясь ответить на вопрос «откуда у детей синкретичные псевдопонятия» обращается к тем, кого раньше критиковал.

О первобытных людях:

«Исследователями давно отмечена чрезвычайно интересная особенность мышления, описанная впервые Л.Леви-Брюлем в отношении примитивных народов, А.Шторхом - душевнобольных и Пиаже - детей. Эту особенность примитивного мышления, составляющую, очевидно, свойство мышления на ранних генетических ступенях, называют обычно партиципацией. Под этим словом разумеют отношение, которое примитивная мысль устанавливает между двумя предметами или двумя явлениями, рассматриваемыми то как частично тождественные, то как имеющие очень тесное влияние друг на друга, в то время как между ними не существует ни пространственного контакта, ни какой-либо другой понятной причинной связи».

О детях:

«У Пиаже есть очень богатые наблюдения относительно такой партиципации в мышлении ребёнка, т.е. установления ребёнком таких связей между различными предметами и действиями, которые с логической точки зрения кажутся совершенно непонятными и не имеют никаких оснований в объективной связи вещей». *(Это редуцированная трактовка: назван только один из семи основных признаков партиципированного мышления по Леви-Брюлю, исключая особенности, связанные с языком, но мы даём здесь понимание партиципации Выготским, - В.Т.).*

О шизофрениках:

«Наконец, и мышление шизофреников, как правильно показывает Шторх, также носит комплексный характер. В мышлении шизофреников мы встречаемся с множеством своеобразных мотивов и тенденций, которым, по мнению Шторха, присуща общая черта: они относятся к примитивной ступени мышления. Возникающие у больных единичные представления связаны в комплексные, совокупные качества...» [3, С.161].

Не желая признавать филогенетическую расщеплённость сознания; её нормальную рекапитуляцию в виде детского аутизма, а также девиантную в виде шизофрении и аутизма, как заболеваний, Выготский даёт своё толкование партиципации. Партиципация (повторим цитату) - это «установления таких связей между различными предметами и действиями, которые с логической точки зрения кажутся совершенно непонятными и не имеют никаких оснований в объективной связи вещей». Вообще-то это называется «ассоциация», тогда как партиципация, - это, наоборот, «расщепление». Данное понятие образовано от «парт» (часть) и поясняется Леви-Брюлем через понятия «партаж» (деление) и «партикуляризация» (обособление). Выготский, видимо, пользовался неверным переводом книги Леви-Брюля 1930 г., где «партиципация» переводится как «сопричастность», т.е. подменена понятием «ассоциация» [см. 13, С.16,17]. Разумеется, ассоциация становится возможной, благодаря партиципации: для того, чтобы что-то соединять, надо это иметь в расщеплённом виде. Это и есть то самое, о чём писал Поршневу: шизофренический исток сознания в филогенезе. Но Выготский не признаёт расщеплённость, он объясняет ассоциативность «комплексным мышлением». «...Внимательный анализ связей, которые устанавливаются примитивным мышлением и с внешней стороны не расходятся с нашей логикой, убеждает нас в том, что в основе тех и других связей лежит по существу один и тот же механизм комплексного мышления» [3, С.160].

Примитивное мышление является ассоциативным, «связным», сопричастным, потому что в его основе лежит комплексное мышление: масло является масляным, потому что в нём есть масло. Но проблема не только в тавтологии, которой можно было бы пренебречь, если бы Выготский дал ответ на главный вопрос: как, из каких элементов «собирается» этот загадочный «механизм комплексного мышления» в филогенезе и онтогенезе? Откуда он у людей? О чём-то подобном у обезьян Выготский не пишет. И это отсутствие у животных функции, которую Выготский признаёт у детей, первобытных людей, шизофреников, яснее ясного обозначает *до сих пор актуальную пропасть*, которую, как считают его последователи, он преодолел, - между биологическим и социальным. Читай: между становлением элементарных и развитием высших психических функций, ибо их генезис ни в онтогенезе, ни в филогенезе невозможно объяснить без учёта инверсионного фактора.

Литература:

1. Аристотель. Физика // Собр.Соч. в 4 томах. Т.3. М.: Мысль, 1981.
2. Виттельс Ф. Фрейд, его личность, учение и школа. Л.: Эго, 1991.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. Соч. в 6 томах. Т.2. М., 1982.
4. Кайлер П. «Культурно-историческая теория» и «культурно-историческая школа»: от мифа к реальности // *Dubna Psychological Journal*. 2012. № 1 // www.psyanima.ru.
5. Кащенко Е.А. Психология сексуальности: Учебное пособие к курсу «Психологическое консультирование в сексологии» п/р Е.А.Кащенко. Ridero, 2016 // https://ridero.ru/books/psihologiya_seksualnosti/
6. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М.: Атеист, 1930.
7. Леонтьев А.Н. О творческом пути Л.С. Выготского. Вступительная статья к Собранию сочинений Л.С. Выготского // Выготский Л.С. Собр. Соч. в 6 томах. Т.1. М., 1982.
8. Леонтьев А.Н. Борьба за проблему сознания в становлении советской психологии // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения в 2 томах. Т.1. М.: Педагогика, 1983.
9. Павлов И.П. Рефлекс свободы. СПб.: Питер, 2001.
10. Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2003.
11. Пиаже Ж., Инельдер Б. Генезис элементарных логических структур. Классификация и серияция. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
12. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, 1974.
13. Тен В.В. Психогенетическая концепция Б.Поршнева: истоки, достоинства, недостатки // Вестник психофизиологии. 2017. № 2. С. 11-21.

L. VYGOTSKY ABOUT the DUALISM of the BIOLOGICAL AND SOCIAL

There is an opinion that Vygotsky not only created the basis for a consistent theory of the genesis of thinking and speech but also solved the problem of social and biological duality. Overcoming dualism is equivalent to solving the problem of the genesis of higher mental functions. What are the real achievements of Vygotsky, who was named "Mozart of Soviet Psychology" and where he made mistakes in solving the problem of the problem of social and biological duality ?

Key words: methodology of scientific research, psychogenesis, thinking, higher mental functions, zone of proximal development, autism, egocentrism, partisipated thinking.

Статья поступила в редакцию 14.08.2017.

Статья принята к публикации 20.08.2017

УДК 159.9+7.01

БОДИМОДИФИКАЦИИ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ПОПУЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЕ

Чукуров А.Ю.

Россия, Россия, Санкт-Петербург

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

achukurov@yandex.ru

Статья посвящена анализу репрезентации телесных трансформаций в популярной культуре. Мы выявляем смысловое наполнение концептом «тело» и «телесность», выявляем морфологию тела как предмета изучения, уточняем разницу между массовой и популярной культурой. Стремление в наиболее полной степени приспособиться к окружающей среде приводит к необходимости трансформации своей идентичности, что в свою очередь ведёт к трансформации физических характеристик тела. А уже это даёт возможность транслировать в мир иную информацию, меняет социальное тело, находящееся в диалоге с внешней средой. Основное внимание в статье уделено анализу жанра боди-хоррор. Человек находит своё тело несовершенным. Художественный текст показывает наше стремление обрести качества, открывающие новые возможности. Человеческое тело уязвимо в силу своего несовершенства, что вызывает страх. Боди-хоррор позволяет вывить глубинные пласты человеческого сознания; показывает, что современный человек наследует многие страхи из древнейших времён.

Ключевые слова: боди-хоррор, популярная культура, бодимодификации, ужасы, социальное тело, искусство, перформанс, трансгуманизм.

С древнейших времён тело находилось в фокусе художественной и философской рефлексии. Оно всегда представляло собой самый сложный и оригинальный канал коммуникации и саморепрезентации. Так, в архаической культуре каждый этап жизни, каждый переход на следующую социальную ступень маркировался татуировками или ритуальными шрамами. По телу можно было определить, из какого ты племени, клана, являешься ли ты воином, сколько врагов убил и т.д. Тело, облачённое в одежду, выполняло те же функции, просто акцент делался уже на самой одежде. Одежда выполняла витальные функции, как шрамы или татуировки у экваториальных народов, находящихся на стадии архаики. Разумеется, от эпохи к эпохе человеческий облик менялся, транслируя во внешний мир новую, актуальную для данной ситуации информацию.

Ничего удивительного, что тело всегда и во все времена было представлено в художественном творчестве. Менялось отношение к телу - изменялась и его репрезентация. Тело сильное, открытое и прекрасное в античности, тело задрапированное, немощное, грешное - в средние века. Тело пышное у Рубенса, тело ломаное и болезненное - у Климта.

Однако, когда мы анализируем особенности репрезентации тела в художественной культуре, то чаще всего ведём речь о классических её образцах. Несколько реже о том, что можно обозначить как «искусство не для всех». Даже, когда в фокусе исследований оказывается перформанс - в исполнении Марины Абрамович или известной художницы Орлан - мы говорим вовсе не о «массовом» и не о популярном варианте творчества. Когда мы исследуем проект «Преображение святой Орлан», состоявший из серии пластических операций, снятых на камеру, и имевший очевидный протестно-феминистский посыл, мы понимаем, что данный перформанс не может быть рассчитан на массовую аудиторию - как по своей философской природе, так и в силу специфики реализации: наблюдение за пластической операцией, даже в сопровождении чтения стихов, зрелище не для всех.

Однако природа художественных тенденций отчасти напоминает природу модной индустрии, в частности, теорию «просачивания», когда высокие образцы рано или поздно «спускаются» в массы, удешевляются и становятся доступны. Осознание важности тела в искусстве, расширение возможностей этого тела в связи с достижениями в области хирургии не могло затронуть лишь элитарное искусство. Поскольку в дальнейшем мы будем анализировать весьма специфический сегмент популярного художественного рынка, необходимо уточнить терминологию и указать на разницу между «массовым» и «популярным».

По мнению ряда исследователей, употребление словосочетания «массовая культура» применительно к художественным процессам постиндустриального общества не вполне правомерно, поскольку само это понятие вводится в оборот для анализа определённых типологических форм культуры общества индустриального. В современном обществе, характеризуемом как постиндустриальное и информационное понятие «масса» исчезает. Оно было напрямую связано с капиталистическим укладом предыдущей эпохи, породившей марксистскую философию. Сегодня мы говорим о «множестве», ибо более нет единой массы. Изменились каналы коммуникации, способы распространения информации, появились медиатехнологии, а кабельное телевидение и интернет ориентированы на удовлетворение интересов множества мелких групп потребителей, а значит исчезает и сам носитель массовой культуры.

Таким образом, сегодня имеет смысл говорить не о «массовой культуре» в связи с отсутствием масс и вариативностью каналов передачи информации, а о культуре «популярной», рассчитанной на те или иные узкие сегменты потребительского рынка. Именно о такой продукции далее и пойдёт речь.

Бодимодификации в современной культуре

Поскольку тело традиционно находится в фокусе внимания многих исследователей, то ничего удивительного, что с течением времени сформировалась определённая морфология этого предмета изучения. Так, в частности, некоторые исследователи разделяют тело и телесность. «Что такое телесность в отличие от тела? В первую очередь, их отличает друг от друга, так сказать, мера «жизненности». Под «телом», как правило, подразумевают, прежде всего, физический объект, не обладающий субъектностью и лишённый духовности. Говоря о теле, мы имеем в виду или естественно-научный взгляд (тело как биологический и физиологический организм), или эстетический, или, наконец, практический (обыденное понимание тела). В психологии рассматривается не само тело, а определённые изменения сознания, связанного с телом, например, нарушение схемы, границ или ощущений тела» [3, С.70]. Телесность же, по мнению автора, - это картина нашего сознания, т.е. то, что претерпевает изменения.

Схожее мнение представлено в работе П. Верилио «Тело - не простая телесная оболочка, носитель сознания и души, оно - непосредственный участник в формировании нашего «Я». И именно на стыке тела, сознания и души появляется понятие «телесности». Телесность, как понятие культурологии и семиотики, возникает благодаря нескольким предпосылкам. Из-за переосмысления тела, там, где телесность воспринимается и ощущается по-разному, например, ощущение боли или болезни варьируется в зависимости от культуры, в которых их рассматривают. Оказалось, что это не только естественное состояние тела, сколько присваиваемые, формируемые и переживаемые человеком определённой культуры ментальные концепции» [1, С.10].

Но данные определения в недостаточной степени принимают во внимание современное состояние науки и более широкий спектр возможностей трансформации физического, от рождения данного тела. Как бы многие исследователи ни говорили о возможности взаимодействия физического сознания и «души», физическое тело чаще всего в этих определениях выглядит пассивным. Кроме того, хотелось бы вовсе исключить из научного дискурса понятия «душа».

Поэтому, с нашей точки зрения, в плане морфологии тела достаточно выделения двух категорий - физического и социального тела. Стремление в наиболее полной степени приспособиться к окружающей среде, субъективная оценка вызовов этой среды приводят к необходимости трансформации своей идентичности, что, в свою очередь, ведёт к трансформации физических характеристик тела. А уже это даёт возможность транслировать в мир иную информацию - т.е. меняет социальное тело, находящееся в диалоге с внешней средой.

Тело - это механизм для реализации тех или иных смысложизненных задач. Бессознательный анализ окружающей обстановки, выявление новых вызовов приводит к тому, что тело, как и любой механизм, может и должно быть перестроено и видоизменено согласно новым требованиям. Именно поэтому бодимодификации сегодня стали частью повседневной культуры. Бодимодификации позволяют выйти за пределы данной природой телесности, обрести особые качества, а порой и возможность сделать блестящую карьеру [4].

О возможностях перестройки физического и социального тела и выработке механизмов самозащиты подробно говорится в концепциях либертарианского трансгуманизма, радикального конструктивизма, концепции самопринадлежности, эти идеи были отчасти также подхвачены квир-теорией.

Радикальные конструктивисты (Паул Вацлавик, Эрнст фон Глазерсфельд) указывали на способность личности просчитывать возможные изменения среды, а это, вне всяких сомнений, повышает адаптивные способности. Глазерсфельд полагал, что основная задача познания заключается в выработке механизмов самоадаптации.

Затем эти идеи были развиты либертарианским трансгуманизмом, появившимся благодаря диалогу двух, набравших обороты с XIX в. направлений - либертарианства и трансгуманизма. Трансгуманизм поддерживает использование технологических новшеств для расширения спектра свобод и возможностей человека, а либертарианство выступает за снятие каких-либо ограничений и максимальное расширение спектра свобод личности. Не случайно история трансгуманизма уходит в XIX в., когда родилась вера в возможность преодоления ограничений человеческого тела благодаря научному прогрессу. Трансгуманизм выступает за расширение свободы личности, прежде всего, за счёт внедрения и использования продуктов научно-технического развития [5].

Именно рост популярности трансгуманизма приводит к созданию так называемой биоэтики, призванной упорядочить использование достижений биологии и медицины. Эти идеи нашли отражение в Конвенции Совета Европы о защите прав и достоинства человека - «Конвенции о правах человека и биомедицине» (1996), которая изначально называлась «Конвенция по биоэтике». Один из центральных вопросов как самой Конвенции, так и научных дискуссий в русле биоэтики заключается в защите человека от возможного несанкционированного научного вмешательства.

Тем не менее, идея изменения своего физического тела прочно вошла в мировую культуру уже в XIX столетии и остается привлекательной вплоть до сегодняшних дней. При этом человек понимает, что подобного рода трансформации не всегда идут во благо. Бодимодификации вызывают одновременно страх, любопытство и рождают надежду на приобретение новых возможностей. Однако, как показывает опыт анализа массовой и популярной культуры, чаще всего мы сталкиваемся именно с проявлением страха.

Боди-хоррор в пространстве художественного текста

В.А. Подорога утверждает: «...слишком доступное нам переживание собственного тела, которое неожиданно сталкивается с ему противоположным: вы все-таки находитесь внутри особой телесной машины и не имеете над ней полной власти, и в каждое мгновение можете утратить контроль. Ваше собственное тело (переживаемое как вам принадлежащее) в глубинном истоке существования принадлежит не вам, а скорее внешнему миру» [2]. Возможно, именно этот страх утратить контроль над тем, что, казалось бы, принадлежит тебе по праву рождения, постоянно возвращает тело в центр художественного пространства.

На первый взгляд поиск новой телесности, идея деконструкции и реконструкции тела в наибольшей степени отражаются в искусстве перформанса. Так, если перформансы Орлан сосредоточены на трансформации физического тела и обретении новой идентичности вследствие серии пластических операций, то в фокусе внимания Марины Абрамович оказываются эксперименты с социальным телом. Каждая художница по-своему добивается нужного эффекта, выделяя тело как объект и механизм взаимодействия с миром.

Именно благодаря стремлению человека выстроить свою идентичность или, другими словами, благодаря «плавающей» идентичности эпохи трансмодерна границы художественного текста невероятно расширились, а сам он обогатился так, как никогда не обогащался ранее. С недавних пор одной из магистральных становится тема трансгендерности. А что это, как не трансформация тела - как физического так и социального? В результате мы получаем новые сюжетные перипетии - ведь смена гендера может быть использована и в жанре детектива, и в жанре триллера, и в психологической драме. Это новые возможности личностной рефлексии, когда герой выходит за рамки заданного, преодолевает биологическую детерминанту и создаёт нового себя. Это новые формы и виды межличностных конфликтов.

Однако именно страх оказывается художественно-эмоциональной доминантой современной популярной культуры. Ужас телесных трансформаций был открыт благодаря перу Мери Шелли, создавшей в 1818 году роман «Франкенштейн, или Современный Прометей». Создание живого из неживого Виктором Франкенштейном так поразил публику, что впоследствии к этому образу возвращались 27 раз в театре, кинематографе и литературе. На излете символизма в 1904 году Густав Майринк подхватывает идею бодимодификаций в своем мистическом и пугающем рассказе «Растения доктора Синдереллы». А в 1912 новые грани ужаса - уже психологического - в телесных трансформациях открывает читателю Франц Кафка в повести «Превращение».

С течением времени, органично пройдя эпохи романтизма, символизма и модернизма, тема бодимодификаций подошла к своему крайнему выражению в популярной культуре конца XX - начала XXI вв. в оригинальном и обращённом к ограниченной социокультурной группе жанре боди-хоррора. Казалось бы, еще недавно к жанру (как литературному, так и кинематографическому) «ужасы» исследователи однозначно применяли словосочетание «массовая культура». Но формирование поджанровых категорий, в частности, того же «боди-хоррора», полностью выводит идею массовости за скобки. Боди-хоррор становится ярким примером смерти массовой культуры. Дело в том, что данное направление популярной художественной культуры предназначено для ограниченного круга потребителей, ровно так же как, например, стим-панк. И в том, и в другом случае мы имеем дело не с каким-либо конкретным направлением творчества - в этом случае речь могла бы идти лишь о жанре или «поджанре» фантастики или ужаса - мы говорим о направлениях, пустивших корни в разных видах творчества: графический роман, манга, кинематограф и литература. Для стим-панка - ещё и обширная сеть магазинов, продающих соответствующие «артефакты» и костюмы.

Боди-хоррор не ставит своей целью напугать потребителя ужасами разложения или чрезмерной натуралистичностью. Задача - вызвать не омерзение, а страх. Страх перед утратой контроля над собственным телом в результате насильственных или добровольных трансформаций, которым подвергает себя герой и или которым подвергают героя. У этого жанра нет принятого всеми названия, поскольку он практически никогда не становился предметом детального рассмотрения и научного анализа. Страх здесь зиждется на том, что, в отличие от ситуации преследования маньяком или чудовищем, ты не можешь никуда убежать - ужас внутри тебя, он с тобой. Ужас - это твоё тело. Возможно, потому одним из альтернативных названий становится название органик-хоррор.

В кинематографе традиционно одним из самых ярких представителей этого специфического жанра называют режиссера Дэвида Кроненберга. Не случайно его прозвали «певец мутаций». Ещё в 1975 году в фильме «Судороги» режиссёр вывел в качестве главного героя учёного, создающего паразита. Проблема в том, что этот паразит, попадая в человека, вызывает рост агрессии и сексуального желания. Так, город захлестнула эпидемия насилия, обычные люди вдруг превратились в маньяков. Несмотря на очевидную кровавость произведения, интересен философский посыл: паразит снимает культурные барьеры, давая человеку возможность реализовать свои инстинкты и скрытые желания. Затем был фильм

«Муха», где главный герой «срачивался» с насекомым не генном уровне. И, конечно же, фильм «Автокатастрофа» - настоящий гимн членовредительству и эстетизация протезирования.

Писатели и режиссёры многократно обращались к теме использования органов или кожи разных людей для создания нового тела. Тема, очевидно, является идейной наследницей Мери Шелли. В 1988 году в свет выходит бестселлер Томаса Харриса «Молчание ягнят», экранизированный в 1991 Джонатаном Демми. Этот роман в полной мере реализовал идею создания новой идентичности за счёт использования фрагментов плоти других людей.

Боди-хоррор выходит за границы литературы и кинематографа. Так, живопись Сюзан Блак вполне можно отнести к этому жанру. На её полотнах - бесконечная галерея образов искалеченных мужчин и женщин, в большей степени женщин. Окровавленное, поломанное тело, сращённое с проводами и железной арматурой. Сюзан Блак протестует против мира мужчин, где женщина - вечная жертва. Этот боди-хоррор наделён глубочайшим смыслом и содержит гуманистический посыл, несмотря на весь ужас того, что мы видим.

В боди-хорроре очевидно сохранение связи с «родоначальниками» жанра. Так, в 1975 году выходит манга в жанре боди-хоррора японского художника Хидэси Хино под названием «Мальчик-личинка». Связь с «Превращением» Франца Кафки бросается в глаза. Закомплексованный школьник превращается в уродливую личину, от которой все отворачиваются. Другое дело, что у Кафки мы видим рассказ об одиночестве, о «незаметности» персонажа и его превращение в насекомое становится своеобразным апофеозом его одиночества, в данном же случае речь идёт об истории мести за все обиды.

Надо сказать, что японская художественная культура оказалась наиболее восприимчива к жанру боди-хоррор. Возможно, в силу того, то японская технология и медицина раньше других предоставили человеку новые возможности по трансформации себя, а японское законодательство и общественное мнение наиболее терпимо к экзотической внешности и любым иным трансформациям социального и физического тела. Синтаро Каго и Суэхиро Мауро предлагают потребителю самые невероятные манипуляции с человеческим телом. Некоторые сюжеты и картинки будто бы являются репрезентацией горячего бреда художника.

Не приумножая примеры, важно понять, что именно определяет, с одной стороны, притягательность жанра, а с другой - что именно в боди-хорроре вызывает страх потребителя?

Заключение

Очевидно, человек находит своё тело несовершенным. Художественный текст показывает наше стремление обрести качества, открывающие новые возможности - видеть в темноте, быстрее передвигаться, летать, обходиться без пищи, чаще прочего - минимизировать болевые ощущения и обрести бессмертие. Это то, к чему стремился человек эпохи архаики, надевая шкуру буйвола или леопарда.

В иных случаях специфическая репрезентация бодимодификаций указывает и на стремление стать незаметным - превратиться в таракана, червя, иметь возможность спрятаться. В подобных примерах мы видим желание человека уйти от давления социальной среды, неспособность справиться с вызовами.

При этом мы всё же говорим о жанре ужаса. Значит, те или иные явления должны пугать. Что именно делает боди-хоррор страшным? И здесь мы тоже можем сделать пару интересных выводов. Прежде всего, вывод об уязвимости человеческого тела. Мы осознаем, что нанести вред себе очень легко. Иными словами, человеческое тело уязвимо в силу своего несовершенства.

Второй вывод требует более внимательного рассмотрения: чего именно мы боимся? в кого чаще всего превращается человек в боди-хорроре? И здесь внимательный наблюдатель

легко заметит, что именно «хладнокровные» - ящерицы, змеи, осьминоги - чаще прочих становятся причиной страха. Второе же место прочно занимают насекомые. В этом выборе проступают глубинные архетипические мотивы, поскольку с древнейших времён хладнокровные и насекомые внушали человеку безотчётный страх.

Самое главное, что более детальный анализ боди-хоррора поможет выявить особенности мышления современного человека, его отношение к себе и миру, надежды и страхи, связанные с собственным телом.

Литература:

1. Вирилио П. Машина зрения / П. Вирилио. СПб: Наука, 2004. 144 с.
2. Подорога В.А. Феноменология тела. / DEJA VU алиби-не-алиби. Режим доступа: <http://es-dejavu.ru/b/Body.html> (25.07.2015), свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
3. Цветус-Сальхова Т.Э. «Тело» и «телесность» в культурологических исследованиях// Вестник Томского государственного университета. 2011. № 351. С.70-73.
4. Чукуров А.Ю. Механизмы самоадаптации личности как причины социокультурных трансформаций. // Terra Humana. Общество. Среда. Развитие. 2015. № 4. С.116-121.
5. Чукуров А.Ю. Трансформации физического и социального тела в контексте формирования самоидентичности. // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 3. С.268-273.

BODIMODIFIKATSII AND SOME FEATURES THEIR REPRESENTATION IN POPULAR CULTURE

The article analyzes the body transformations representation in popular culture. We identify the semantic content of concepts "body" and "bodily", reveal the morphology of the body as a subject of study, clarify the difference between mass and popular culture. Striving to its fullest extent to adapt to the environment leads to the need to transform its identity, which in turn leads to the transformation of the physical characteristics of the body. These changes, in turn, make it possible to broadcast other information to the world and changing the social body, which is in dialogue with the external environment. The main attention is paid to the analysis of body horror genre. Man finds his body imperfect. Art shows our desire to acquire qualities that open up new opportunities. The human body is vulnerable because of its imperfection that causes fear. Body-horror allows you to bring out the deep layers of human consciousness; it shows that modern man inherits many of the fears of the ancient times.

Keywords: body-horror, popular culture, body-modification, horrors, social body, art, performance, transhumanity.

Статья поступила в редакцию 01.08.2017.

Статья принята к публикации 20.08.2017

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ СТАТЬИ

УДК 159.91

ОСОБЕННОСТИ СЕНСОМОТОРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЦНС У СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РАЗНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ НАГРУЗКИ

Котова С.А.

Россия, Санкт-Петербург

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

sa-kotova@yandex.ru

В статье поднимается проблема здоровьезатратности студента в процессе получения высшего образования. Рассматривается проблема интеллектуальных нагрузок, связанных с приёмом и переработкой больших блоков информации в процессе обучения в вузе. Описаны

психофизиологические механизмы, лежащие в основе совладания с образовательными нагрузками. Приведены данные эмпирического исследования особенностей сенсомоторной интеграции у 280 студентов при разной образовательной нагрузке. Испытуемые студенты гуманитарного вуза не обладают высоким уровнем сенсомоторной интеграции. При этом выявлено, что студенты, обладающие дифференциальной способностью отражать динамическую структуру сенсорных потоков, характеризуются большей эффективностью интеллектуальной деятельности. В усложнённых условиях деятельности, требующих дифференцированной реакции на раздражители, большинство обучающихся демонстрируют резкое снижение показателей, пропуская сигналы и делая ошибки. Мобилизационную активность и выраженное стремление к достижению образовательных результатов, проявляют студенты, обучающиеся в сложных социальных и образовательных условиях, например, при совмещении образовательных программ, и осознающие ситуацию гипернагрузки.

Ключевые слова: высшее образование, образовательные нагрузки, когнитивные процессы, сенсомоторная интеграция ЦНС, механизмы компенсации.

Современное высшее образование развивается как вариативное и предполагает разные его варианты: очная и заочная форма обучения, с отрывом и без отрыва от производства, в дневное и в вечернее время обучения. В этих условиях становится актуальной проблема здоровьесбережения, защиты обучающегося от перегрузки, определения некой «психофизиологической цены» той или иной образовательной программы.

Образовательный процесс неизбежно сопровождается интеллектуальной, психологической и физиологической нагрузкой обучающихся. Для построения эффективного образования важно, чтобы предъявляемая нагрузка соответствовала возможностям студентов (Н.А.Селезнёва, 2002; Г.Н.Сериков, 2002, 2014; В.И.Андреев, 2002, 2013; Э.Ф.Зеер, 2009; И.О.Котлярова, 2011 и др.). При избыточной нагрузке происходит срыв компенсаторных возможностей и достижение высокой эффективности обучения становится невозможным. Перегрузка в образовательном процессе определяется не только его содержательной частью, но и организационной стороной. Увеличение образовательной нагрузки приводит к серьёзным нарушениям распорядка дня: сокращению времени досуга, физической активности, продолжительности сна, что в совокупности может способствовать не только появлению психоэмоциональных срывов, потере мотивации к обучению, но и ранним расстройствам здоровья у студентов (А.А.Северный, 1987; И.М.Харисова, 1991; Ю.А.Зорко, 1998; Е.А.Алексеева, 2008; О.В.Лышова и др., 2012; А.Ю.Козлова, 2012; Е.А.Кантемирова и др., 2015 и др.). Поэтому проблема изучения влияния образовательной нагрузки и механизмов её компенсации в условиях получения высшего образования является значимой [7].

Когнитивные процессы, лежащие в основе обучения, связаны с процессами восприятия и переработки информации (А.М.Иваницкий, 2007; Р.Н.Winne, J.C.Nesbit, 2010). Их эффективность определяется как особенностями пластических перестроек в мозге (Н.П.Бехтерева, 1974; А.С.Батуев, 1991; M.Breakspear, S.Knock, 2008; Y.-W.Sung, S.Ogawa, 2009; Э.А.Костандов, 2010), так и спецификой мобилизационных процессов (Г.Н.Болдырева и др., 2009; F.Irani e.a., 2009; С.Г.Данько и др., 2010), позволяющих за короткий срок усвоить необходимое количество материала. В обеспечении процесса обучения важным становится качество функционирования кортикальных систем управления [1].

Процесс приёма, переработки сенсорных сигналов и выработки ЦНС соответствующего им моторного ответа называется сенсомоторной интеграцией. Сенсомоторная интеграция традиционно рассматривается как психофизиологическая основа развития интеллекта (Г.Айзенк, 1995; М.Монье, Д.Хебб, Е.Эдриан, К.Бакстер, Д.Б.Линдсли, Е.Н.Соколов, А.А.Ухтомский, В.Г.Каменская, Л.В.Томанов, 2008; С.В.Зверева, 2005 и др.). Развитие сенсомоторной интеграции связывают с развитием высших психических функций (А.С.Батуев, 2005), поскольку она заключается в конвергенции на кортикальных полях лобной коры нейрональной импульсации от первичных структур сенсорных и двигательной систем. Согласно представлениям Г.Айзенка (1995), эффективность познавательных

процессов связана со скоростными характеристиками восприятия объектов и обработки сенсорной информации, а также со скоростью реакции. Именно сенсомоторная интеграция, лежащая в основе познавательных процессов, обеспечивает процесс обучения [4].

Многочисленные исследования показали, что в студенческом возрасте происходит сложное переструктурирование психических функций и меняются характеристики когнитивной деятельности (Б.Г.Ананьев, М.Д.Дворяшина, 1968; В.Т.Лисовский, 1974; А.А.Божович, 1995; И.А.Зимняя, 1997, 2000; А.А.Бодалев, 1998, J.Schnuck, P.J.Handal, 2011). Познавательные возможности данного возраста позволили Б.Г.Ананьеву с соавторами (1968) сделать вывод о том, что данный период жизни максимально благоприятен для обучения и профессиональной подготовки.

Развитие психофизиологических функций, определяющих особенности сенсорно-перцептивной сферы человека, продолжается на начальной стадии периода ранней взрослости и достигает своего оптимума к 26 годам. Это подтвердили исследования Е.И.Степановой, показавшие, что в период от 18 до 25 лет происходят наибольшие изменения в интеллектуальных функциях, отмечается высокая подвижность и гибкость взаимосвязей между памятью и вниманием [8]. Для студенческого возраста характерны наименьшие величины латентного периода реакций на простые, комбинированные и словесные сигналы, оптимум абсолютной и разностной чувствительности анализаторов, наибольшая пластичность в образовании сложных психомоторных и других навыков [6].

Цель исследования - изучение готовности студентов вузов справляться с образовательной нагрузкой разной по объёму и степени сложности. Предмет исследования - особенности сенсомоторной интеграции студентов при разных образовательных нагрузках.

При формировании выборки учитывался разный организационный статус образовательных программ и разный возраст обучающихся. Так, испытуемыми стали студенты:

- 1-го курса (87 студентов; средний возраст $18,3 \pm 0,9$) и 5-го курса (56 человек; средний возраст $22,2 \pm 1,01$ лет) дневного отделения;
- студенты заочного отделения 6-го курса (61 человек; средний возраст $27,6 \pm 5,9$ лет);
- студенты экспериментальной группы ускоренного курса заочного отделения, оканчивавшие педучилище с одновременным зачислением на программу высшего образования и началом профессиональной карьеры в школе (46 человек; средний возраст $21,0 \pm 3,5$ лет);
- студенты ускоренного курса заочного отделения со значительным стажем работы, проходящие программу специалитета в ускоренном режиме за 3 года (30 человек; средний возраст $36 \pm 4,6$). Общее число испытуемых выборки - 280 человек. Исследование проводилось на базе Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена.

Методы исследования. Для оценки регуляторного уровня функционального состояния организма человека наиболее адекватен метод рефлексометрии, позволяющий описать состояние сенсомоторной интеграции, в основе которой лежит пластичность нервных процессов (А.А.Ухтомский, 1951; С.Н.Иванченко, С.Б.Малых, 1994; Е.П.Ильин, 2003; С.В.Зверева, 2005; Д.В.Ландэ, 2006; В.Г.Каменская, Л.В.Томанов, 2008). В исследовании использовался компьютерный вариант программы комплексной рефлексометрии «Исследование физиологических характеристик реакции испытуемого на потоки стимулов контролируемой временной организации», разработанной В.Г.Каменской, В.М.Урицким (2005). Из данной программы использовались две базовые фрактальные серии, предъявлявшиеся в виде сенсорных цепей с короткой экспозицией зрительных и акустических стимулов. Первая серия позволяла определить скоростные характеристики сенсомоторных реакций на все стимулы (испытуемым надо было нажимать на клавишу «пробел» при появлении всех стимулов: как зрительных, так и акустических), поэтому она была названа скоростной серией рефлексометрии (ССР). Вторая серия позволяла оценить скоростные характеристики сенсомоторной интеграции при решении испытуемыми

зрительной дифференцировочной задачи (испытуемым давалась инструкция - не реагировать нажатием клавиши на кружок красного цвета), в связи с этим она была названа дифференцировочной серией рефлексометрии (ДСР). Данная серия позволяла также определить способность формировать тормозные реакции, что, в свою очередь, зависит от высокой пластичности нейрональных систем. Зрительные и акустические стимулы в сериях имели одинаковые качественные характеристики. Зрительные стимулы были представлены кругами зеленого, синего и красного цветов диаметром 40 мм с одинаковым уровнем яркости. Каждый стимул появлялся в центре экрана монитора на 200 мс. В качестве акустического стимула использовался короткий гудок интенсивностью 70 дБ и длительностью 100 мс. Всего было 64 стимула, которые чередовались в случайном порядке с межстимульным интервалом в 1,0 с. Регистрация показателей осуществлялась с помощью компьютерной программы, которая фиксировала значение ВР на каждый стимул.

Скорость сенсомоторной реакции отражает время реакции (ВР) испытуемого на предъявляемый стимул. Время реакции - это «латентный» период рефлекса, которым охватывается промежуток времени между началом действия «пускового сигнала», отмечаемого каким-нибудь объективным способом, и объективно регистрируемым началом заранее обусловленного ответного движения [2].

Точность сенсомоторной реакции включает в себя два показателя: наибольшую вариативность ВР на предъявляемые стимулы и соответствие значения ВР локализации каждого сенсорного стимула в потоке стимулов. О соответствии значения ВР локализации каждого сенсорного стимула можно говорить, если моторная реакция, следующая за сенсорным стимулом, попадает в определённый временной диапазон. Сенсомоторная реакция не соответствует данному промежутку времени в тех случаях, когда моторный ответ опережает стимул (что говорит о слабо развитом кортикальном торможении и недостаточном развитии произвольного внимания) или когда моторная реакция на стимул была пропущена - значение ВР на стимул превышает конкретное временное окно. Во время выполнения рефлексометрических задач подсчитывалось среднее ВР каждого испытуемого на зрительные стимулы; среднее ВР на акустические стимулы; количество ответных моторных реакций, опережающих стимул (фальш-стартов); количество пропущенных стимулов каждой модальности. В задаче на зрительную дифференцировку (серия 2) дополнительно подсчитывалось число нажатий на клавишу в ответ на кружок красного цвета (ошибки). Нарушения сенсомоторной интеграции проявляются как повышенная или пониженная чувствительность при восприятии раздражителей и их осознании, а также в реакции, то есть ответе на соответствующие стимулы.

В ходе анализа также использовался индекс Херста - интегративный показатель, отображающий способность испытуемого улавливать динамическую систему, заложенную в вариативности межстимульных интервалов, а также степень связности отдельных моторных реакций при реакции на серию сигналов [5]. При значении индекса Херста больше -0,55 можно говорить о достоверной связности отдельных сенсомоторных реакций друг с другом. Наиболее оптимальным для организации мозговых процессов является диапазон значений индекса Херста от -0,55 до -0,75. Чем больше его значение в этом диапазоне, тем выше связность отдельных реакций испытуемых, чем ниже, тем больше случайность, неопределённость реакций. Таким образом, значение индекса Херста больше -0,55 свидетельствует о том, что лобные доли коры головного мозга становятся задействованными в осуществлении сенсомоторных реакций и помогают контролировать эти реакции с помощью произвольного внимания, обеспечивая достаточный уровень согласованности целого комплекса нейронных структур в головном мозге человека. В исследовании, выполненном на выборке студентов психологических и педагогических специальностей, получены данные о том, что уровень развития интеллекта тесно связан, прежде всего, с величиной индекса Херста. Оказалось, что студенты, обладающие дифференциальной способностью отражать динамическую структуру сенсорных потоков (имеющие более

высокий индекс Херста), характеризуются большей эффективностью интеллектуальной деятельности (коэффициент интеллекта оценивался по результатам выполнения теста Дж.Равена и ассоциативного эксперимента) [3, 5].

Результаты и их обсуждение. Полученные в ходе исследования результаты представлены в таблицах 1 и 2 [7].

Таблица 1

Параметры простой сенсомоторной реакции (ССР) у студентов разных форм обучения

Студенты	Параметры простой сенсомоторной реакции				
	Среднее время реакции на цвет (мс)	Среднее время реакции на звук (мс)	Индекс Херста	Число фальш-стартов	Число пропусков
1 курс д/о	269,8±42,4	248,1±66,8	0,55±0,06	6,9±5,2	3,6±6,6
5 курс д/о	275,0±38,6	225,1±86,2	0,56±0,05	7,2±5,1	3,1±5,7
Экспер. гр.	260,2±41,1	231,1±92,1	0,52±0,05	7,9±5,3	7,0±5,1*°
6 курс ОЗО	288,8±45,6	233,1±98,3	0,56±0,08	9,7±7,1*	2,4±4,3*
ОЗО ускор.	289,7±43,8	245,4±54,7	0,56±0,06	7,6±5,5	1,3±3,8°°

Примечание: *- разница между показателями обучающихся одного и того же возраста (студенты 1 курса и студенты из колледжа; студенты 5 курса и 6 курса ОЗО; ОЗО ускоренное для специалистов со стажем и АППО) с уровнем значимости $p < 0,05$, ** - 0,01; ° отличия в значении показателя остальных групп относительно 5 курса РГПУ с уровнем значимости $p < 0,05$, °° - 0,01 (критерий Манна-Уитни).

Обнаружилось, что все испытуемые не демонстрируют высокий уровень сенсомоторной интеграции. При выполнении простой сенсомоторной задачи время реакции на звук, цвет и величина индекса Херста не отличаются значимо в разных группах. При этом его показатели несколько выше у студентов старшего возраста. Различия в результатах появляются в характере реакций: в количестве пропусков и фальш-стартов. Количество фальш-стартов доминирует у большинства испытуемых. В выборке число фальш-стартов доминирует у студентов заочного отделения, у них же наименьшее число пропусков. Худшие результаты даёт группа молодых студентов экспериментальной программы, реализующейся в ускоренной дневной форме обучения, при которой они одновременно обучались на последнем курсе в колледже и на 2 курсе университета.

Таблица 2

Параметры сложной сенсомоторной реакции (ДСР) у студентов разных форм обучения

Студенты	Параметры сложной сенсомоторной реакции					
	Среднее время реакции на цвет (мс)	Среднее время реакции на звук (мс)	Число ошибок	Индекс Херста	Число фальш-стартов	Число пропусков
1 курс д/о	365,7±43,3^^	280,6±148,7^	8,1±3,3	0,54±0,06	8,8±4,0^	14,8±6,6°°
5 курс д/о	361,1±48,0^^	242,7±167,6	8,5±3,6	0,55±0,06	8,7±4,4^	15,3±7,5°°
Эксп. гр.	362,3±49,1^^	278,5±79,1^	12,8±5,1*	0,55±0,06	9,5±3,0^*	9,5±3,3**
6 курс ОЗО	379,6±46,3^^	297,9±66,9^	8,7±2,9	0,56±0,05	9,8±3,1*	14,5±5,2°°
ОЗО ускор.	381,2±69,5^^	288,5±70,3^	8,0±2,6	0,57±0,06	11,3±4,0^	13,4±4,5

Примечание: обозначения, как в таблице 1; ^ - обозначено значимое различие с параметром в простой сенсомоторной реакции с уровнем значимости $p < 0,05$, ^^ - 0,01 (критерий Манна-Уитни).

При выполнении сложной сенсомоторной задачи у всех испытуемых появляются ошибки в выполнении задания, увеличивается время реакции на все виды сигналов (значимые различия между сериями ($p < 0,05$) обнаружены на цветовой раздражитель), увеличивается количество фальш-стартов ($p < 0,05$) и резко увеличивается количество пропусков сигналов ($p < 0,01$). Наиболее низкие результаты показывают студенты, обучающиеся в ускоренном режиме.

Обращает на себя внимание группа из колледжа с ускоренным обучением по экспериментальной программе, у которой выявилось существенное преимущество, по сравнению с другими группами испытуемых. Эти студенты сознательно приняли экспериментальный режим обучения, предполагающий повышенные нагрузки на протяжении 2-х лет обучения. В простой серии они дают низкие показатели индекса Херста, свидетельствующие о трудностях корковой регуляции деятельности, часто пропускают сигналы. Но в сложной серии, где требуется мобилизация ресурсов, их показатель Херста совпадает с показателями студентов дневного отделения. Для них усложнение задачи не ведёт к значимым изменениям всех параметров сенсомоторной интеграции, как в других группах. Более того, проявился интересный феномен: число ошибок в ДСР в этой группе больше, чем в других группах, однако число пропусков сенсорных сигналов минимально. Рост числа ошибок в стрессе показан Г.Н.Болдыревой с соавт. (2009). Однако студенты данной группы, совершая ошибки, практически не пропускают сигналы. Можно предположить, что при мобилизации ресурсов у молодых студентов отмечается уменьшение число пропусков, но возрастает число ошибок.

В усложнённых условиях деятельности, требующих дифференцированной реакции на раздражители большинство обучающихся демонстрируют резкое снижение показателей, пропуская сигналы и делая ошибки, что может говорить о недостаточной когнитивной мобилизации и низком уровне сенсомоторной интеграции. Студенты, обучающиеся в наиболее сложных социальных и образовательных условиях при совмещении образовательных программ и осознающие ситуацию гипернагрузки, проявляют мобилизационную активность и, по сравнению с другими студентами, не столь значительно ухудшают свои показатели.

Выводы:

Исследование показало, что студенты вузов не обладают высоким уровнем психофизиологической готовности к совладанию с образовательными нагрузками высшей школы. В условиях усложнения образовательной нагрузки когнитивный потенциал снижается, а большинство студентов подвергается образовательному стрессу. Мобилизационную активность проявляют только студенты молодого возраста при высоком уровне осознания значимости образования.

На основе проведённого исследования считаем, что проведение в вузах комплексной оценки особенностей сенсомоторной интеграции ЦНС студентов может позволить:

- определить когнитивный потенциал студента в освоении образовательной программы;
- подобрать студенту соответствующий его ресурсам образовательный маршрут, особенно студентам с ОВЗ;
- своевременно зафиксировать признаки физической и ментальной перегрузки при освоении той или иной образовательной программы и не допустить развития у студентов стрессорных реакций и гиперкомпенсации.

Литература:

1. Зверева С.В. Развитие интеллекта как высшего уровня адаптационной системы в контексте гендерных различий. СПб.: САГА, 2005. 243 с.
2. Бойко Е.И. Время реакции человека. - М.: Медицина, 1964. 440 с.

3. Каменская В.Г., Алексеева Е.Е. Изучение стохастичности распределения моторных реакций студентов на стимулы зрительной и акустической модальности // Психологические исследования: электронный журн. 2012. № 23. Т. 5. С. 3.
4. Каменская В. Г., Томанов Л.Г. Психофизиология развития интеллекта. Теоретические и экспериментальные исследования. Елец: Изд-во ЕГУ, 2008. 256 с.
5. Каменская В.Г. Томанов Л.В., Деханова И.М. Скоростные и стохастические показатели сенсомоторных реакций на динамические организованные зрительные и акустические стимулы // Психологический журнал. М., 2011. № 3. С. 128-136.
6. Костандов Э. А. Влияние контекста на пластичность когнитивной деятельности // Физиология человека, 2010. Т. 36, № 5. С.19-28.
7. Котова С.А. Психофизиологические механизмы обеспечения эффективности обучения студентов. СПб.: ВВМ, 2011. 321с.
8. Степанова Е. И.. Психология взрослых: экспериментальная акмеология. СПб.: Алетейя, 2000. 288 с.

FEATURES OF STUDENTS' SENSORIMOTOR INTEGRATION UNDER VARIOUS EDUCATIONAL WORKLOADS

The article raises the problem of the student's health costs within the period of getting higher education. Excessive intellectual workloads associated with the uptake and processing of large blocks of information during the learning process in the university is considered as a part of the main problem and the corresponding psychophysiological mechanisms, which enable coping with educational workloads, are described. Empirical data on the features of sensorimotor integration obtained from the study of 280 students with different educational workloads is presented. It was found that students of a liberal arts university lack a high level of sensorimotor integration. Same data revealed that students with a differential ability to reflect the dynamic structure of sensory flows are characterized by greater efficiency of intellectual activity. In stressed conditions, when activities required a differentiated response to stimuli, the majority of students demonstrated a sharp decrease in their coping abilities, skipping signals and making more mistakes. On contrary, students, who studied in complex social and educational conditions, for example when combining educational programs, and recognised the excessive workloads showed higher concentration abilities and expressed greater intention to achieve their educational outcomes.

Key words: higher education, educational workload, cognitive processes, sensorimotor integration, compensation mechanisms.

Статья поступила в редакцию 20.08.2017.

Статья принята к публикации 25.08.2017.

УДК 612.821

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ 6-10 ЛЕТ И ЕГО ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ

Каменская В.Г., Афаунова А.О.

Россия, Елец

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

nrpcsn@gmail.com

В работе, выполненной на 100 детях в возрасте от 6 до 11 лет, изучалась возрастная динамика формирования социального интеллекта и становления амплитудно-временных параметров КГР. Показано, что социальный интеллект детей в этом диапазоне имеет нелинейный, но достоверный характер развития. Амплитудные параметры КГР также изменяются с возрастом, демонстрируя увеличение активности симпатoadреналового звена ВНС с возрастом, но эта динамика не достоверна за счёт высокой групповой вариативности. Факторный анализ методом главных компонент позволил установить, что у старших дошкольников и учащихся первых классов степень развития социального интеллекта не связаны с амплитудой КГР ни правой, ни левой руки. Эта связь проявляется у

учеников второго и третьего класса: чем больше амплитуда КГР, и больше динамических реакций на сенсорные стимулы, тем лучше развит социальный интеллект. Однако в четвертом классе эта связь ослабевает и становится мало значимой.

Ключевые слова: социальный интеллект, амплитудные параметры кожно-гальванической реакции

Введение. Социальный интеллект включён в процесс социализации ребёнка, являясь результатом развития его сознания и самооценки, обеспечивает тот или иной уровень социальной адаптации ребёнка и подростка [3,4]. Несмотря на признание его важности в личностном развитии человека, корректных исследований возрастных особенностей его формирования в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте выполнено явно недостаточно. Постулируется постепенное его формирование до позднего подросткового возраста и определенная стабилизация в юношеском возрастном периоде [5-8]. Хорошо изучены социальные основания становления социального интеллекта в детско-подростковом возрасте, зависимость качества и уровня развития социального интеллекта от опыта социальной коммуникации человека, от практики решения социальных проблем и конфликтов. Практически мало изучена связь степени развития социального интеллекта с психофизиологическими особенностями ребёнка и подростка. Вместе с тем, структура психодиагностических методов его оценки включает способности распознавания эмоциональных проявлений человека в виде жестов, лицевой экспрессии, осознания и вербализации представленных в тестах примеров эмоций. В неявной форме психодиагностика социального интеллекта подразумевает опору на эмоциональный опыт и знание проявлений эмоций.

В психофизиологии и физиологии существуют объективные способы фиксации эмоционального и физиологического возбуждения и проявления эмоциональных состояний, связанные с активностью симпатoadреналового звена вегетативной нервной системы (ВНС) [9]. Известным методическим подходом, позволяющим оценить степень активации симпатoadреналового звена ВНС, является регистрация электрической активности кожи (ЭАК) [2]. В психологических работах чаще всего используется регистрация кожно-гальванической реакции (КГР), открытой в начале 19 века Тархановым и Фере. В первых исследованиях была установлена связь амплитудно-временных параметров КГР с состоянием потовых желез, которые активны во время эмоционального и физического напряжения. При этом резко падает сопротивление кожи, увеличивается электрическая проводимость, которую можно измерить с помощью физических приборов. Современными работами доказана прямая связь амплитудных параметров тонических форм КГР с частотой сердечного ритма и артериальным давлением, которые синхронно изменяются при переживании эмоций, например, страха [2]. Чрезвычайно мало инструментальных исследований, выполненных с участием детей, находящихся в реальных ситуациях переживания сходных эмоциональных состояний. В этом аспекте интерес представляет работа на детях с регистрацией КГР (в течение 15 сек) и пульса у детей 6 и 9 лет при посещении стоматологического кабинета [2]. Установлено, что у всех детей 6 лет, не имеющих опыта посещения стоматолога, реакция КГР была менее выразительной по сравнению с КГР детей 9 лет, имеющих такой опыт. Создается впечатление, что амплитудные параметры КГР связаны с когнитивным опытом, эмоциональными переживаниями и, возможно, с интеллектуальными функциями. Это предположение легло в основу представляемой статьи. *Предполагается*, что развитие социального интеллекта детей в возрастном диапазоне 6-10 лет сопрягается со степенью активности ВНС, отражающейся в амплитуде КГР.

Таким образом, *целью работы* является изучение возрастных изменений социального интеллекта и КГР, а также поиск взаимосвязей между степенью развития социального

интеллекта и выраженностью фоновой КГР. Работа выполнена в корреляционной методологии психофизиологического эксперимента.

Материалы и методы. В работе приняло участие 100 детей старшего дошкольного возраста (20 дошкольников), учащихся 1-х, 2-х, 3-х и 4-х классов (по 20 детей в каждом классе) образовательных учреждений г. Елец. Число девочек и мальчиков в каждой группе было одинаковым. Все дети были из полных семей и обычного для региона материального благополучия. Тестирование развития социального интеллекта производилось с помощью модифицированных Я.И. Михайловой 2-х батарей теста Дж. Гилфорда и М. Сэлливана (цит. по [4]). Одна батарея включала хорошо знакомые сценки из детской жизни, которые необходимо было продлить, выбрав из набора подходящий рисунок. Этот субтест оценивал способность детей к адекватному прогнозу социальных ситуаций, что предполагало определённый уровень прогностических способностей и знание типичных форм поведения, которые считаются адекватными в этих конкретных ситуациях. Второй субтест был связан с распознаванием основных эмоций по жестам и лицевой экспрессии, при этом от детей требовалось назвать изображенные эмоции. Полученные баллы суммировались, определяя интегральную оценку социального интеллекта.

Для регистрации кожно-гальванических реакций был использован программно-аппаратный комплекс «Дианел 11S-ION», основанный на измерении электрокожной проводимости по модифицированной методике Фере. Программное обеспечение «Дианел ION» позволяет наиболее адекватным образом оценить полученную информацию с последующей автоматической формулировкой заключения. Как программное обеспечение, так и качества датчиков удовлетворяют требованию адекватности оценок физиологической активации испытуемых независимо от индивидуальных различий в величинах уровня проводимости кожи [1]. Дети с электродами на фалангах пальцев обеих рук в течение 1 минуты сидели с открытыми глазами в спокойной расслабленной позе, затем через наушники им подавались звуковой сигнал, после которого следовали 2 вспышки света разной цветности и одинаковой яркости. После этих сенсорных раздражителей опять следовала минута фоновое состояние без дополнительного раздражения. В данном методе регистрации КГР длительность записи превышала 2 минуты.

Обработка результатов проводилась с помощью пакета программ SSPS-15.0 для персональных компьютеров. Использовалась первичная статистика, оценка достоверности различий с помощью Т-критерия Стьюдента для независимых выборок и факторный анализ.

Основные результаты. Обнаружена чёткая возрастная динамика как показателей выполнения теста на оценку социального интеллекта, так и кожной электропроводимости в ситуации фоновой регистрации. На рис. 1 представлены гистограммы изменения электропроводимости кожи левой и правой рук детей от старшего дошкольного возраста до учащихся 4 класса.

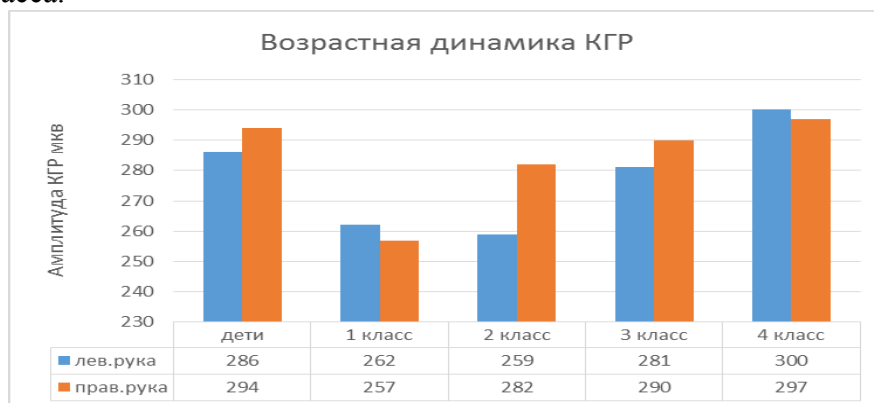

Рис. 1. Изменения электропроводимости кожи (мкВ) левой и правой руки детей и учащихся с 1-го по 4-й класс

Заметна нелинейная динамика этих показателей активности ВНС в указанной возрастной группе испытуемых. Минимальные величины КГР зафиксированы у детей 1-го класса. Максимальные значения показаны для старших дошкольников и учеников 4-го класса. Проверка на подчинение эмпирических показателей закону нормального распределения с помощью расчета критерия Смирнова-Колмогорова подтвердила закон нормального распределения для всех групп эмпирических данных, значения этого критерия укладывались в диапазон от 1,25 до 0,63 при уровне значимости от 0,09 до 0,82. Это позволило использовать Т-критерий Стьюдента для независимых выборок с целью оценки достоверности различий между выборками испытуемых. Однако расчёт этого критерия не показал ни одного достоверного отличия. К примеру, очевидные и существенные различия амплитуды КГР, наблюдаемые в группах старших дошкольников и учащихся первых классов, оказались недостоверными и случайными (Трасч.=0,975 и P=0,336). Также недостоверными были различия между амплитудой КГР правой и левой руки. Значения расчетного критерия Стьюдента были в том же диапазоне значений, которые установлены при возрастном сравнении амплитудных показателей КГР. Объясняется эта статистически незначимая динамика высокой внутригрупповой вариативностью значений КГР у разных детей. Величина среднего квадратичного отклонения (СКО) составляла приблизительно 50-53% от средней групповой величины. Таким образом, обнаруженная возрастная динамика амплитуды КГР с её снижением у учеников первого класса (и, соответственно, снижением симпатoadреналового звена ВНС) - это всего лишь статистически незначимая тенденция. В каждой возрастной группе можно было обнаружить детей как с высокой активностью симпатoadреналового звена (и большими значениями амплитуды КГР), так и со снижением её активности (и небольшими значениями амплитуды КГР). Интересное наблюдение касается связи динамических реакций КГР на сенсорные стимулы; так, оказалось, что динамические реакции фиксируются в основном у детей с высокой активностью симпатoadреналового звена КГР, то есть у детей с выраженной эмоциональностью, что подтверждает факты, описанные в статье [2].

Близкая возрастная динамика установлена и для развития социального интеллекта. Оценка эмпирических распределений на подчинение нормальному закону позволяет заключить, что во всех группах индивидуальные значения выполнения теста подчиняются закону нормального распределения, так как расчётные значения критерия Колмогорова-Смирнова находятся в диапазоне от 0,61 до 0,74, а уровни значимости отличий - в диапазоне от 0,851 до 0,644. В связи с этим все оценки на достоверность различий выполнения теста на оценку социального интеллекта учащимися с 1-го до 4-го класса выполнялась с помощью Т-критерия Стьюдента для независимых выборок.

На рис. 2 показана динамика выполнения теста Дж. Гилфорда и М. Сэливана. Изменения эффективности решения тестовых заданий участниками эксперимента приведены в абсолютных балльных значениях.

Рис. 2. Возрастные изменения в эффективности выполнения теста

Очевидно, что наблюдается возрастание средних по группам баллов с возрастом испытуемых. Зафиксирована наименьшая эффективность выполнения этого теста у учащихся 1-го класса. Оценка достоверности этих различий по Т-критерию Стьюдента показала, что эти отличия недостоверны ($T=0,980$, $p=0,980$). Недостоверны также различия между этими характеристиками и детей, и учеников 2-го класса ($T=1,874$, $p=0,073$). Но достоверны различия в выполнении теста на оценку социального интеллекта детьми и учениками 3-го класса ($T=3,281$ и $p=0,002$), а также детьми и учащимися 4-го класса ($T=4,541$ и $p=0,001$). Таким образом, по мере обучения в начальной школе возрастает социальная компетентность детей и понимание ими своих возможностей, и социальных ситуаций, изображенных на рисунках теста. Эти изменения и определили достоверность различий в эффективности выполнения заданий старшими дошкольниками и учащимися начальной школы, начиная с 3-го класса.

В связи с тем, что не было обнаружено достоверного увеличения электрокожной проводимости с возрастом участников экспериментов, был выполнен факторный анализ методом главных компонент на всех группах участников экспериментов для обнаружения возможных связей между активностью ВНС и степенью развития социального интеллекта у детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Факторный анализ, выполненный по одной и той же схеме, показал, что степень развития социального интеллекта по-разному соотносится с активностью ВНС у испытуемых разных возрастов. У дошкольников эффективность выполнения тестовых заданий не связана с амплитудно-временными параметрами КГР ни левой, ни правой руки. При этом оценка критерия Кайзера-Мейера-Олкина, равная 0,454, и значимость оценки сферичности Бартлета (0,043), находятся на грани адекватности применения факторного анализа. Эти результаты не позволяют с уверенностью утверждать, что социальный интеллект дошкольников сопряжен с активностью симпатoadреналового звена ВНС и эмоциональностью детей.

Иная картина получена у учащихся первого класса. Большое значение критерия Кайзера-Мейера-Олкина (0,749) и высокий уровень достоверности критерия Бартлета (0,000) позволяют рассматривать результаты факторного анализа как адекватные и значимые. Результаты выполнения теста на оценку социального интеллекта оказались в 1-м главном факторе вместе с амплитудой КГР правой и левой руки и числом динамических ответов на сенсорные стимулы. Это позволяет считать, что социальный интеллект у первоклассников формируется с активным привлечением симпатoadреналового звена ВНС и на основе эмоционального реагирования.

Во втором классе эта закономерность полностью повторилась, обсуждаемые характеристики также с высокими факторными нагрузками оказались вместе в 1-м главном факторе. В 3-м классе характерные для 1-го и 2-го классов связи более слабые, так как эффективность выполнения заданий теста на оценку социального интеллекта и амплитудные значения КГР попали только в 3-й главный фактор с существенно более низкими значениями факторных нагрузок. Факторная матрица у учащихся 4-го класса свидетельствует о практическом разрыве соотношений амплитудно-временных параметров КГР и степени развития социального интеллекта, так как баллы выполнения теста Гилфорда и Сэливана сформировали свой 3-й фактор, в который не вошли остальные характеристики.

Таким образом, к 4-у классу развитие социального интеллекта утрачивает свои связи с эмоциональностью детей и оказывается мало связанным с активностью симпатoadреналового звена ВНС.

Выводы:

1. Социальный интеллект детей в возрастном диапазоне от 6 до 11 лет имеет нелинейный характер развития. Зафиксировано снижение успешности решения тестовых заданий учащимися первых классов и дальнейшее и достоверное возрастание эффективности выполнения теста к третьему и четвертому классам.

2. Амплитудные параметры КГР также изменяются с возрастом, демонстрируя увеличение активности симпатoadренального звена ВНС, но эта динамика не достоверна за счёт высокой групповой вариативности.

3. Факторный анализ методом главных компонент позволил установить, что у старших дошкольников и учащихся первых классов степень развития социального интеллекта не связаны с амплитудой КГР ни правой, ни левой руки, и, соответственно, с эмоциональностью детей 6 и 7 лет.

4. Эта связь на высоком уровне значимости проявляется у учеников второго и третьего класса: чем больше амплитуда КГР и больше динамических реакций на сенсорные стимулы, тем лучше развит социальный интеллект. Соответственно с высокой вероятностью развитие социального интеллекта у этой группы учащихся сопрягается с проявлением эмоциональности. В четвертом классе эта связь ослабевает и становится менее выраженной, по сравнению с учащимися второго и третьего классов.

5. Следовательно, нелинейное развитие социального интеллекта в начальной школе коррелирует с различным участием симпатoadренального звена ВНС и эмоциональности детей в его формировании. Сенситивным периодом эмоционального влияния на социальный интеллект является второй и третий класс школы, то есть возраст от 8 до 10 лет.

Литература:

1. Иванов П.Ю., Иванов Ю.П., Серова Е.Н., Суходоев В.В. Метод оценки психофизиологического состояния с применением регистрации кожно-гальванической реакции // Естественные и технические науки. 2008. № 5.
2. Иванова Г.Г., Иванова М.А., Шаблинская О.Е., Иванов А.Л. Изучение психоэмоционального состояния пациента на детском стоматологическом приеме // Клиническая стоматология. 2012. Т.2. С.54-57.
3. Каменская В.Г. Томанов Л.В., Драганова О.А. Психодиагностика ребенка. М.: Форум, 2011. 289 с.
4. Каменская В.Г., Томанов Л.В., Диагностика и развитие социального интеллекта ребенка. Елец: изд-во ЕГУ им.И.А.Бунина. 2016. 89 с.
5. Кудака М.А., Каракина Т.Г. Характеристика особенностей социального интеллекта подростков, воспитывающихся в детских домах // Гуманитарные научные исследования. 2015. №8 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/08/12290> (дата обращения: 27.05.2017).
6. Калиновская М. А. Особенности социального интеллекта и выбора стратегий поведения подростков // Молодой ученый. 2011. №3. Т.2. С. 88-91.
7. Сидорова К.А., Зобнина С.В., Сидорова Т.А., Драгич О.А. Оценка общего уровня развития социального интеллекта подростков-спортсменов города Тюмени // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-14. С. 3129-3133; URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32974> (дата обращения: 22.08.2017).
8. Пугач Ю. С. Взаимосвязь социального интеллекта подростка и особенностей его конфликтности в школе // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 18 июня 2017 г.) Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». 2017. С. 230-233.
9. [Электронный ресурс] <https://www.slovarius.ru/w3366>. Дата обращения 22.08.2017.

AGE DYNAMICS OF FORMATION OF SOCIAL INTELLIGENCE IN CHILDREN 6-10 YEARS AND PSYCHOPHYSIOLOGICAL MECHANISMS

In this work performed on 100 children between the ages of 6 to 11 years of age was studied the dynamics of formation of social intelligence and development of amplitude parameters of the GSR. It is shown that the social intelligence of children in the age range from 6 to 11 years is non-linear, but significant character of development. Amplitude parameters GSR also vary with age, showing increased activity sympathoadrenal link VNS with age, but this dynamic is not reliable due

to the high group variability. Factor analysis method of principal component analysis revealed that older preschoolers and first-grade pupils have the development of social intelligence not related to amplitude GSR neither right nor left hand. This link appears in the second and third grade pupils: the greater the amplitude of the GSR and the more dynamic reactions to sensory stimuli, the better developed social intelligence. However, in the fourth class this relationship became weakens and a little significant.

Key words: social intelligence, amplitude parameters of galvanic skin response

Статья поступила в редакцию 31.07.2017.

Статья принята к публикации 04.08.2017

УДК 612.821

**СВЯЗЬ ИНТЕЛЛЕКТА РЕБЁНКА ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ВОЗРАСТОМ
И УРОВНЕМ ОБРАЗОВАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ПРИ ЕГО РОЖДЕНИИ**

Николаева Е.И.

Россия, Санкт-Петербург

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

klemtina@yandex.ru

Гончаров Д.А.

Россия, Санкт-Петербург

Петербургский госуниверситет путей сообщения Императора Александра I,

kombat_sta@mail.ru

Борисенкова Е.Ю.

Россия, Санкт-Петербург

ГБНОУ «Школа здоровья и индивидуального развития»

Красногвардейского района Санкт-Петербурга

mihailovazz@yandex.ru

Целью исследования стало изучение связи возраста и образования родителей с интеллектом ребёнка при поступлении в школу.

В исследовании приняло участие 59 детей (28 девочек и 31 мальчик) в возрасте от 6 до 16 лет, поступивших или переведённых в среднюю общеобразовательную школу г. Санкт-Петербурга. Были использованы методика Д. Векслера (WISC), адаптированная Ю.Филимоненко и В.Тимофеевым, и авторская анкета для родителей, включающая информацию о возрасте родителей при рождении ребёнка и уровне их образования, особенностях семьи. Доказано, что уровень общего, вербального и невербального интеллекта мальчиков и девочек в средней школе не отличается; общий интеллект девочки в начальной и средней школе коррелирует с возрастом родителей при рождении дочери; общий интеллект мальчиков коррелирует с образованием матери при рождении сына.

Ключевые слова: общий, вербальный и невербальный интеллект, тест Векслера, школьники, родители.

В настоящее время описано множество факторов, влияющих на развитие интеллекта у ребёнка [6,7]. Известно, что многие гены отвечают за когнитивное развитие, причём их максимальное проявление определяется условиями, в которых воспитывается ребёнок [4]. Большинство этих факторов воздействуют либо в пренатальный период времени, либо в первые годы жизни ребёнка, когда бурно формируется мозг, активность которого и лежит в основе интеллекта [5].

Ближайшее окружение ребёнка в этот период времени составляет его семья, прежде всего отец и мать. Именно их включённость в процесс взаимодействия с ребёнком в наибольшей степени будет влиять на развитие интеллекта [2].

Мы предположили, что измеряемыми характеристиками родителей ребёнка, которые могут предсказать уровень его интеллекта в будущем, должны быть их возраст при рождении и уровень образования. Возраст может влиять потому, что чем старше родители, тем более осознанно они могут относиться к делу воспитания ребёнка, а уровень образования может влиять через представления родителей о необходимости общаться с ребёнком на самых ранних стадиях его развития [1].

Именно поэтому **целью** исследования стало изучение связи возраста и образования родителей с интеллектом ребёнка при поступлении в школу.

Материалы и методы

Исследование проводилось при поступлении ребёнка в школу или при переводе из одной в школу в другую. Проводилось тестирование ребёнка с помощью детского варианта теста Д. Векслера [3], а родители заполняли авторскую анкету.

В исследовании приняло участие 59 детей (28 девочек и 31 мальчик) в возрасте от 6 до 16 лет, поступивших или переведённых в среднюю общеобразовательную школу г. Санкт-Петербурга.

Методики исследования

1. Вариант методики Д. Векслера (WISC), адаптированный сначала в 1973 г. А.Ю. Панасюком, а позднее Ю. Филимоненко и В. Тимофеевым [3].

2. Авторская анкета для родителей, включающая информацию о возрасте родителей при рождении ребёнка и уровне их образования, особенностях семьи.

Результаты и их обсуждение

Средний возраст девочек на момент обследования составил $10,6 \pm 3,4$ лет, средний возраст их матерей на момент рождения ребёнка - $24,6 \pm 5,5$ лет. Средний возраст отца на момент рождения ребёнка оказался равным $27,0 \pm 6,9$ лет. (рис. 1).

Вербальный интеллект девочек составил $108,1 \pm 3,4$ балла, невербальный - $118,8 \pm 5,5$ балла, общий интеллект - $113,9 \pm 6,9$ балла (рис. 2).

Средний возраст обследуемых мальчиков составил $11,3 \pm 3,3$ лет, средний возраст матери на момент рождения ребёнка $27,7 \pm 5,0$ лет и средний возраст отца на момент рождения ребёнка $30,0 \pm 9,9$ лет (рис. 1).

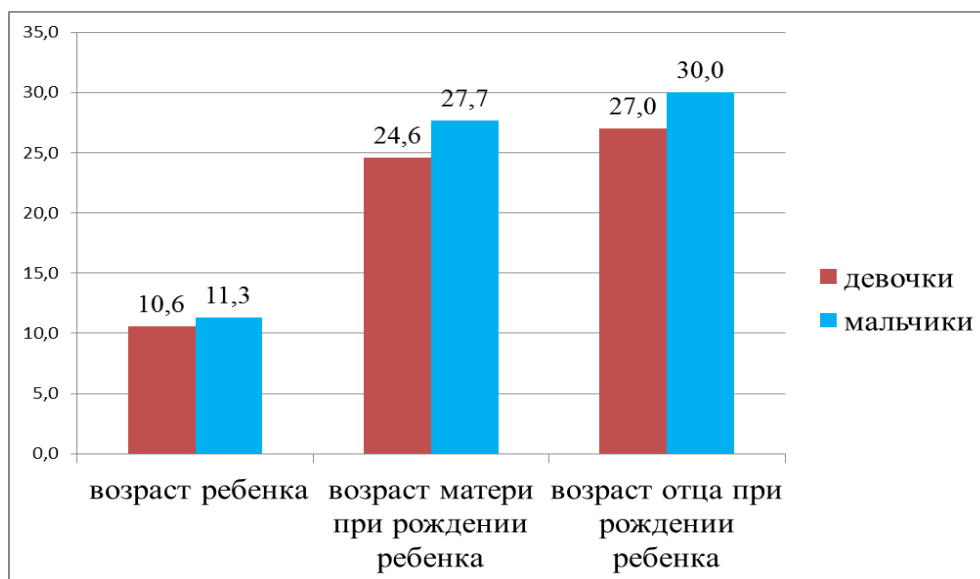

Рис.1. Возраст девочек и мальчиков при поступлении в школу, и их родителей при рождении ребёнка

Средние показатели интеллекта у мальчиков не отличались от таковых у девочек. Средний уровень вербального интеллекта составил $105,5 \pm 11,9$ баллов, невербального - $113,5 \pm 11,8$ баллов и общего интеллекта - $110,2 \pm 11,1$ баллов (рис. 2).

Таким образом, наши данные свидетельствуют о типичной картине, согласно которой в средней школе интеллект мальчиков и девочек не отличается. Известно, что до подросткового возраста девочки развиваются быстрее [4]. Однако к пубертатному периоду различия сглаживаются [1]. Объяснением этому явлению считается то, что мальчики в утробе матери развиваются в море женских половых гормонов, что требует от их организма больших ресурсов в процессе развития. Затем постепенно ресурсы восстанавливаются и в пубертатном периоде мозг мальчиков развивается быстрее, чем мозг девочек [2].

Возраст родителей на момент рождения ребёнка также соответствует типичному распределению для нашей страны.

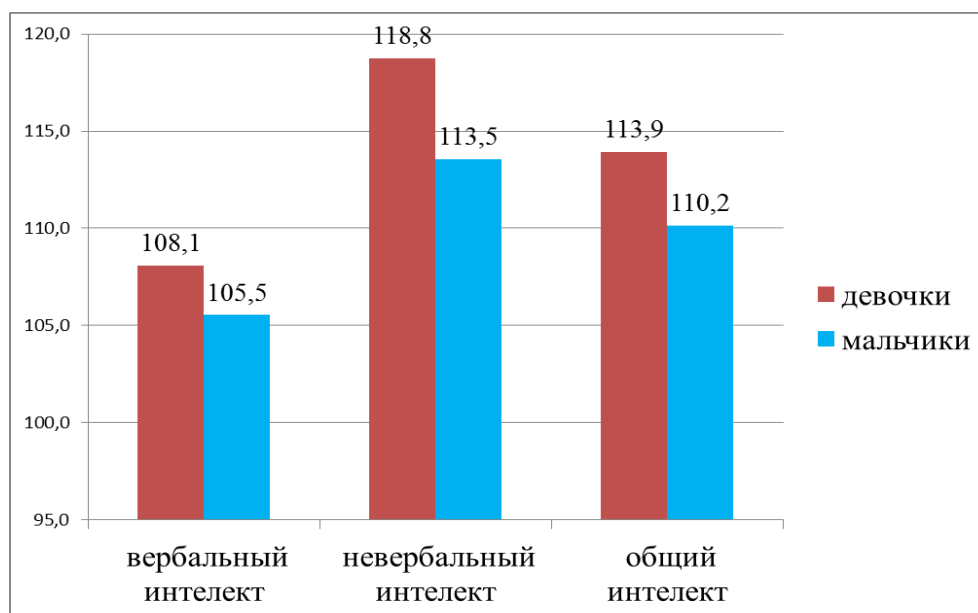

Рис. 2. Уровень общего, вербального и невербального интеллекта у девочек и мальчиков

Вслед за количественным анализом был применен корреляционный анализ и построены плеяды.

Коэффициент корреляции между возрастом матери и общим интеллектом девочки составил $r = 0,55$ (коэффициент корреляции Пирсона, $p \leq 0,01$), а коэффициент корреляции между вербальным интеллектом девочки и возрастом матери составил $r = 0,54$ ($p \leq 0,01$). При этом уровень образования матери не коррелировал с уровнем общего интеллекта девочки (рис. 3).

Прямая корреляционная связь свидетельствует о том, что чем старше мать на момент рождения ребёнка, тем выше и вербальный, и общий интеллект девочки. Можно предположить, что в более зрелом возрасте матери более осознанно подходят к воспитанию ребенка [2]. Интеллект же ребёнка тесно связан со временем, которое ему уделяет взрослый [4].

Стоит подчеркнуть, что выявлен высокий коэффициент корреляции между возрастом отца и общим и невербальным интеллектом дочери ($r = 0,62$ при $p \leq 0,01$ и $r = 0,81$ при $p \leq 0,01$ соответственно). В тоже время связи интеллекта девочек с образованием отца, как и с образованием, матери, найдено не было (рис. 3). Можно предположить, что возраст отца предопределяет до некоторой степени благосостояние семьи, возможность матери спокойно вынашивать ребёнка в процессе беременности. Более высокая зарплата более зрелого человека позволяет качественно питаться и матери во время беременности, и ребёнку в первые годы жизни, когда мозг интенсивно развивается.

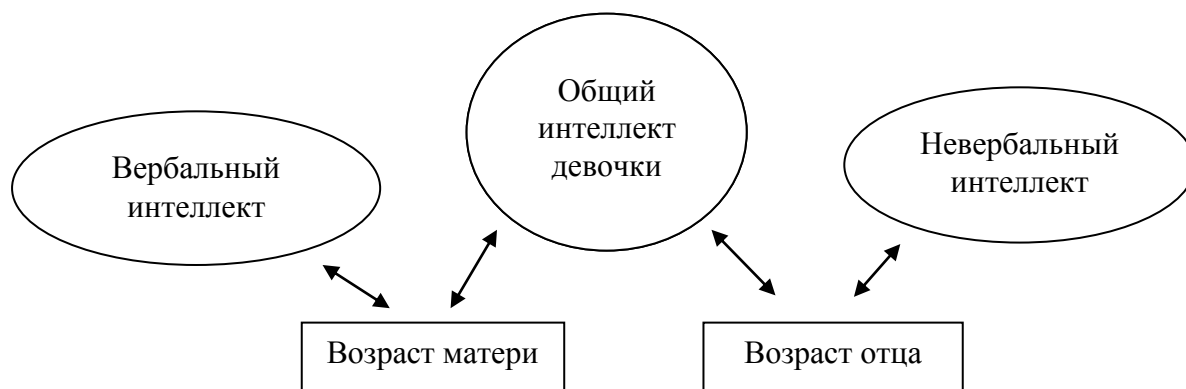

Рис. 3. Корреляционные взаимосвязи показателей у девочек

Несколько иная ситуация наблюдается у мальчиков. Общий интеллект мальчика не связан с возрастом матери, но связан с уровнем её образования: чем выше уровень образования матери, тем выше интеллект мальчика ($r = 0,46$ при $p \leq 0,05$). Значимых корреляционных связей с показателями отца найдено не было (рис. 4).

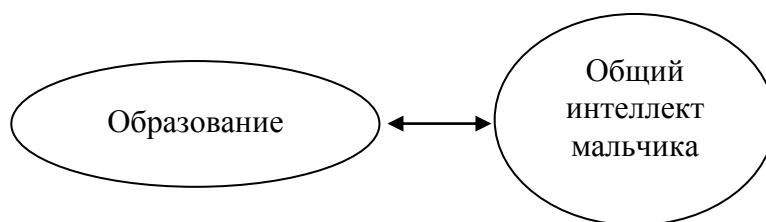

Рис. 4. Корреляционные связи показателей у мальчиков

Наших данных недостаточно, чтобы описать причины различий в корреляционных взаимосвязях у девочек и мальчиков. Одной из возможных причин различий является то, что на протяжении предыдущих возрастных периодов развитие мозга у девочек было более быстрым, а потому к моменту обследования существовали сформированные связи. У мальчиков резкий скачок происходит в пубертатный период, тогда как группа мальчиков складывается из тех, кто посещает начальную и среднюю школу. Возможно, в разных подгруппах существуют различные типы взаимосвязей интеллекта мальчика с параметрами его родителей. Однако для описания этих связей необходимо существенное увеличение выборки, что и предполагается сделать в дальнейшем.

Выводы:

1. Уровень общего, вербального и невербального интеллекта мальчиков и девочек в средней школе не отличается
2. Общий интеллект девочки в начальной и средней школе коррелирует с возрастом родителей при рождении дочери.
3. Общий интеллект мальчиков коррелирует с образованием матери при рождении сына.

Литература:

1. Авдеева Н.Н., Николаева Е.И. и др. Проблема сиротства в современной России: психологический аспект. - Москва, 2015.
2. Меренкова В.С., Николаева Е.И. Влияние анамнеза матери на здоровье детей первого и второго года жизни // Психология образования в поликультурном пространстве. 2010. Т. 3. № 3. С. 53-60.
3. Филимоненко Ю., Тимофеев В. Руководство к методике исследования интеллекта у детей Д. Векслера (WISC): Адаптированный вариант; Госстандарт РФ. СПб.: ГП «ИМАТОН», 1994. 94 с.

4. Холодная М.А. Психология интеллекта: Парадоксы Исследования. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. 272 с.
5. Ушаков Д. В. Психология интеллекта и одаренности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 464 с. (Экспериментальные исследования).
6. Haier R.J., Jung R.E. Brain Imaging Studies of Intelligence and Creativity: What is the Picture for Education?// Roeper Review, 30:171-180, 2008.
7. Penke L., Munoz Maniega S., Bastin M.E., Valdes Hernandez M.C., Murray C., Royle N.A., Starr J.M., Wardlaw J.M. Deary I.J. Brain white matter tract integrity as a neural foundation for general intelligence // Molecular Psychiatry. 2012. V. 17. P. 1026-1030.

RELATIONSHIP OF INTELLIGENCE OF A CHILD OF SCHOOL AGE WITH AGE AND EDUCATION LEVEL OF PARENTS AT HIS BIRTH

The aim of the study was to investigate the correlations between of parent's age and education with the child's intelligence at the period of admission to the school.

The study involved 59 children (28 girls and 31 boys) aged 6 to 16 years, received, or transferred at the secondary school of St. Petersburg. The method of D. Wechsler (WISC), adapted by Yu Filimonenko and V. Timofeev and author's questionnaire for parents, including information on the age of parents at birth of the child and their level of education, characteristics of the family were used. It is proved that there are not the differences between the level of general, verbal and non-verbal intelligence of boys and girls at school; general intelligence of girls in primary and secondary school correlates with the age of parents at birth of daughter; general intelligence of boys is correlated with mother's education at birth of son.

Key words: General, verbal and non-verbal intelligence, the Wechsler test, students, parents

Статья поступила в редакцию 11.07.2017.

Статья принята к публикации 14.07.2017

УДК 612.821

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Николаева Е.И.

Россия, Санкт-Петербург

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

klemtina@yandex.ru

Брисберг Т.Л.

Россия, Елец

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

brisberg@mail.ru

Новодран К.И.

Россия, Санкт-Петербург

Петербургский университет путей сообщения Императора Александра I

allviseversa@inbox.ru

Целью исследования было выявить и проанализировать психофизиологические и психологические особенности детей с общим недоразвитием речи. В исследовании участвовало 27 детей, из них 7 девочек и 20 мальчиков. Дети были от 4 до 6 лет, средний возраст - 5,1 лет. Были использованы следующие методики исследования: Цветные прогрессивные матрицы Дж. Равена; Тест Люшера в модификации Л.Н. Собчик; Измерение устойчивого потенциала левого и правого полушарий головного мозга. Уровень общего и невербального интеллекта выше у мальчиков с общим недоразвитием речи, по сравнению с девочками. Эмоциональное состояние в общем по

выборке соответствует норме. Мальчики более активны, чем девочки, но различия не достигают уровня значимости из-за большого разброса данных у мальчиков. У девочек с общим недоразвитием речи в целом величина устойчивого потенциала выше, чем у мальчиков. У девочек более выражено превалирование активности правого полушария над левым. Корреляционные связи были выявлены между устойчивым потенциалом в правом полушарии при первом измерении, уровнем общего и невербального интеллекта и вегетативным коэффициентом.

Ключевые слова: устойчивый потенциал, общее недоразвитие речи, дети.

Одной из важнейших психических функций человека является речь [14]. Высшие психические функции, познавательная деятельность и понятийное мышление - всё это формируется в процессе речевого развития [19]. С помощью речевой деятельности человек способен общаться. Речь помогает вступать в социальные контакты, а это формирует и уточняет представления ребёнка об окружающем мире, а также совершенствуются формы отражения окружающей действительности [1].

В тоже время наиболее частой патологией развития ребёнка являются речевые проблемы. Изменения в психическом развитии ребёнка возникают в ходе отрицательного воздействия на него нарушений речи, которые могут быть различной выраженности, и поэтому оказывать различное влияние [8].

Ограниченность речевого общения, вызванная речевыми нарушениями, может негативно отражаться на формировании личности ребёнка. Среди проблем, вызванных различными нарушениями речи, можно выделить такие, как психические наслоения, характерные особенности эмоционально-волевой сферы [3]. Подобные отрицательные отклонения имеют предпосылки к развитию негативных качеств характера, таких как нерешительность, стеснительность, негативизм, скрытность, чувство неполноценности, что, в свою очередь, негативно сказывается на успеваемости ребёнка, овладении им навыков обучения [9].

Исходя из этого, формирование правильной речи у детей дошкольного возраста имеет общественную значимость, так как помогает избежать проблем при обучении в школе и в дальнейшем развитии ребёнка по причине нарушений речевых процессов [13].

Слово является необходимым условием формирования сознания человека, а потому речевые проблемы сказываются и на сознании [21].

В Санкт-Петербурге в каждом районе существуют детские сады для детей с речевыми проблемами. Речевая запущенность ярко проявляется при поступлении детей в школу. У детей выявляются серьёзные речевые проблемы, которые тормозят процесс обучения. Известно, что в некоторых первых классах около 85-90% детей имеют различные речевые патологии и отставания [11].

Причинами патологии речи у детей чаще всего становятся внутриутробные заболевания, болезни матери в процессе беременности, проблемы при родах [18]. Центр речи находится в норме в левом полушарии. Однако вследствие вышеописанных процессов левое полушарие может быть в той или иной мере повреждено. Если это происходит достаточно рано, то частично функцию речи принимает на себя левое полушарие [15]. Другой важной причиной патологического формирования речи является сниженная активность левого полушария по отношению к правому.

Известно, что мальчики рождаются с более зрелым правым полушарием, а девочки - с более зрелым левым полушарием [16]. Именно поэтому речевое развитие девочек может быть патологическим только вследствие проблем при родах или вследствие болезней во внутриутробном периоде [8]. Предполагается, что мальчики часто оказываются в ситуации, когда правое полушарие не позволяет детям начать говорить, потому что подавляет активность левого полушария [20].

Необходимо некоторое воздействие (внутреннее или внешнее), которое изменит взаимоотношения между полушариями и приведёт к активации центра речи [17].

Весьма часто дети получают диагноз «общее недоразвитие речи» (ОНР). Этот термин предложен Р.Е. Левиной [6]. ОНР - это речевое расстройство, обнаруживаемое у детей с нормальным слухом и первично сохранным интеллектом. В этом случае дети начинают существенно позднее говорить, имеют скудный запас слов, аграмматизм, дефекты произношения и фонемообразования. Всё это обусловлено системным нарушением всех компонентов речевой деятельности [13].

Самая тяжелая форма ОНР - это ОНР первого уровня; в этом случае дети не говорят совсем. При ОНР второго уровня у детей есть фразовая речь, но она искажена в фонетическом и грамматическом отношении. Понимание обращённой речи является неполным. Самая легкая форма - это ОНР третьего уровня. Оно характеризуется появлением развернутой обиходной речи без грубых лексико-грамматических и фонетических отклонений, наблюдается неточное знание и употребление многих слов и недостаточно полная сформированность ряда грамматических форм и категорий языка. Звукопроизношение детей не соответствует возрастной норме [13].

Считается, что возникновение ОНР связано с повреждением центра речи в левом полушарии и компенсаторными изменениями, возникающими в мозге [8]. В этом случае можно предположить, что имеет место снижение активности левого полушария. Если не предпринимать экстренных действий, то после трёх лет это может приводить к снижению интеллекта и изменению эмоционального состояния.

В настоящее время существует метод, который позволяет оценить состояние глубинных структур головного мозга с помощью оценки устойчивого потенциала (УП). Устойчивый потенциал фиксируется с помощью электродов, расположенных на поверхности головы, но доказано, что медленная активность мозга отражает состояние глубинных подкорковых структур мозга [4]. Представляется значимым оценить особенности состояния подкорковых структур у детей с разным уровнем ОНР, поскольку их активность связана с активацией корковых структур.

Материалы и методы

В исследовании участвовало 27 детей с диагнозом «общее недоразвитие речи», из них 7 девочек и 20 мальчиков. Дети были от 4 до 6 лет, средний возраст - 5,1 лет.

Диагнозы были выставлены детям невропатологом. Все они прошли обследование у дефектолога, логопеда и психолога.

Методики исследования:

- 1) цветные прогрессивные матрицы Дж. Равена [10];
- 2) тест Люшера в модификации Л.Н. Собчик [12];
- 3) измерение омега-потенциала (устойчивого потенциала) левого и правого полушарий головного мозга [5].

Результаты и их обсуждение

Сначала была проведена оценка общего и невербального интеллекта детей с помощью теста Дж. Равена (табл.1).

Таблица 1

Уровень общего и невербального интеллекта (баллы) у детей

Группа	А	АВ	В	Общий интеллект
Все дети:	8,7±1,6	7,9±2,5	5,6±2,6	21,9±7,1
девочки	7,0±1,0	5,5±0,5	3,4±0,5	15,9±0,8
мальчики	9,4±1,0*	8,8±2,0*	6,8±2,2**	25,0±5,1**

Примечание: * - различия между мальчиками и девочками с уровнем значимости $\leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$ (критерий Стьюдента).

Наши данные представляют собой типичную выборку детей с общим недоразвитием речи: среди них больше мальчиков. Обращает на себя внимание факт, что общий и невербальный интеллект у мальчиков с речевыми проблемами выше, чем у девочек и

практически не отличается от возрастной нормы [2]. Это можно объяснить тем, что речевые нарушения у девочек практически всегда связаны с патологией, тогда как у мальчиков это могут быть временные изменения, обусловленные ситуативным превышением активности правого полушария над левым [8].

Поскольку выборка представлена преимущественно мальчиками, то и результаты в большей мере относятся к мальчикам.

Таблица 2

Уровень суммарного отклонения (СО) и вегетативного коэффициента (ВК) у детей разных групп (баллы)

Группы:	СО	ВК
все дети	15,5±7,8	3,6±5,8
девочки	14,0±5,5	1,7±0,9
мальчики	16,1±8,4	4,3±6,7

Значение СО изменяется от 0 до 32 и может быть только чётным. Если СО более 20, то отмечается преобладание отрицательных эмоций. Если эмоциональное состояние в норме, то СО оценивается от 10 до 18 баллов. Если СО выявлено от 0 до 8, то у испытуемых отмечается преобладание положительных эмоций. В целом все дети имеют состояние, отвечающее возрастной норме. Стоит подчеркнуть, что разброс данных у мальчиков значительно больше, чем у девочек. Только несколько мальчиков выходят за пределы нормы и могут иметь негативное настроение. Можно предположить, что это обусловлено нахождением ребёнка в центре, где ему предстоят неизвестные процедуры.

Результат ВК, превышающий единицу, интерпретируется как преобладание эрготропного тонуса, значение меньше единицы - доминирование трофотропных тенденций. Речь идёт о готовности к затрате энергии, когда яркие цвета находятся на первых позициях, о перевозбуждении и потребности в покое, когда яркие цвета передвигаются в конец ряда. В принципе детям свойственна активная позиция по отношению к миру. И мальчики более активны, чем девочки, но из-за большого разброса данных по мальчикам эти различия незначимы.

Таблица 3

Величина устойчивого потенциала в левом и правом полушарии у всех детей

Полушарие	Измерение 1	Измерение 2	Измерение 3	Измерение 4
Левое	35,2±13,2	38,6±13,1	40,0±11,7	38,5±11,3
Правое	37,0±14,2	37,9±14,1	38,2±13,2	36,6±12,0

Исследование показывает, что в целом по группе детей с общим недоразвитием речи нет различий устойчивого потенциала в левом и правом полушариях. Однако первые измерения потенциала показывают активацию правого полушария, но со второго и все последующие измерения демонстрируют преимущество левого. Можно предположить, что дети этой группы потому и не говорят, что активность правого полушария над речевым левым полушарием выше в первый момент, когда ребёнок максимально возбуждён, а затем постепенно в процессе проведения процедуры успокаивается.

Более того, отсутствие значимых различий в активности полушарий у детей свидетельствует о стёртости центральной асимметрии у них.

Таблица 4

Величина устойчивого потенциала в левом и правом полушарии у девочек

Полушарие	Измерение 1	Измерение 2	Измерение 3	Измерение 4
Левое	28,0±11,0	32,1±11,2	38,1±10,1	35,6±10,9
Правое	29,3±13,5	31,6±14,0	36,4±12,0	31,9±10,5

Измерение устойчивого потенциала у девочек показывает те же закономерности, что были обнаружены в общегрупповых данных.

Таблица 5

Величина устойчивого потенциала в левом и правом полушарии у мальчиков

Полушарие	Измерение 1	Измерение 2	Измерение 3	Измерение 4
Левое	37,8±12,9	40,8±12,9	40,8±12,1	39,6±11,3
Правое	39,7±13,5	40,2±13,5	38,3±13,6	38,3±12,0

У мальчиков величина устойчивого потенциала выше, чем у девочек, в обоих полушариях, а различия в активности полушарий более стёртые.

Данные свидетельствуют о наличии двух значимых связей между уровнем общего и невербального интеллекта и изучаемыми показателями. Прежде всего, чем выше уровень интеллекта, тем выше вегетативный коэффициент, то есть тем выше эрготропный тонус-активная реализация энергии у ребёнка (при $r = 0,621$). И чем выше интеллект, тем выше активация правого полушария при первом измерении (при $r = 0,538$). Все остальные измерения не имеют значимой корреляционной связи.

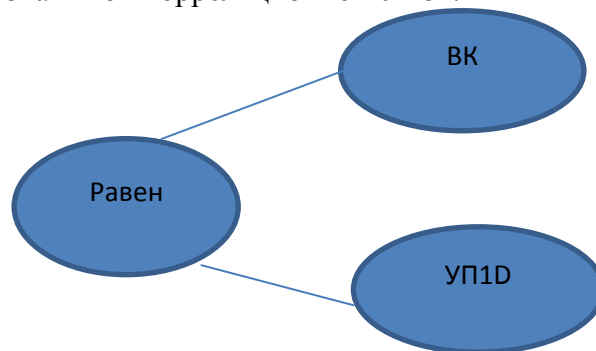

Рис.1. Корреляционные связи УП правого полушария при первом измерении (УП1D) с психологическими показателями. Обозначения: Равен - общий и невербальный интеллект, полученный с помощью сложения всех трёх шкал теста Дж. Равена. УП1D- устойчивый потенциал левого полушария при первом его измерении. ВК- вегетативный коэффициент.

Известно, что активация правого полушария при рождении ребёнка объясняется уровнем гормона тестостерона [8]. В нашей выборке представлены в основном мальчики. Можно полагать, что и проблемы с речью, высокий уровень интеллекта у них определяется высокими концентрациями данного гормона. Однако это требует дополнительного исследования.

Выводы:

1. Уровень общего и невербального интеллекта выше у мальчиков с общим недоразвитием речи, по сравнению с девочками.
2. Эмоциональное состояние в общем по выборке соответствует норме. Мальчики более активны, чем девочки, но различия не достигают уровня значимости из-за большого разброса данных у мальчиков.
3. У девочек с общим недоразвитием речи в целом величина устойчивого потенциала выше, чем у мальчиков.
4. У девочек более выражено превалирование активности правого полушария над левым.
5. Корреляционные связи были выявлены между устойчивым потенциалом в правом полушарии при первом измерении, уровнем общего и невербального интеллекта и вегетативным коэффициентом.

Литература:

1. Белкина В.Н. Психология раннего и дошкольного детства. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2005. 356 с.
2. Брисберг Т.Л. Когнитивные способности и функциональная асимметрия мозга детей в норме и при общем недоразвитии речи // Молодежная наука. 2016. В.1. С. 28-33.
3. Валявко С.М. Феноменология общего недоразвития речи и проблемы мультидисциплинарного взаимодействия // Коррекционная педагогика: теория и практика. 2016. № 2 (68). С. 30-39.
4. Илюхина В.А. Мозг человека. Волновая организация и психическое отражение. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.KG, Germany, 2012. 315 p.
5. Кривошапова М.Н., Илюхина В.А. Возрастные особенности уровней активации лобной и височно-теменной коры у детей 3-7 лет // Физиология человека. 2006. Т.35 (1). С. 56-67.
6. Левина Р.Е. Основы теории и практики логопедии. М.: Просвещение, 1967.
7. Леутин В.П., Николаева Е.И. Риск артериальной гипертензии и особенности функциональной асимметрии мозга у рабочих вахты дальнего плеча // Физиология человека. 1985. Т. 11. № 6. С. 923-926.
8. Николаева Е.И., Гудкова Т.В. Особенность латеральных показателей у дошкольников с различной выраженностью речевых проблем // Психология образования в поликультурном пространстве. 2008. Т. 2. № 3-4. С. 49-56
9. Рябчук А.С. Психолого-педагогическая характеристика детей с ОНР. В сборнике: «Эволюция научной мысли». Сборник статей Международной научно-практической конференции. ответственный редактор: А.А. Сукиасян. 2014. С. 139-141.
10. Равен Дж.К. Цветные прогрессивные матрицы. М.: Когито-Центр, 2001.
11. Селиванова С.А. Дизонтогенез развития детей с ОНР и его влияние на формирование коммуникативной компетентности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. № 20. С. 86-91.
12. Собчик Л.Н. МЦВ - метод цветовых выборов. Модифицированный восьмицветовой тест Люшера. Практическое руководство. - Издательство: Речь, 2001
13. Фомичева М.Ф., Волосовец Т.В., Кутепова Е.Н. и др. Основы логопедии с практикумом по звукопроизношению: Уч. пособие для студ. Сред. Пед. Уч. заведений// Под ред. Т.В. Волосовец. М.: Изд. центр «Академия», 2002.
14. Bishop D. V. M. Cerebral asymmetry and language development: cause, correlate or consequence? // Science. 2013 June 14; V.340(6138). P. 123-131. doi:10.1126/science.
15. de Guibert C.. Abnormal functional lateralization and activity of language brain areas in typical specific language impairment (developmental dysphasia) // Brain. 2011. V. 134. P.30-44. [PubMed: 21719430]
16. Kang X., Herron T.J., Ettlinger M., Woods D.L. Hemispheric asymmetries in cortical and subcortical anatomy // Laterality: Asymmetries of Body, Brain and Cognition. 2015. V. 20 (6). P. 658-684, DOI: 10.1080/1357650X.2015.1032975
17. Malavera A., Vasquez A., Fregni F. Novel methods to optimize the effects of transcranial direct current stimulation: a systematic review of transcranial direct current stimulation patents // Expert Review of Medical Devices. 2015. V. 12, Is. 6
18. Moon C., Lagercrantz H., Kuhl P.K. 2013. Language experienced in-utero affects vowel perception after birth: a two-country study. Acta Paediatr. 102:156-60
19. Nikolaeva E.I. Alexander Luria: creator in the perspective of time In: Anticipation: Learning from the Past The Russian/Soviet Contributions to the Science of Anticipation. Berlin, 2015. P. 457-468.
20. Ocklenburg S., Hirnstein M., Beste Ch. Lateralization and cognitive system. In.:Frontiers in Psychology. Lateralization and cognitive system. February, 2015. P.6-9.
21. Werker J.F, Hensch T.K. Critical Periods in Speech Perception: New Directions // Annu. Rev. Psychol. // 2015. V.66. P.173-196.

**PSYCHOLOGICAL AND PSYCHOPHYSIOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF DYSPHASIC CHILDREN**

The aim of the study was to identify and analyze the physiological and psychological characteristics of dysphasic children. The study involved 27 children, including 7 girls and 20 boys from 4 to 6 years old (mean age 5.1 years). We used the following research methods: Colored progressive matrices John. Raven; Test lusher in modification of L.N. Sobchik; Measuring sustainable capacity of the left and right hemispheres of the brain. The level of General non-verbal intelligence is higher in boys with General underdevelopment of speech compared to girls. The emotional state in the overall sample corresponds to the norm. Boys are more active than girls, but the differences did not reach significance level because of the large scatter of data for boys. In girls

with General underdevelopment of speech in General, the amount of sustainable capacity is higher than that of boys. Girls have more pronounced prevalence of the activity of the right hemisphere over the left. Correlations were identified between sustainable capacity in the right hemisphere in the first measurement, the level of General and nonverbal intelligence and the vegetative coefficient.

Key words: sustainable potential, dysphasia, children.

Статья поступила в редакцию 19.08.2017.

Статья принята к публикации 23.08.2017.

УДК 159.9

**ГОТОВНОСТЬ К РИСКУ, ЛИЧНОСТНАЯ АГРЕССИВНОСТЬ
И КОНФЛИКТНОСТЬ У ОСУЖДЁННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
РАЗНОЙ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ**

Николаева Е.И.

Россия, Санкт-Петербург

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

klemtina@yandex.ru

Гриджина М.А.

Россия, Елец

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

manyama777@rambler.ru

Целью данного исследования стало сопоставление готовности к риску, конфликтности и агрессивности у осужденных за преступления разной степени тяжести.

Возраст испытуемых, принявших участие в исследовании, находится в диапазоне от 23 до 67 лет. 170 респондентов разделены на группы по степени тяжести совершённых преступлений. В группу средней тяжести вошло 65 человек; в группу лиц, совершивших тяжкие преступления, - 53 человека. В группе испытуемых, совершивших особо тяжкие преступления, находились 52 человека. Были выбраны две методики: методика изучения готовности к риску Г. Шуберта и методика «Личностная агрессивность и конфликтность».

Показано, что самый низкий уровень конфликтности и готовности к риску отмечается у людей, осуждённых за самые тяжкие преступления. Самый высокий уровень неуступчивости отмечается у людей, осуждённых за преступления средней тяжести. Максимальные показатели конфликтности и готовности к риску отмечаются у людей, осуждённых за тяжёлые преступления.

Ключевые слова: осуждённые, преступления разной степени тяжести, готовность к риску, конфликтность, агрессивность.

Что движет людьми, совершающими правонарушение? Очевидно, что причин множество, и они могут лежать как в социальной плоскости, так и в психологической, и даже физиологической [2].

Изучение личности людей, совершивших правонарушения или преступления, имеет особую значимость, поскольку позволяет искать пути предотвращения противоправных действий. Более того, это необходимо и для ресоциализации этих людей после отбывания наказания [4,8,10]. Именно поэтому попытки понять их и создать портрет делаются постоянно [3].

Известно, что чаще всего правонарушения совершают молодые люди 18-19 лет, ранее условно осуждённые [11]. На их долю приходится 55% преступлений. Анализ образа жизни этих людей показал, что многие из них выросли в неблагополучных семьях [1], практически половина не завершила даже среднее образование, многие не учатся и не работают [11].

Около половины всех преступлений (58,6%) квалифицируются как имеющие среднюю тяжесть, 31,4 % относятся к тяжелым и 2% считаются особо тяжкими [11]. Представляется, что более тяжкие преступления совершаются чаще спонтанно, и связаны они с аффектом. Но наши предыдущие исследования обнаружили, что уровень агрессивности у людей, совершивших тяжкие преступления, ниже, чем у представителей других групп. Возможно, эти люди (совершившие более тяжкие преступления) более способны к рискованному поведению или более конфликтны? Кроме того, как соотносятся у них конфликтность и риск в поведении?

Ввиду отсутствия однозначного ответа на вопрос, целью данного исследования стало сопоставление готовности к риску, конфликтности и агрессивности у осуждённых за преступления разной степени тяжести.

Материалы и методы

Исследование проводилось в исправительной колонии строгого режима, в которой отбывают наказание осужденные впервые за тяжкие и особо тяжкие преступления, и лица, совершившие повторные преступления.

Возраст испытуемых, принявших участие в исследовании, находится в диапазоне от 23 до 67 лет. 170 респондентов были разделены на группы по степени тяжести совершённых преступлений. В группу средней тяжести вошло 65 человек; в группу лиц, совершивших тяжкие преступления, - 53 человека. В группе испытуемых, совершивших особо тяжкие преступления, было 52 человека.

Согласно Уголовному кодексу РФ, преступлениями средней тяжести считаются умышленные действия, за совершение которых возможное максимальное наказание составляет пять лет лишения свободы. Сюда же относятся неосторожные действия, за которые человек был лишён свободы более чем на два года.

Тяжкими преступлениями считаются умышленные действия, за совершение которых максимальное наказание составляет не более 10 лет лишения свободы.

Наконец, к особо тяжким относятся умышленные действия, за совершение которых наказание может превышать 10 лет и более лишения свободы.

Методики

Были выбраны две методики: методика изучения готовности к риску Г. Шуберта [9] и методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П.Ильин и П.А.Ковалев) [6].

В первой методике есть одна шкала, испытуемому предъявляется 25 стимулов, каждый из которых предполагает 5 вариантов ответов.

Согласно идеологии методики, людей можно разделить на осторожных и готовых к риску. При этом люди, готовые к риску, могут и способны влиять на других людей, стремятся к лидерству в группах, обладают высоким уровнем притязаний. Напротив, осторожные люди в большей мере предпочитают подчиняться, являются более консервативными и чаще всего нерешительными.

В то же время стремление к риску не всегда связано с достижением определённой цели. Оно может быть обусловлено и избеганием неудач. Оба аспекта могут соответствовать поведению, свойственному людям, оказавшимся в заключении.

Результат (в баллах) имеет отрицательные и положительные значения. Результат от - 25 до - 7 баллов свидетельствует о низком уровне склонности к рискованному поведению; значения от - 6 до 21 балла соответствуют среднему уровню, и значения от 22 до 50 баллов предполагают высокий уровень данной характеристики.

Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» направлена на выявление склонности испытуемого к конфликтному поведению и агрессии. Она имеет 11 шкал, описывающих разные стороны конфликтного поведения человека.

Результаты и их обсуждение

Сначала были проанализированы результаты методики «Личностная агрессивность и конфликтность». Различия между группами были обнаружены для двух шкал. Самыми неуступчивыми оказались испытуемые из группы осуждённых за преступления средней

тяжести. Самыми неконфликтными - те, кто осуждён за особо тяжкие преступления. Более того, уровень их конфликтности меньше в два раза, по сравнению с этим показателем в двух оставшихся группах (табл. 1).

Далее была проанализирована готовность к риску у испытуемых разных групп. Поскольку сложение отрицательных и положительных чисел приводило к нулевому результату, анализ групповых результатов производился с помощью двух разных методов: с помощью получения среднего и путём соотнесения конкретного результата с уровнем (1 - низкий, 2 - средний, 3 - высокий уровень склонности к риску), который затем и усреднялся в группе.

Таблица 1

Специфика личностной агрессивности и конфликтности у людей, осуждённых за преступления разной степени тяжести (среднее и стандартное отклонение, баллы)

Параметры	Испытуемые с правонарушениями		
	средней тяжести	тяжкими	особо тяжкими
Вспыльчивость	3,2±2,3	3,2±2,3	3,6±2,1
Наступательность	3,1±2,4	2,9±1,9	3,1±2,0
Обидчивость	3,2±2,2	2,8±2,1	3,3±2,3
Неуступчивость	3,0±2,0*	2,7±2,2	2,8±2,0
Бескомпромиссность	7,2±2,4	7,9±1,9	7,5±2,1
Мстительность	2,3±1,9	2,2±2,0	2,3±1,6
Нетерпимость	2,7±2,2	2,2±1,9	2,9±1,9
Подозрительность	3,2±2,3	3,5±2,5	3,4±2,1
Позитивная агрессивность	6,0±3,9	5,7±3,7	5,9±3,7
Негативная агрессивность	5,0±3,8	4,4±3,3	5,2±3,0
Конфликтность	16,8±5,5	17,4±5,0	7,9±5,0**

Таблица 2

Готовность к риску у людей, осуждённых за преступления разной степени тяжести (среднее и стандартное отклонение, баллы)

Готовность к риску	Испытуемые с правонарушениями		
	Средней тяжести	Тяжкими	Особо тяжкими
В баллах	1,5±0,5	2,0±0,5	1,0±0,0**
В сырых баллах	-4,0±10,0	7,0±14,0	-27,2±5,7**

Как следует из представленных в таблице 2 данных, при любых способах подсчёта самый низкий уровень склонности к риску отмечается в группе испытуемых, совершивших особо тяжкие преступления. Самый высокий уровень данного показателя выявлен у тех, кто совершил тяжкие преступления.

Наконец, попытка найти корреляционные связи между двумя тестами оказалась неудачной на этой выборке испытуемых: корреляционные связи не обнаружены.

Ранее мы уже демонстрировали отсутствие линейной зависимости между тяжестью совершаемых преступлений и уровнем агрессивности тех, кто их осуществляет [7]. Оказалось, что люди, совершившие тяжкие преступления, имеют средний уровень агрессивности. Более того, известно, что совершившие самые тяжкие преступления часто имеют более высокий уровень образования, чем те, кто совершил менее тяжкие преступления [5].

Наши данные согласуются с представлениями о том, что преступления средней тяжести совершаются в эмоциональном состоянии, тогда как те, кто совершает тяжёлые преступления, их тщательно продумывают.

Всё это требует разных профилактических действий в отношении будущего поведения осуждённых в колониях, обучения их разным механизмам сдерживания собственных чувств и проявлению собственной уникальности социально приемлемыми действиями. Судя по всему, люди, совершившие тяжкие преступления, часто демонстрируют низкий уровень тормозного контроля, более импульсивны, и работа с ними должна состоять из действий, связанных с формированием тормозных реакций. Люди, совершившие особо тяжкие преступления, чаще всего делают их осознанно, продуманно, а потому нуждаются в различных вариантах когнитивной терапии.

Выводы:

1. Самый низкий уровень конфликтности и готовности к риску отмечается у людей, осуждённых за самые тяжкие преступления.
2. Самый высокий уровень неуступчивости отмечается у людей, осуждённых за преступления средней тяжести.
3. Максимальные показатели конфликтности и готовности к риску отмечаются у людей, осуждённых за тяжёлые преступления.

Литература:

1. Авдеева Н.Н., Николаева Е.И. и др. Проблема сиротства в современной России: психологический аспект. Москва, 2015.
2. Антонян Ю.М. Должна ли быть наука «исправление осуждённых»? //Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 79-82.
3. Данилин Е.М., Давыдова Н.В. Осужденные, отбывающие наказания в воспитательных колониях, - кто они?//Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 8 (159). С. 41-42.
4. Колесникова Н.Е. Социально-психологическая ресоциализация осуждённых-мужчин в исправительном учреждении. М., 2011. С. 71.
5. Мантикова А.В., Тен Ю.В. Структурные особенности личности осужденных в зависимости от тяжести совершенного преступления // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. С. 283-312.
6. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. И.Б.Дерманова. СПб., 2002. С.142-146
7. Николаева Е.И., Гридчина М. Сравнительный анализ агрессивности осуждённых за преступления различной тяжести // Вестник психофизиологии. 2016. № 2. С.34-37.
8. Савушкин С.М. Концептуальные основы социально-психологической работы с осуждёнными-мужчинами в исправительном учреждении //Вестник Кузбасского института. 2013. № 4 (17). С. 040-047.
9. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. 490 с. (С.55-57).
10. Чернышкова М.П. Осуждённые с риском аутоагрессивного поведения и их характеристики //Евразийский союз учёных. 2015. № 2-4 (11). С. 86-88.
11. Чистяков К.А. Личность условно осуждённого //Вестник Кузбасского института. 2013. № 1 (14). С. 64-67.

THE AVAILABILITY TO RISK BEHAVIOR, PERSONAL AGGRESSIVENESS AND CONFLICTNESS OF PERSONS WHO HAVE CONVICTED OF CRIMES OF VARYING SEVERITY

The aim of this study was the comparison of availability to risk behavior, conflict and aggression behavior of the persons who have convicted of crimes of varying severity.

The age of the subjects who participated in the study, was in the range of 23 to 67 years. 170 respondents were divided into groups according to the severity of the crimes committed. In the moderate severity group included 65 people; the group of persons who have committed serious crimes -53 person. In the group of subjects who have committed a particularly serious crime, it was 52 people. Selected two techniques: the technique of studying of readiness to risk by G. Schubert and method "Personal aggressiveness and conflict".

It is shown that the lowest level of conflict and risk behaviors were observed in people convicted of the most serious crimes. The highest level of intransigence was seen in people convicted of crimes of medium severity. The maximum indicators of conflict and risk behaviors have been reported for people convicted of serious crimes.

Key words: convicted persons, crimes of different severity, availability to risk, conflict, aggressiveness.

Статья поступила в редакцию 11.08.2017.

Статья принята к публикации 13.08.2017.

УДК 159.07

**ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ ЖИТЕЛЕЙ,
ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА,
КАК ПРЕДИКТОРЫ ИХ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА**

Рядинская Е.Н.

Россия, Ростов-на-Дону

Южный федеральный университет

muchalola@mail.ru

В статье представлены эмпирические результаты изучения индивидуально-психологических состояний населения, проживающего в условиях вооруженного конфликта. Эмпирическое исследование проводилось в Донецкой Народной Республике. В нём приняло участие 723 человека в возрасте от 17 до 75 лет.

Выявлено, что население, проживающие в интенсивных районах обстрелов, больше подвержены депрессивным состояниям, чем жители менее обстреливаемых территорий. Показано, что количество людей, склонных к одиночеству и изоляции во второй группе (ИРО) больше, чем в первой (МИРО). Установлено, что респонденты первой группы (МИРО) менее подвержены стрессу, чем второй группы (ИРО); женщины в возрасте 35-60 лет имеют самый высокий уровень стресса. Сделан вывод о том, что длительное проживание людей в зоне вооруженного конфликта, особенно в районах интенсивных обстрелов, может существенно ухудшать их физическое, психическое и психологическое здоровье, и тем самым снижать личностный адаптационный потенциал.

Исследование выполнено в рамках Инициативного научного проекта фундаментального характера в рамках реализации внутреннего гранта ЮФУ (ВнГр - 07/2017-01).

Ключевые слова: личность, вооружённый конфликт, малоинтенсивный район обстрелов, интенсивный район обстрелов, индивидуально-психологические состояния, стресс, депрессия, социальная изоляция, адаптационный потенциал, трансформация личности.

Введение. Современное состояние общества характеризуется тенденциями к увеличению количества конфликтов и террористических угроз. Эти тенденции влекут за собой рост политической и социальной напряжённости, экстремизма, а также психологическую нестабильность для каждой личности. Состояния человека, попавшего в сложные, подчас экстремальные условия жизнедеятельности, варьируют от психической напряжённости до острой стрессовой реакции [4, 6]. Особенно это проявляется у мирных жителей, проживающих в зоне вооруженного конфликта (ЗВК).

Пережив тяжелые испытания в виде постоянных многочасовых обстрелов, гибели близких, собственных ранений, постоянного страха за свою жизнь и жизнь близких, детей, пожилых родителей, человек уже никогда не будет прежним. Но при любых экстремальных условиях жизнедеятельности личность, как правило, включается в определённую борьбу. Как показывает практика, вооружённые конфликты длятся довольно длительное время, поэтому защитные силы человека вынуждают его приспособляться к ненормальным условиям существования [1]. Процесс адаптации протекает по-разному, в зависимости от конкретных индивидуально-психологических реакций личности, условий её проживания, а также силы и интенсивности воздействия экстремальной ситуации [5, 7]. Поэтому актуальным является анализ индивидуально-психологических реакций и состояний жителей, проживающих в условиях вооруженного конфликта, для изучения и последующей активизации их адаптационного потенциала в постконфликтный период.

Целью эмпирического исследования является выявление индивидуально-психологических реакций жителей, проживающих в условиях вооружённого конфликта, как предикторов их адаптационного потенциала.

Материалы и методы исследования. Эмпирическое исследование проводилось в восьми городах Донецкой Народной Республики (г. Ясиноватая, Горловка, Докучаевск, Дебальцево, Иловайск, Макеевка, Донецк, Енакиево), в которых с 2014 по 2017 годы с разной интенсивностью проходят боевые действия. В исследовании приняло участие 723 человека в возрасте от 17 до 75 лет. С целью получения более достоверной информации по изучаемой проблеме нами были сформированы две группы: первая группа (335 человек) проживали в малоинтенсивных районах обстрелов (МИРО), во вторую (388 человек) входили жители из интенсивных районов обстрелов (ИРО). Выборка была гетерогенной; семейное положение респондентов было различным (проживали в паре или были одиноки).

Результаты исследования и их обсуждение. При исследовании индивидуально-психологических реакций на экстремальные условия проживания нами была использована методика изучения депрессивных состояний Э. Бэка. Известно, что депрессивные состояния могут оказывать существенное влияние не только на психофизиологическое состояние человека, но и на его ценностно-смысловую сферу. Люди в состоянии депрессии теряют интерес к жизни, становятся апатичными, безразличными к происходящему, смиряются с неблагоприятными условиями жизни, ищут одиночества, теряют мотивацию не только к деятельности, но и к жизни. Подобные состояния чаще всего обостряются в условиях вооружённого конфликта, который, как правило, имеет затяжной характер, с явным отсутствием видимых перспектив его завершения.

Анализ результатов уровня депрессивности исследуемых представлен на рис. 1.

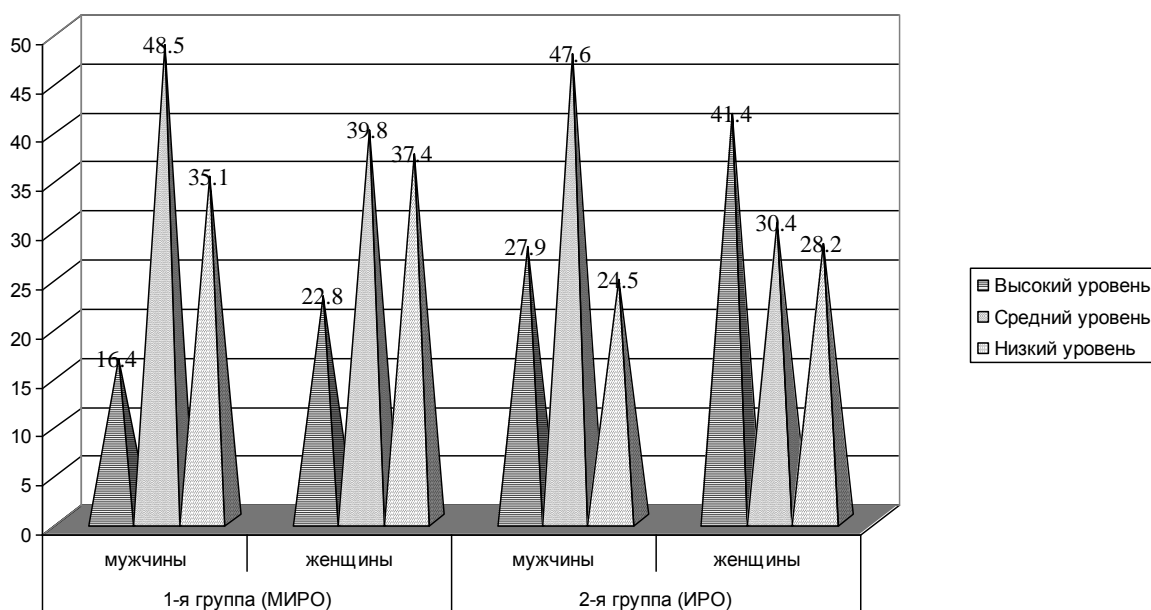

Рис. 1. Уровень депрессивности (%) в первой (МИРО) и второй (ИРО) исследовательских группах (по Э. Бэку)

Исследуя степень выраженности депрессивности респондентов, установлено, что в первой группе (МИРО) высокий уровень имеют только 16,4% мужчин и 22,8% женщин, а во второй группе (ИРО) - 27,9% мужчин и 41,4% женщин. Полученные статистически значимые различия по этим показателям ($p < 0,05$) могут свидетельствовать о том, что люди,

проживающие в интенсивных районах обстрелов, больше подвержены депрессивным состояниям, чем люди, проживающие на менее обстреливаемой территории.

Следует подчеркнуть, что специфика протекания вооружённых конфликтов, последствия, которые они несут, частичное или полное разрушение государственных структур и социальных институтов, особенно на начальной стадии конфликта, могут способствовать не только проявлению депрессивных или агрессивных состояний, но и приводить к социальной изоляции отдельных индивидов.

По мнению некоторых авторов [3, 9, 11], социальная изоляция является одновременно потенциальной причиной и симптомом эмоциональных или психологических проблем. Причина подразумевает неспособность взаимодействовать с окружающим миром. Симптом, как правило, характеризуется периодичностью изоляции, в зависимости от каких-либо циклических изменений настроения. Так, в случае изоляции, связанной с настроением, человек может изолироваться во время депрессии, ожидая, когда его настроение улучшится, тем самым пытаясь оправдать своё поведение как приятное или удобное. Изоляция может увеличить чувства одиночества и депрессии, создать страх перед другими людьми, или негативную самооценку. Как показывает практика, человек, который социально изолирован, может начать употреблять алкоголь или другие стимулирующие вещества [8, 10].

Анализ выраженности уровня социальной изолированности был осуществлён при помощи методики диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюссона (рис. 2).

Согласно данным, полученным в ходе анализа уровня социальной изолированности респондентов, выяснено, что в первой группе (МИРО) более половины респондентов не склонны к одиночеству (57,4% мужчин и 54,7% женщин). Для них важно общение с окружающими, они не чувствуют себя изолированными от других, им не свойственно часто находиться в одиночестве.

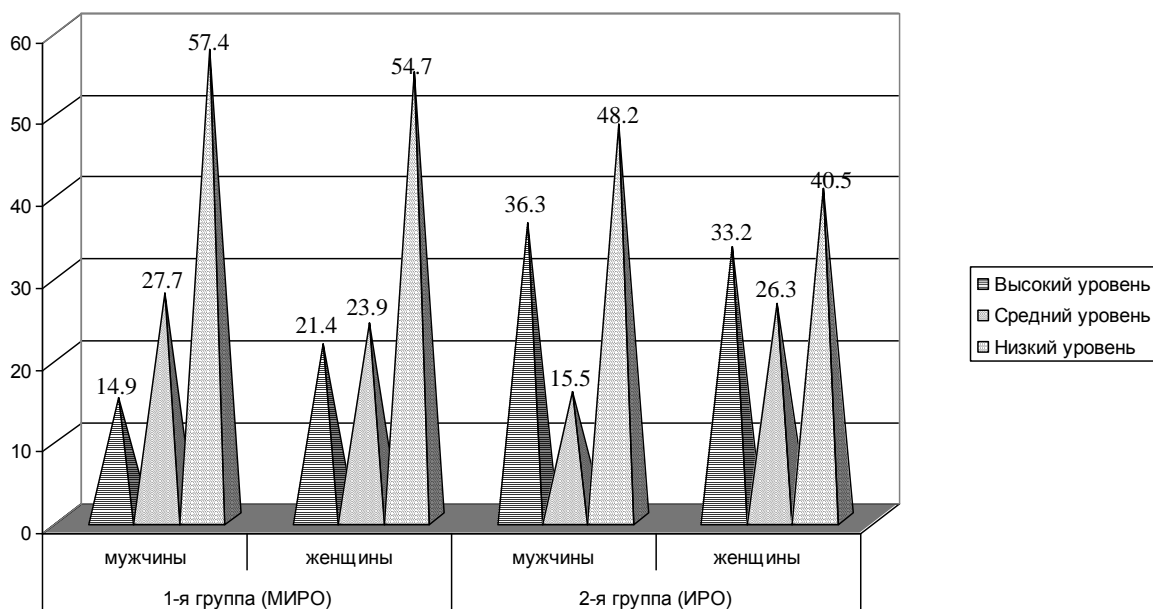

Рис. 2. Выраженность уровня социальной изолированности (%) по методике Д.Рассела и М. Фергюссона

Только у 14,9% мужчин и 21,4% женщин было выявлено субъективное ощущение одиночества. Они отмечали, что часто им не с кем поговорить, они чувствуют себя покинутыми, а те, кто окружают, не разделяют их интересы и мнения. В основном такое

состояние констатировано у людей старше 60 лет. У многих это связано с физической потерей близких людей (муж, жена, дети) или же с вынужденным переездом родных в другие города и страны, невозможностью личного контакта с ними.

Во второй группе (ИРО) почти половина мужчин (48,2%) и 40,5% женщин не считают себя социально изолированными, несмотря на постоянные обстрелы и отсутствие элементарных условий жизни. Однако у трети респондентов (36,3% мужчин, 33,2% женщин) выявлена склонность к одиночеству, причём у некоторых (6,7%) это связано со смертью детей вследствие вооружённого конфликта (их непосредственное участие в ВК или же попадание под обстрелы).

Следует отметить, что нами были выявлены достоверно значимые различия по степени социальной изолированности у респондентов двух групп ($p < 0,01$, по t-критерию Стьюдента). Так, количество людей, склонных к одиночеству во второй группе (ИРО) больше, чем в первой (МИРО), что может свидетельствовать о влиянии ВК на степень социальной изолированности.

Стресс - неотъемлемая часть нашей жизни. Многие авторы рассматривают стресс как любой физический, химический или эмоциональный фактор, вызывающий физическое или умственное расстройство, что может стать причиной какого-либо заболевания [2, 12]. К физическим и химическим факторам, которые могут вызвать стресс, учёные относят травмы, различные инфекции, заболевания и повреждения любого рода. Эмоциональные факторы, вызывающие стресс, достаточно многочисленны и разнообразны. Отметим, что в условиях вооружённого конфликта у значительной части населения наблюдаются негативные психические и психологические состояния, что может иметь последствия для их соматического здоровья, при этом у некоторых людей возможны адаптивные (позитивные) изменения личности [11].

Для выяснения уровня стресса респондентов нами использовалась методика «Шкала психологического стресса РСМ 25» Н.Е. Водопьяновой (рис. 3).

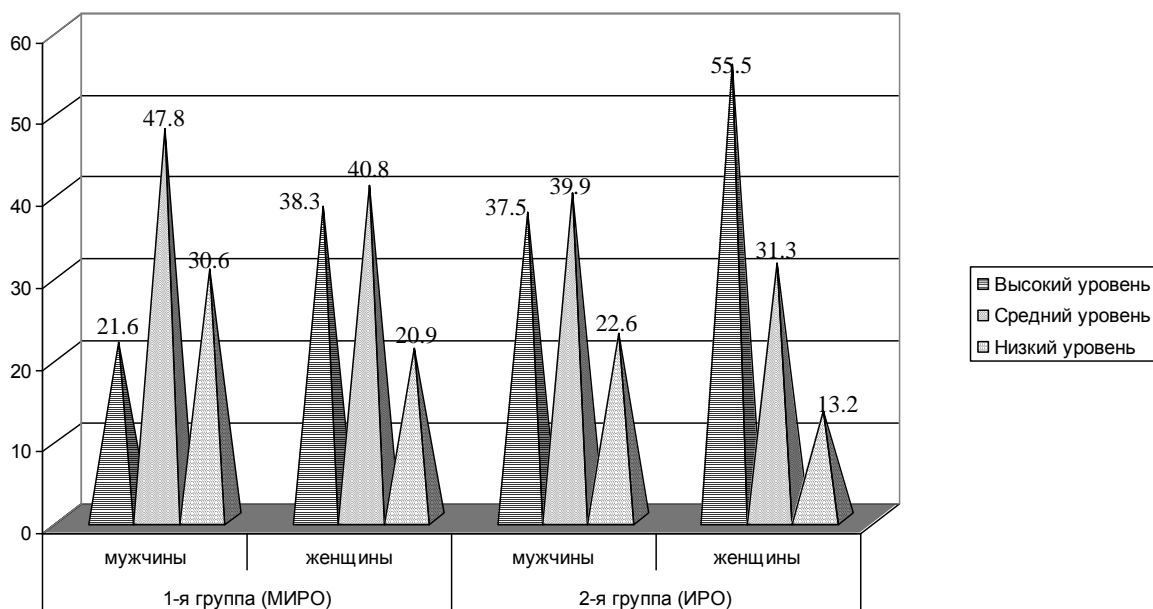

Рис. 3. Уровень психологического стресса (%) по методике «Шкала психологического стресса РСМ 25» Н.Е. Водопьяновой

В ходе изучения уровня стресса в исследуемых группах было установлено, что респонденты первой группы (МИРО) менее подвержены стрессу, чем второй группы (ИРО), что подтверждено статистически значимыми различиями по t-критерию Стьюдента ($p < 0,001$).

Так, в первой группе (МИРО) практически у половины респондентов был выявлен средний уровень стресса (47,8% мужчин и 40,8% женщин). У 38,3% женщин отмечается высокий уровень стресса, основной возраст которых 35-60 лет. Это можно объяснить тем, что в этом возрасте большинство женщин имеют семью и детей, за которых они несут ответственность и, естественно, в условиях вооружённого конфликта уровень стресса у них возрастает.

Во второй группе (ИРО) у большинства выявлен высокий уровень стресса, особенно у женщин 35-60 лет (37,5% мужчин, 55,5% женщин), что может быть следствием проживания в интенсивных районах обстрелов, где постоянно присутствует угроза не только собственной жизни, но и жизни близких. Лишь у небольшого количества респондентов в возрасте 19-35 лет отмечается низкий уровень стресса (22,6% мужчины, 13,2% женщин).

Таким образом, анализ специфики индивидуально-психологических реакций человека в процессе адаптации к экстремальным условиям вооружённого конфликта показывает, что у людей, проживающих в зоне интенсивных обстрелов, в большей степени проявляются негативные реакции, характеризующиеся низким уровнем удовлетворенности жизнью и успешностью, высоким уровнем стресса, склонностью к депрессии, одиночеству и др.

В ходе исследования нами были выявлены различные корреляционные связи между показателями использованных методик (см. табл. 1).

Таблица 1

Корреляционные связи между показателями, отражающими специфику индивидуально-психологических реакций человека в процессе его адаптации к экстремальным условиям (по Спирмену)

	Личностный адаптивный потенциал В/С	Нервно-психическая устойчивость В/С	Коммуникативные способности В/С	Моральная нормативность В/С
Здоровы	0,455*	0,423*	0,453*	0,521**
Существенные признаки патологии	-0,536**	-0,637*	-0,211	-0,257
Активное отношение к жизненной ситуации	0,651**	0,601**	0,527*	0,341
Спокойствие	0,287	0,287	0,256	0,331
Удовлетворенность жизнью	0,423*	0,341	0,295	0,384
Высокий уровень депрессивности	-0,498*	-0,578*	-0,345	0,276
Низкий уровень депрессивности	0,489*	0,357	0,486*	0,345
Высокий уровень социальной изолированности	-0,579**	-0,632**	-0,347	-0,376
Низкий уровень социальной изолированности	0,687**	0,386	0,491*	0,257
Высокий уровень психологического стресса	-0,678**	-0,591**	0,332	0,367
Низкий уровень психологического стресса	0,645**	0,692**	0,471*	0,371

Примечание: ** корреляции с $p < 0,01$; * корреляции с $p < 0,05$ (достоверно значимы)

Как показано в табл. 1 шкалы тестов: «существенные признаки патологии», «высокий уровень депрессивности», «высокий уровень социальной изолированности», «высокий уровень психологического стресса» негативно коррелируют с высоким уровнем личностного

адаптивного потенциала и положительно с такими показателями: «здоровы», «активное отношение к жизненной ситуации», «удовлетворенность жизнью», низкими уровнями депрессивности, социальной изолированности и стресса. Нервно-психическая устойчивость человека зависит от состояния его здоровья ($r_s=0,455$, $p < 0,01$), активного отношения к жизненной ситуации ($r_s=0,601$, $p<0,05$), низкого уровня психологического стресса ($r_s=0,692$, $p<0,05$).

Выводы. Таким образом, на основании полученных результатов, подтверждённых статистически значимыми различиями, наличием определённых корреляционных связей, установлено, что индивидуально-психологические реакции человека в процессе адаптации к экстремальным условиям подвержены трансформации. Мы можем сделать вывод о том, что длительное проживание людей в зоне вооружённого конфликта, особенно в районах интенсивных обстрелов, может существенно ухудшать их физическое, психическое и психологическое здоровье, и тем самым снижать личностный адаптационный потенциал. Учитывая вышесказанное, особую актуальность приобретает изучение адаптационного потенциала населения, проживающего в зоне вооруженного конфликта, поскольку это позволит оценить способность респондентов к адекватному выстраиванию своего будущего и конкретному детерминированию смысложизненных стратегий и перспектив.

Литература:

1. Абакумова И.В., Рядинская Е.Н. Особенности постконфликтного восстановления: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2016. № 4 (38). С. 208-214.
2. Александровский Ю.А., Лобастов О.С. Психогении в экстремальных условиях. М.: Медицина, 1991. 96 с.
3. Беляева Л.А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социс. 2001. № 6. С. 44-53
4. Зеленов М.В., Лазебная Е.О., Тарабрина Н.В. Психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у участников войны в Афганистане // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 2. С. 34-47.
5. Кузнецов П.С. Адаптация как функция развития личности / под ред. Р.Х.Тугушева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. 73 с.
6. Магомед-Эминов М.Ш. Новые аспекты психотерапии посттравматического стресса. Методические рекомендации / 2-е изд. исправл. М.: АНО УМО «Инсайт», 2004. 112 с.
7. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 1. С. 16-24.
8. Рычкова Л.С., Виноградов А.К. Ранняя алкоголизация как фактор, обуславливающий школьную дезадаптацию // Патогенез, клиника, терапия алкоголизма и алкогольных психозов. М.: МЗ РСФСР, МНИИ психиатрии. 1986. С. 138-141.
9. Grinker R.R., Robbins F.P. Psychosomatic Case Book. N.Y., 1954. P.112.
10. Khullar Bhruv. How Social Isolation Is Killing Us // The New York Times. The New York Times. Retrieved January 26, 2017
11. Ryadinskaya Yev. Theoretical analysis of a systematic approach to the study of the strategies of life meaning of the individual under an armed conflict / «The Tenth International Conference on Eurasian scientific development». Proceedings of the Conference (September 02, 2016). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2016. P. 40-43.
12. Wong P.T.P. Meaning in life. In A. C. Michalos (Ed.), Encyclopedia of quality of life and well-being research, 2014. P. 3894-3898.

INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL STATES OF THE RESIDENTS LIVING UNDER THE CONDITIONS OF THE ARMED CONFLICT, AS THE PREDICTORS OF THEIR ADAPTATION POTENTIAL

The article presents the empirical results of studying the individual psychological states of the population living under the conditions of the armed conflict. The empirical study was carried out in the Donetsk People's Republic. Subjected to the study were 723 people, their ages ranging from 17 up to 75 years old.

It was found that the population living in the areas of intensive shelling is more susceptible to depressive states than the residents of the areas of low-intensity shelling. It is shown that the number of people prone to loneliness and isolation in the first group (AIS) is greater than that in the

second group (ALIS). It was established that the respondents of the first group (AIS) are more exposed to stress than those of the second group (ALIS); women aged 35-60 years have the highest level of stress. It is concluded that prolonged residence of the people in the area of the armed conflict, especially in the areas of intense shelling, can significantly worsen their physical, mental and psychological health, and, thereby, reduce the personal adaptation potential.

The research was carried out within the framework of the Initiative Scientific Project of a fundamental nature according to the goals of the internal Southern Federal University grant (ВНГр - 07 / 2017-01).

Keywords: personality, armed conflict, the area of low intensity shelling, the area of intensive shelling, individual psychological states, stress, depression, social isolation, transformation of personality.

Статья поступила в редакцию 03.08.2017.

Статья принята к публикации 07.08.2017.

УДК 612.821

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ НА СТРЕСС, СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ: ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ БОЕВЫМИ ИСКУССТВАМИ

Завгородний Т.О.

Россия, г. Елец

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

nolder@inbox.ru

В статье произведена попытка исследовать феномен стресса, эволюцию наших знаний о нём. В частности, в статье подчёркиваются особенности индивидуальных стрессовых реакций с целью выявить, обладают ли спортсмены, практикующие регулярные занятия единоборствами, иным уровнем стрессоустойчивости, и каковы различия в применяемых ими копинг-стратегиях. Статья включает исследование, охватившее 30 респондентов (разделённых на две группы: спортсменов и неспортсменов), которых попросили пройти несколько тестов, нацеленных на исследование индивидуальных показателей стрессоустойчивости и копинг-стратегий. В итоге был сделан вывод, что респонденты, чья жизнь связана с регулярными занятиями единоборствами, более стрессоустойчивы и, как правило, не склонны использовать копинг-стратегию «избегание», что снижает уровень тревожности и стресса.

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, копинг-стратегии, единоборства.

Понятие «стресс» весьма широко представлено в современной жизни. Вместе с тем, популярность данного явления обусловила разделение сферы применения данного понятия на научную и обыденную, существенно упрощающую его суть. Научная составляющая данного понятия достаточно многосложна - в силу его междисциплинарного характера, и динамична (что проявляется в семантических изменениях понятия «стресс» по мере развития научной мысли). Широкую популярность данное понятие получило благодаря Гансу Селье, который, проводя эксперименты на крысах, обнаружил у них некую универсальную реакцию на неприятные переживания. И хотя сам термин был введён У. Кэнноном в 1927 году, именно Селье удалось экспериментально доказать, что, во-первых, организм выказывает похожий набор реакций на широкий спектр стрессоров, а во-вторых, Селье обнаружил, что длительное воздействие стрессоров способно привести к заболеваниям.

С понятием стресса тесно связана концепция гомеостаза, в основе которой лежат две идеи: существует идеальный уровень для всех параметров в организме; данное идеальное значение достигается с помощью локальных механизмов регуляции. Со временем концепция гомеостаза уступила место концепции аллостаза, отрицавшей существование идеального набора параметров (доказательством этому может быть, к примеру, тот факт, что для

пробуждения характерно своё значение артериального давления, а для сна - своё). Концепция аллостаза, таким образом, говорит о том, что организм способен подстраивать свою деятельность под текущие условия. Далее, концепция аллостаза не концентрирует своё внимание вокруг локальных механизмов, регулирующих достижение параметрами организма своего идеального состояния, а заявляет, что параметры могут быть регулируемы множеством способов. Роберт Сапольски в книге «Психология стресса» приводит следующий пример: в гомеостатической парадигме нехватка воды решается при помощи почек, которые начинают экономить воду. В аллостатическом рассмотрении мы имеем дело с цепочкой событий, где вначале нехватку воды замечает мозг, который направляет почкам сигнал экономить воду, отправляет сигнал забрать воду из органов тела, с которых она легко испаряется, вызывает чувство жажды [1]. Такой подход позволяет объяснить возникновение аллостатических изменений не только в случае отклонения параметра от нормы, но и при ожидании такого отклонения. В чём же заключается сущность таких аллостатических изменений применительно к человеку? Иными словами, каковы особенности реакции на действие стрессора? Основу реакции составляет мобилизация мышц с помощью высвобождения запасов глюкозы; параллельно организм, повышая кровяное давление, ускоряя сердечный ритм, решает задачу быстрой транспортировки запасов глюкозы к мышцам. При этом многие функции организма (например, репродуктивная, пищеварительная, иммунная) угнетаются; организм не расходует лишнюю энергию. Другие функции, деятельность которых становится более актуальной в новых условиях, наоборот, мобилизуются (это, в частности, можно сказать о некоторых аспектах памяти, чувств) [2]. Такого рода реакции оптимизированы эволюцией и невероятно важны для животных. Уолтер Кэннон назвал это реакцией «бить или бежать», описывающей многочисленные аспекты существования в животном мире. Вместе с тем, по ряду причин реакции на стресс способны приводить к болезни. В попытке объяснить это явление Селье выделил три стадии стресса.

Первая стадия - реакция тревоги: ей соответствует мобилизация защитных сил организма, выражающаяся в выбросе в кровь гормонов семейства кортикостероидов, кровь при этом сгущается, в тканях преобладают катаболические процессы. Практически все клетки нашего организма имеют рецепторы, делающие их чувствительными к влиянию кортизола: под его воздействием тормозятся воспалительные реакции (что приводит к снижению иммунитета), в периферических тканях идет распад белков, повышается уровень сахара в крови, блокируется выброс тестостерона, стимулируется работа мозга и т.д.

Вторая стадия - резистентность: если действие стрессора не превосходит возможности организма, отмечается повышение сопротивляемости последнего.

Третья стадия - истощение: истощаются механизмы, отвечающие за секрецию кортизола, если стрессор продолжает быть актуальным; истощенный организм может погибнуть.

Селье полагал, что проблемы у организма начинаются в связи с исчерпанием запаса гормонов [3]. Однако позже выяснилось, что причина кроется в разрушительных способностях самой реакции на стресс: постоянная мобилизация энергии не позволяет её накапливать, что, естественно, выливается в отсутствие её запасов. Очевидно, сказанное более актуально для человека, нежели для представителей животного мира, для жизни которых стрессовая реакция является способом адаптации, значительно повышающим шансы на выживание. Человек же в своей повседневной жизни, фундаментальными ценностями которой являются гуманизм, рационализм, способность к конструктивному диалогу и т.д., редко сталкивается с ситуацией, когда доставка запасов глюкозы к мышцам, повышение кровяного давления и пр. обладают экзистенциальной значимостью. Чаще всего подобные реакции, наоборот, являются дезадаптивными, доставляя неудобство самому человеку и его окружению.

Говоря о стрессе, следует также упомянуть о двух весьма важных явлениях, с ним связанных; речь идёт об индивидуальных реакциях на стресс.

Первое явление называется стрессоустойчивость. Оно отражает индивидуальные способности организма сохранять нормальную работоспособность во время действия стрессора. Данное явление (вместе со стрессореактивностью - генетически детерминированной реакцией стрессогенных механизмов организма на действие стрессора) воплощает в себе индивидуальную природу стресса. При рассмотрении индивидуальной составляющей стресса и стрессора необходимо отметить следующее: согласно Р.С. Лазарусу, автору книги «Психологический стресс и процесс совладания с ним», стресс примечателен тем, что представляет собой дискомфорт, который проявляется, когда соотношение между индивидуальным восприятием запросов окружающей среды и ресурсов, которые необходимо использовать, оказывается не в пользу последних [4]. Р.С. Лазарус подчеркивает, что суть именно в восприятии индивида. Таким образом, очевидно, чем более индивид склонен позитивно оценивать имеющиеся у него ресурсы в соотношении с требованиями среды, и чем выше он склонен оценивать уровень личного контроля над ситуацией, тем большей стрессоустойчивостью он будет обладать.

Вторым феноменом, о котором пойдёт речь в рамках данной статьи, является копинг. Данное понятие менее однозначно, поскольку существует несколько подходов к его определению. Классическим же является определение, данное Р.С. Лазарусом, который и ввёл понятие копинга в научный оборот. Копинг, согласно Лазарусу, - способность человека справиться с ситуацией, это способ, используемый им, для овладения стрессором [5]. Сам Р.С.Лазарус является создателем теста, позволяющего выявить наиболее типичные для респондента копинг-стратегии, такие как:

- конфронтация: осуществление конкретных действий, направленных на изменение ситуации;
- дистанцирование: субъективное снижение значимости проблемы;
- самоконтроль: попытка преодоления негативных переживаний за счёт подавления эмоций;
- поиск социальной поддержки: взаимодействие с другими людьми, привлечение новых сил;
- принятие ответственности: признание индивидом своей роли в возникшей проблеме;
- избегание: отрицание проблемы;
- планирование решения проблемы: преодоление проблемы за счёт анализа ситуации;
- положительная переоценка: попытка взглянуть на проблему позитивно;

Основная цель данного исследования - проанализировать и сравнить показатели стрессоустойчивости; выявить преобладающие копинг-стратегии у людей, регулярно практикующих занятия смешанными единоборствами, и у людей, чья жизнь не связана со спортом; оценить общую роль стресса в их повседневной жизни.

Гипотеза относительно стрессоустойчивости, учитывая вышеизложенные мнения об этом феномене как имеющем наиболее высокие показатели в случае более позитивной оценке индивидом собственных возможностей, равно как и то, что занятия смешанными единоборствами связаны с постоянным стрессом, основанном, в частности, на активации инстинкта самосохранения, следовательно, делают человека более приспособленным к моральному давлению. Учитывая эти факторы, *первая гипотеза* (№ 1) состоит в том, что единоборцев характеризует большая стрессоустойчивость в повседневной жизни. *Вторая гипотеза* (№ 2) связана с копинг-стратегиями, и состоит в том, что среди единоборцев преобладают конфронтация, самоконтроль и планирование решения проблемы, поскольку применение данных стратегий положительно сказывается на успехе поединка.

Материалы и методы. Для проверки данной гипотезы было проведено два исследования, охвативших 30 респондентов (15 единоборцев и 15 человек, не занимающихся спортом на постоянной основе). С целью достижения оптимальных показателей репрезентативности выборки был использован стратометрический отбор: респонденты были отобраны по полу (мужчины) и возрастным характеристикам (20-28 лет).

Исследование стрессоустойчивости базируется на опроснике «Тест на определение стрессоустойчивости личности», составленном Н.В. Киршевой и Н.В. Рябчиковой. Опросник был выбран не случайно, поскольку в нём сделана попытка отразить как субъективно-эмоциональную составляющую ответов респондента («я не терплю критики в свой адрес»), так и более объективные показатели («я страдаю бессонницей»).

Результаты исследования представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Сравнительный анализ стрессоустойчивости у единоборцев и людей, не занимающихся спортом (в баллах, среднее и стандартное отклонение)

единоборцы	36,3±3,0*
неспортсмены	32,6±3,2

* различия между группами с уровнем значимости $p \leq 0,02$

Из приведённых данных видно, что средний показатель стрессоустойчивости у единоборцев несколько выше, что, по всей вероятности, позволяет говорить о благоприятном влиянии смешанных единоборств на уровень стрессоустойчивости.

Исследование копинг-стратегий проводилось на основе той же выборки. В качестве инструментария была использована опросник способов совладания, разработанный Р.С.Лазарусом и адаптированный Т.Л. Крюковой (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ копинг-стратегий у единоборцев и людей, не занимающихся спортом (в баллах, среднее и стандартное отклонение)

Параметры:	единоборцы	неспортсмены
конфронтация	58,2±4,3	48,9±5,1**
дистанцирование	41,3±2,9	41,8±4,9
самоконтроль	58,9±4,2	51,6±6,5
поиск социальной поддержки	44,4±4,7	43,9±6,3
принятие ответственности	51,1±4,4	49,6±6,2
избегание	31,4±3,4	45,0±4,6**
планирование	58,0±5,3	57,6±3,9
положительная самооценка	46,2±7,0	47,9±6,0

* различия с уровнем значимости $p \leq 0,01$

Как следует из полученных результатов, статистически значимые различия наблюдаются по шкалам «конфронтация» и «избегание». Следовательно, гипотеза № 2 подтвердилась лишь частично: единоборцы обнаружили более высокие показатели по «конфронтации» и значительно более низкие по «избеганию».

Следует также обратить внимание на исследование, проведённое под эгидой Кентерберийского Университета в 2009 г. Оно было посвящено выявлению корреляций между видами копинга, стрессом, тревогой и депрессией. Представляется интересным, что согласно данному исследованию, эмоционально ориентированные копинг-стратегии (дистанцирование, самоконтроль, поиск эмоциональной социальной поддержки, положительная переоценка), равно как и проблемно-ориентированные копинг-стратегии (конфронтация, поиск социальной поддержки с целью решения проблемы, планирование, принятие ответственности) не выявили корреляций с уровнем стресса и тревожности. В то же время, было выяснено, что респонденты, предпочитающие проблемно-ориентированный копинг, менее склонны к депрессии [6]. По сути, это позволяет сделать заключение о схожих показателях эффективности у эмоционально-ориентированного и проблемно-

ориентированного копинга (если исключить факт отрицательной корреляции последнего с депрессией). Следовательно, наиболее желательным для отдельного индивида навыком будет гармоничное сочетание различных стратегий эмоционально-ориентированного и проблемно-ориентированного копинга. Вместе с тем, такая копинг-стратегия, как «избегание», выявила высокие показатели корреляции с симптомами депрессии, стресса и тревоги.

Проведённое же в рамках данной работы исследование с очевидностью показало отрицательную корреляцию между регулярными занятиями единоборствами и стратегией избегания, что, теоретически, должно свидетельствовать о более низком уровне стресса у респондентов данной группы. Для подтверждения данной гипотезы обозначенным респондентам было предложено пройти тест Спилбергера-Ханина (по шкале ситуативной тревожности). Данные представлены в табл. 3.

Таблица 3

Уровни тревожности испытуемых разных групп
(среднее и стандартное отклонение)

Испытуемые:	Личная тревожность (баллы)	Ситуативная тревожность (баллы)
единоборцы	33,6±3,9	33,8±3,3
неспортсмены	35,9±4,6	37,2±4,5

Как следует из приведённых выше данных, значимых различий между группами по уровню тревожности не выявлено.

Подводя итог выполненного исследования, следует ещё раз вернуться к выделенным в начале работы гипотезам:

первая гипотеза состояла в предположении о том, что единоборцы обладают большей стрессоустойчивостью, определяемой как способность сохранять нормальную работоспособность в условиях действия стрессора. Методической основой проверки данной гипотезы послужил «Тест на определение стрессоустойчивости личности», составленный Н.В. Киршевой и Н.В. Рябчиковой. Полученные результаты подтвердили гипотезу № 1

вторая гипотеза, будучи основанной на интуитивных предположениях о преобладающих копинг-стратегиях у единоборцев, проверялась с помощью теста Р.С.Лазаруса в адаптации Т.Л. Крюковой. Полного подтверждения данная гипотеза не получила: у единоборцев преобладающей оказалась лишь такая стратегия, как «конфронтация». Вместе с тем, тестирование выявило интересную особенность, заключающуюся в том, что единоборцы гораздо реже склонны прибегать к стратегии «избегание». В комплексе с данными, полученными в исследовании, проведённом Кентерберийским Университетом, это позволило сделать теоретический вывод о том, что единоборцы менее подвержены воздействию стресса, что, однако, не получило эмпирического подтверждения.

Литература:

1. Леутин В.П., Николаева Е.И. Риск артериальной гипертензии и особенности функциональной асимметрии мозга у рабочих вахты дальнего плеча // Физиология человека. 1985. Т. 11. № 6. С. 923-926.
2. Сапольски Р. Психология стресса. СПб: Питер, 2015.
3. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1982.
4. Lazarus R.S., Psychological stress and coping process. New York, 1966.
5. Nikolaeva E.I., Oteva E.A., Leutin V.P., Maslennikov A.B., Osipova L.P., Nikolaeva A.A. Relationships between left hemisphere predominance and disturbances of lipid metabolism in different ethnic groups //International Journal of Cardiology. 1995. V. 52. № 3. P. 207-211.
6. Van Berkel H. The relationship between personality, coping styles and stress, anxiety and depression. L.: University of Canterbury, 2009.

INDIVIDUAL STRESS REACTIONS, STRESS RESISTANCE AND COPING STRATEGIES: THE INFLUENCE OF MARTIAL ARTS PRACTICING

This paper deals with the stress phenomenon, evolution of our knowledge on this topic. Particularly, this paper outlines several peculiarities of individual stress reactions in order to reveal whether those people who practice martial arts on regular basis have different levels of stress resistance and coping strategies than those people who don't. The paper contains the results of the survey which includes 30 respondents. Having been divided into two groups (sportsmen and non-sportsmen), the respondents were asked to pass some tests which were supposed to elucidate their levels of stress resistance and individual coping strategies. After the analysis of the results, combined with different theoretical and empirical data, it was concluded that martial artists are more likely to have higher levels of stress resistance and less likely to perform such coping-strategy as "avoidance" - thus, martial artists are supposed to be less anxious and tend to undergo fewer amounts of stress.

Key words: stress, stress resistance, coping strategies, martial arts.

Статья поступила в редакцию 12.08.2017.

Статья принята к публикации 14.08.2017.

УДК 159.91

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ХРОНИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Ельникова О.Е.

Россия, г. Елец

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

eln-oksana@yandex.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление влияния характера хронического заболевания на способность к саморегуляции и анализу сенсорного потока. В ходе экспериментального исследования оценивались вариабельность сердечного ритма и эффективность анализа сенсорного потока. В рамках эксперимента выделены две группы: люди, имеющие хронические болезни, которым диагноз не мешает в реализации жизненных планов, и страдающие хроническими заболеваниями, которым их болезнь не позволяла решить социально значимые планы. Было выявлено, что наличие хронической болезни, но при том, что диагноз, не мешает реализации жизненных планов, с одной стороны, способствует снижению эмоциональности, увеличению самоконтроля, а с другой - приводит к понижению чувствительности к сенсорному потоку. При этом показано, что испытуемые, страдающие хроническими заболеваниями, которым их болезнь не позволяла решить социально значимые планы, более эмоциональны, но и более чувствительны к сенсорному потоку.

Ключевые слова: болезнь, здоровье, хроническое заболевание.

Введение. По итогам диспансеризации 2015 года было выявлено: 47% прошедших превентивное обследование страдают хроническими заболеваниями, 20% - находятся в группе риска, только один человек из трёх оказался практически здоровым. И это только один из примеров многих статистических данных, которые вот уже несколько десятков лет обсуждаются специалистами разных научных областей. В качестве причин обозначенной проблемы называется многое: это и экологическое состояние планеты, и наследственность, и нездоровый образ жизни, и вредные привычки и т.д. Все перечисленные причины действительно оказывают серьёзное влияние на уровень здоровья людей, но, тем не менее,

нельзя не отметить, что зачастую неспособность человека противодействовать обилию вредоносных факторов обусловлена психологическими и психофизиологическими характеристиками человека, что не в меньшей, а может и в большей степени влияет на возникновение и течение тех или иных заболеваний. Тесная взаимосвязь психического и соматического замечена и изучается в течение нескольких веков, со времен Гиппократ и Аристотеля. И хотя интерес к этой проблеме не ослабевает с 1818 года психосоматических больных не становится меньше. По данным ВОЗ, от 38 до 42 % всех пациентов, посещающих кабинеты соматических врачей, относятся к группе психосоматических больных.

Как верно отмечено И.Г. Малкиной-Пых: «...психосоматический подход начинается тогда, когда пациент перестаёт быть только носителем больного органа и рассматривается целостно» [3. С.7]. Именно поэтому в рамках нашего экспериментального исследования оценивались психофизиологические показатели у людей, страдающих хроническими заболеваниями, без учета нозологии.

Методы исследования. В качестве психофизиологических показателей мы рассматривали вариабельность сердечного ритма (ВСР) и рефлексометрические показатели.

ВСР фиксировалась при помощи «Омега-М» (программно-аппаратный комплекс Центра биомедицинских исследований «Динамика», г. Санкт-Петербург). Анализировались следующие показатели: индекс напряжения регуляторных систем (ИН); LF - низкочастотный компонент спектра, характеризующий симпатическую активность; HF - высокочастотная составляющая спектра, соответствующая уровню активности парасимпатического звена регуляции; LF/HF - соотношение низкочастотного компонента спектра к высокочастотному компоненту спектра.

Рефлексометрические измерения проводились и обрабатывались по методике РеБОС [1]. Особенностью программы было то, что в сериях демонстрации стимулов потоки сигналов во второй половине задания повторяли потоки сигналов в первой. Испытуемым не сообщалось об этом, но в процессе выполнения задания они могли интуитивно отразить указанный принцип. Результатом рефлексометрии является сравнение показателей: среднее время реакций испытуемых и количество ошибок разного рода.

Характеристика выборки. Всех испытуемые, участвующие в исследовании, можно отнести к одной из групп здоровья; это люди, страдающие хроническими заболеваниями в стадии клинической ремиссии (3 группа). Казалось бы, услышав диагноз, вне зависимости от причин заболевания, человек должен осознать ограничения, которые накладывает болезнь, и те последствия, которые она влечёт за собой. Однако, как показывают наши более ранние исследования [2], на этом этапе люди ведут себя различным образом: либо подчиняются течению болезни, либо контролируют своё поведение для сохранения активной жизненной позиции. Необходимость понять причины выбора той или иной модели поведения продиктовали необходимость более детального изучения представителей именно данной группы здоровья.

Общее количество испытуемых составило 106 человек в возрасте от 40 до 17 лет. При этом участники эксперимента, имеющие диагноз «хроническое заболевание», на основании проведенной предварительной беседы были разделены на две группы:

1 группа - люди, имеющие хронические болезни, но при этом наличие диагноза не мешало им в реализации их жизненных планов;

2 группа - люди, страдающие хроническими заболеваниями, которым их болезнь не позволяла решить социально значимые планы (в частности, большинство представителей данной группы - женщины, которым гинекологические заболевания не давали возможности иметь детей).

Результаты. В ходе первого этапа исследования у испытуемых регистрировалась вариабельность сердечного ритма с использованием «Омега-М» в двух ситуациях: в состоянии оперативного покоя (фон) и в процессе беседы о состоянии здоровья (состояние эмоциональной нагрузки). Данные исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Вариабельность сердечного ритма в состоянии оперативного покоя
(среднее и стандартное отклонение)

Группы испытуемых	ИН	HF	LF	LF/HF/
1 группа	78,4±35,8	567,2±474,8	1781,3±684,4	5,2±4,3
2 группа	128,7±103,3*	741,7±1204,6*	1533,3±1116,2*	5±4

* достоверно при $p \leq 0,05$ по t-критерию Стьюдента.

Как видно из материалов табл. 1, у испытуемых 2-й группы было выявлено: повышенный индекс напряжения регуляторных систем, и при этом снижение, по сравнению с испытуемыми 1 группы, показателя LF, что свидетельствует о снижении активности симпатического сосудистого центра; в то же время зафиксировано повышение показателя HF, что указывает на повышение активности парасимпатического звена автономной нервной системы. Это свидетельствует о напряжении механизмов регуляции у испытуемых 2-й группы.

Запись в состоянии эмоциональной нагрузки, в ходе беседы о состоянии здоровья, дала следующие результаты, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Вариабельность сердечного ритма в состоянии эмоциональной нагрузки
(среднее и стандартное отклонение)

Группы испытуемых	ИН	HF	LF	LF/HF/
1 группа	94,9±57,5	400,8±272,3	1710,5±764,9	5,7±3,4
2 группа	148,7±137,9*	544,9±773,3*	1683,6±1290,8*	6,4±4,5

* достоверно при $p \leq 0,05$ по t-критерию Стьюдента.

Как показано в таблицах 1 и 2, у испытуемых 2-й группы был выявлен более высокий ИН регуляторных систем. Указанный показатель возрос, по сравнению с фоновой записью, при этом у людей из 1-й группы данный показатель изменился не столь значительно. Также произошло резкое снижение показателя HF, что указывает на снижение активности механизмов саморегуляции.

Данные, полученные в ходе диагностики эффективности анализа сенсорного потока средствами РеБос, указывают, что наличие не решённой социально значимой задачи ведёт и к другим последствиям.

Таблица 3

Рефлексометрические измерения
(среднее и стандартное отклонение)

Группы испытуемых	Первая часть потока			Вторая часть потока		
	Среднее время реакций	Количество ошибок 1-го рода	Количество ошибок 3-го рода	Среднее время реакций	Количество ошибок 1-го рода	Количество ошибок 3-го рода
1 группа	324,8±56,2	1,8±3	1,6±3	325,6±57,2	2,3±2,9	2,1±5,2
2 группа	316,2±27,1	1,4±2,6	1,08±1,1	300,4±39,5	1,3±1,8	0,6±0,7

Испытуемые 1-й группы демонстрируют постоянство реакций: практически неизменное среднее время реакций и количество ошибок. В отличие от них, испытуемые 2-й группы очевидно улучшали свои результаты от серии к серии, они справились со сложной дифференцировочной задачей и именно в ней «увидели» наличие повтора структуры сенсорного потока во второй части.

Обсуждение. Анализ данных свидетельствует о том, что не только наличие хронической болезни оказывает серьёзное влияние на построение модели поведения человека, но и характер ограничений, которые накладывает болезнь. Так, в случае, если диагноз не мешает реализации жизненных планов, показано, с одной стороны, снижение эмоциональности и увеличение самоконтроля, а с другой - понижение чувствительности к сенсорному потоку. То есть, длительное и систематическое переживание тех или иных симптомов приводит к адаптации человека к данному физическому состоянию. Человек, можно сказать, привыкает к наличию у него болезни, появление симптомов уже не пугает его, он может прогнозировать дальнейшее их течение и поэтому эмоциональность снижается, а самоконтроль повышается. При этом наличие тех или иных симптомов не мешает ему реализовывать свой жизненный план и, как следствие, у человека нет необходимости что-то менять в жизни и искать новые пути решения проблем со здоровьем.

У испытуемых, страдающие хроническими заболеваниями, которым их болезнь не позволяла решить социально значимые планы (в частности, нет возможности иметь детей) совершенно иная картина. Они более эмоциональны и не способны противостоять стрессогенным факторам. Но при этом эти же люди более чувствительны к сенсорному потоку, то есть более гибки. Таким образом, отсутствие возможности реализовать свой жизненный план повышает их эмоциональность и, как следствие, снижает самоконтроль, но при этом они более чувствительны и более легко приспосабливаются к новым задачам.

Очевидно, что и в первом, и во втором случае, возможность того, что человек, страдающий хронической болезнью, выработает конструктивную модель поведения и избавится от болезни, маловероятен. Представителям первой группы может помешать ригидность, неспособность перестроиться (на что указывают данные рефлексометрических измерений). А представителям второй группы мешает их эмоциональность. Но всё же чувствительность и гибкость, которые были зафиксированы в ходе рефлексометрических измерений, с большей вероятностью позволит им найти конструктивный выход и, возможно, избавиться от заболевания.

Литература:

1. Вергунов Е.Г., Николаева Е.И. Оценка психофизиологической стоимости креативности в междисциплинарных исследованиях // Вестник психофизиологии. 2014. № 1. С. 74-82.
2. Ельникова О.Е. Отношение к здоровью как фактор способствующий «больному» поведению. / О.Е. Ельникова // Психология образования в поликультурном пространстве. 2013. Т. 4 (№ 24). С.42-48
3. Малкина-Пых И.Г. «Психосоматика»: Справочник практического психолога. Москва: Эксмо, 2008. С.563.

PSYCHOPHYSIOLOGICAL MARKERS OF CHRONIC DISEASES

The article presents the results of empirical research aimed at identifying the effect of the nature of the disease the ability to regulate and analyze the sensory stream. In the pilot study, we evaluated the heart rate variability and efficiency of the analysis of the sensory stream. In the experiment, two groups: people who have a chronic disease which diagnosis does not interfere in the implementation of life plans, and those suffering from chronic diseases, which their disease did not allow to solve socially important plans. It was found that the presence of chronic disease, if the diagnosis does not prevent realization of life plans on the one hand contributes to the reduction of emotion, increase self-control, and the other leads to a decrease in sensitivity to touch flow. Moreover, subjects with chronic diseases, which their disease did not allow to solve socially important plans are more emotional, but sensitive to the touch flow.

Key words: illness, health, chronic disease.

Статья поступила в редакцию 22.07.2017.

Статья принята к публикации 24.07.2017.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

УДК 159.91+159.9.072

ОБОСНОВАНИЕ ПОДХОДА К ОЦЕНИВАНИЮ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО
СТАТУСА И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

*Байгужин П.А., Шибкова Д.З., Савченков А.В.
Россия, г. Челябинск*

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
baiguzhinpa@cspu.ru, shibkova2006@mail.ru*

В работе представлен подход к оцениванию психофизиологического статуса и профессиональных качеств личности будущего педагога. В основе подхода - многоуровневая психологическая организация структуры личности, отражающая психофизиологический, психологический и социально-психологический уровни. В первом сообщении авторами предложено описание и обоснование батареи тестов с позиций обеспечения оптимальной психодиагностической информации для принятия решения, необходимого для успешной (качественной) профессиональной ориентации студента педагогического вуза. Обосновано включение в комплекс психодиагностических опросников, психофизиологического тестирования психомоторных способностей и оценки вариабельности сердечного ритма.

Ключевые слова: оценивание, психофизиологический статус, психодиагностика, студентки.

Введение. Этап обучения в вузе рассматривается как период совершенствования личности и активного формирования профессионально значимых качеств у студентов. Необходимо отметить, что в рамках обоснования подхода к оцениванию психофизиологического статуса и профессиональных качеств личности, содержание понятия «статус» нами рассматривается как система объективных (социальных) воздействий и субъективных (психологических) факторов, которые определяют процессы восприятия и усвоения значимой информации и организации поведения человека.

Организация современного образования в высшей школе предполагает, что реализация ОПОП или отдельной учебной дисциплины сопровождается разработкой эффективных педагогических технологий, обеспечивающих решение триединой задачи обучения - усвоение системы знаний, профессионально значимых в обучении студентов, формирование и развитие творческих способностей и профессиональной культуры будущих педагогов [11]. Актуальность решения этой задачи обусловлена, на наш взгляд, недооценкой профориентации как процесса, направленного на создание условий для адекватной совместимости социальных потребностей личности и выбора профессионального амплуа.

Доказано, что сочетанное воздействие стрессогенных факторов образовательной среды, интеллектуальных и сенсорных нагрузок, реализуемых на фоне дефицита времени, детерминируют высокую напряженность труда студентов [1]. Своевременно оценивать функциональное состояние организма и определять профилактические и/или коррекционные мероприятия, направленные на устранение причин, определяющих несоответствие требований среды возможностям организма обучающихся, позволяет мониторинг состояния здоровья обучающихся - оптимальная комбинация диагностического инструментария.

При оптимизации профессионально направленной образовательной деятельности требуется количественная оценка проявления профессионально значимых качеств будущего педагога и его психофизиологического статуса - устойчивой во времени совокупности психических процессов, состояний и свойств. Указанная авторами устойчивая во времени совокупность статусных характеристик обеспечивается реализацией ряда принципов, присущих деятельности функциональных систем организма.

Известно, что организационная структура личности представлена тремя уровнями: *психофизиологическим* (тип нервной системы, физическая выносливость, работоспособность, ориентировочные и защитные реакции), *психологическим* (характер, темперамент, уровень интеллекта, эмоциональность, коммуникативность и волевые качества) и *социально-психологическим* (самосознание, самооценка, самоконтроль). На основе принципа координации интеграцию психологических и психофизиологических процессов можно рассматривать как относительно автономную систему в целостной структуре поведения личности. Такой подход, на наш взгляд, позволяет рассматривать степень сформированности стереотипов поведения (поведенческих реакций) как типичный - наиболее устойчивый вариант, но детерминируемый текущим *функциональным состоянием* организма [14]. Выше сказанное позволяет нам обосновать выбор батареи методик, оценивающих систему психофизиологических и психологических свойств личности, опосредующих «обобщённую эталонную модель» - психограмму будущего педагога.

Цель настоящего исследования заключается в обосновании подхода и выбора методик оценки психофизиологического статуса и профессионально значимых качеств личности студентов гуманитарно-педагогического университета.

Материал и методы исследования. Комплексная психодиагностика личности и психофизиологическое тестирование проводились на базе НИЛ «Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам среды» ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» со студентами второго-четвертого курсов обучения в межсессионный период (февраль-март). Средний возраст обследованных составил $18,2 \pm 1,8$ лет; всего обследовано 310 студентов обоего пола, не имеющих на момент исследований острых проявлений заболеваний, а также противопоказаний к выполнению физической нагрузки.

Обследование проводили на основании информированного согласия студентов при соблюдении стандартных условий, стационарно, в соответствии с учетом биоэтических требований, предъявляемых к такому роду исследований. Ниже представлена характеристика методов исследования психофизиологического статуса и состояния вегетативной нервной системы студенток с учетом многоуровневой психологической организации структуры личности.

Психофизиологический уровень

1. Тест «*Простая зрительно-моторная реакция*» (ПЗМР). Латентное время ПЗМР является критерием оценки возбудимости центральной нервной системы и позволяет характеризовать степень подвижности нервных процессов; оценка функционального состояния центральной нервной системы проводилась в результате анализа динамического ряда латентных периодов ПЗМР с последующим расчетом интегральных показателей «Функциональный уровень системы» (ФУС), «Устойчивость реакции» (УР) и «Уровень функциональных возможностей» (УФВ) (по Т.Д. Лоскутовой).

2. Тест «*Реакция на движущийся объект*» (РДО) позволяет оценить параметры сложной сенсомоторной реакции (точность реакции и соотношение - степень уравновешенности процессов возбуждения и торможения в коре головного мозга). Анализу подвергались количественные показатели точности двигательных реакций испытуемых.

3. *Теппинг-тест* использовался для диагностики силы нервных процессов путём измерения динамики темпа движений кисти.

4. *Анализ вариабельности сердечного ритма* (ВСР) как метод оценки функционального состояния вегетативной нервной системы [12]. Исследование вегетативной регуляции деятельности организма основывалось на спектральном анализе ВСР, реализованном в аппаратно-программном комплексе Поли-Спектр-8 (ООО «Нейрософт», г. Иваново). Исследовали показатели общей мощности спектра (ТР), мощность волн очень низкой (VLF), низкой (LF), высокой (HF) частот, коэффициент вагосимпатического баланса (LF/HF).

Психологический уровень

5. Личностный опросник Айзенка направлен на диагностику темпераментных характеристик личности: экстраверсии/интраверсии, нейротизма [10].

6. Характеристика структуры агрессивности (по А. Басса и А. Дарки) шкалы: «физическая агрессия», «косвенная агрессия», «раздражительность», «негативизм», «обида», «подозрительность», «вербальная агрессия» и «чувство вины». Агрессивность, как свойство личности, и агрессия, как акт поведения, рассматриваются нами в контексте психологического анализа мотивационно-потребностной сферы личности. Физическая, косвенная и вербальная агрессия вместе образуют суммарный индекс агрессивных реакций, а обида и подозрительность позволяет рассчитать индекс враждебности [13].

7. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» предназначен для диагностики развития индивидуальной саморегуляции и ее профиля, включающего показатели планирования, моделирования, программирования, оценки результатов, развития регуляторно-личностных свойств - гибкости и самостоятельности [8].

8. Методика диагностики личности на мотивацию к успеху и неудачам Т. Элерса позволяет определить соответствующую мотивационную направленность личности [3].

Все психодиагностические опросники и психофизиологические тесты, реализованы на сертифицированном аппаратно-программном комплексе «НС-Психотест» (ООО «Нейрософт», г. Иваново).

Математический и графический анализ полученных в результате психологического и психофизиологического тестирования данных проводили с помощью табличного процессора Microsoft Excel пакета Office 2010. Полученные экспериментальные данные обрабатывали методами вариационной статистики.

Анализ полученного массива данных подразумевал дифференциацию обследуемых на группы с помощью центильного метода с определением интерквартильного размаха, указанного в виде 25 % и 75 % перцентилей. Центильный метод применим для анализа непрерывных величин с распределением любого типа, поскольку учитывает реальные границы ряда по каждому признаку и не смещает оценку в сторону занижения или завышения нормы. Величину наблюдаемого признака считали типичной, если она находилась в пределах 25-75 центилей.

Оценивание достоверности разности показателей исследования осуществляли с помощью метода выявления достоверности различия неусредняемых относительных величин, при вероятности безошибочного прогноза $p < 95\%$.

Результаты исследования и их обсуждение. Согласно заявленного нами подхода к изучению многоуровневой психологической организации структуры личности, а также целевой установки настоящего исследования, считаем целесообразным представить качественно-количественную характеристику результатов психофизиологической и психологической диагностики студентов.

Результатом тестирования сенсомоторных реакций является типизация обследуемых студенток, представленная в виде психофизиологического профиля, который характеризуется различным долевым соотношением свойств нервных процессов. Во-первых, преобладает слабый тип нервной системы (частота встречаемости 43,4 % случаев) при подвижности нервных процессов (53,3 %). Во-вторых, слабость нервной системы сопровождается преобладанием процессов торможения над возбуждением. В-третьих, нами выявлены высокая степень концентрации возбуждения (66,4 % случаев) и высокий уровень сенсомоторной координации (89,9 %), которые указывают на вероятность высокой работоспособности обследуемых студенток.

Статистические показатели, характеризующие психофизиологическое состояние обследуемых студенток, представлены в табл. 1.

Анализ интегральных показателей ПЗМР позволил сформулировать вывод о согласованности психофизиологического и психологического уровней в организации целостного поведения обучающихся.

В контексте оценки профессионально значимых качеств у студенток наиболее важным является функциональное состояние ЦНС [2]. Так, высокие значения функционального уровня (ФУ) центральной нервной системы демонстрируют 64,52 % обследованных студенток; устойчивости реакции (УР), отражающей степень концентрации внимания - у 37,42 %. Высокий уровень функциональных возможностей (УФВ), отражающий способность организма формировать адекватную заданию функциональную систему проявляют 49,35 % обследованных.

Таблица 1

Статистические характеристики результатов психомоторных тестов

Методика	Показатель	M	m	n	25 %	Me	75 %
Простая зрительно-моторная реакция	Среднее значение времени реакции, мс	205,13	1,29	310	189,27	202,96	215,60
	Функциональный уровень системы, у.е.	4,76	0,03		4,39	4,67	5,08
	Устойчивость реакции, у.е.	2,08	0,03		1,69	2,03	2,49
	Уровень функциональных возможностей, у.е.	3,76	0,04		3,33	3,68	4,14
Реакция на движущийся объект	Среднее время реакции, мс	-39,94	5,52	310	-56,30	-9,35	18,45
	Число точных реакций	14,78	0,39		9,00	13,00	20,00
	Число опережений	11,93	0,53		5,00	9,00	16,00
	Число запаздываний	12,72	0,46		7,00	11,00	17,75
	Сумма времени опережений, мс	-2654,79	217,80		-3065,75	-1026,5	-417,0
	Сумма времени запаздываний, мс	619,10	88,96		204,00	708,50	1314,75
Теплинг-тест	Средняя частота ударов, Гц	6,26	0,09	215	5,99	6,59	7,02
	Число ударов	184,49	2,78		177,00	195,00	207,00
	Темп уд. за первые 5 с	6,58	0,12		6,38	7,03	7,63
	Степень отклонения кривой работоспособности от исходного уровня, %	-26,28	13,82		-27,00	-20,00	-6,50

Результаты оценки функционального состояния ЦНС отражают центральные регуляторные механизмы. В целом, у обследуемой группы студенток достаточно высокий функциональный уровень ЦНС, однако возможна дестабилизация функционального состояния, на что указывает относительно большой процент обучающихся со средним уровнем устойчивости реакции нервной системы, а значит относительно высокой её вариабельности, реактивности.

Напряжённость регуляторных механизмов отражается в другом модуле регуляции функций организма - в вегетативной (автономной) нервной системе. Особенности частотного распределения компонент спектрального анализа сердечного ритма обследуемых студенток (табл. 2), являются, по-нашему мнению, причиной указанного выше преобладания доли лиц с низким и средним уровнем устойчивости реакции ЦНС.

При достаточно высокой общей мощности спектра, отмечаем выраженную тенденцию в превышении как абсолютных (M), так и относительных значений VLF-компонента. Активность церебральных эрготропных структур у лиц, занимающихся умственным трудом, - явление достаточно частое и описанное ранее Н.Б. Хаспековой (2003).

Таблица 2

Статистические параметры показателей спектрального анализа
вариабельности сердечного ритма (n=310)

Показатели ВСР	M	s	m	25%	Me	75%
TP, мс ²	4267,71	2302,15	130,33	2613,91	3963,99	5385,69
VLF, мс ²	1605,46	1284,81	72,74	787,33	1275,15	2091,27
LF, мс ²	1540,74	995,71	56,37	757,64	1331,27	2106,46
HF, мс ²	1121,51	951,47	53,87	522,32	852,66	1448,43
LF norm	59,36	16,96	0,96	47,75	61,58	71,72
HF norm	40,64	16,96	0,96	28,28	38,43	52,25
LF/HF	2,05	1,73	0,10	0,91	1,60	2,54
VLF, %	37,89	15,46	0,88	26,21	37,01	47,58
LF, %	36,59	13,81	0,78	26,37	35,56	46,71
HF, %	25,53	13,22	0,75	15,99	23,16	32,30

Итак, дестабилизация функционального состояния ЦНС, на что указывает относительно большой процент обучающихся со средним уровнем устойчивости реакции нервной системы, и незначительно сниженный уровень работоспособности обследованных по степени отклонения кривой работоспособности от исходного состояния (табл. 1), отражают уровень мобилизации психофизиологических, когнитивных, вегетативных ресурсов организма.

Практический интерес вызывают результаты психодиагностики качеств и свойств личности, имеющих, на наш взгляд, ценность с точки зрения организации оптимальной (эффективной) профессиональной ориентации будущих педагогических работников.

Экстраверсия как комплексное темпераментное качество проявляется у обследованных лиц в четыре раза чаще, чем интроверсия. При этом, число студентов с неопределённым типом (средний) по отношению к экстравертам составляет 1:1 (рис.1).

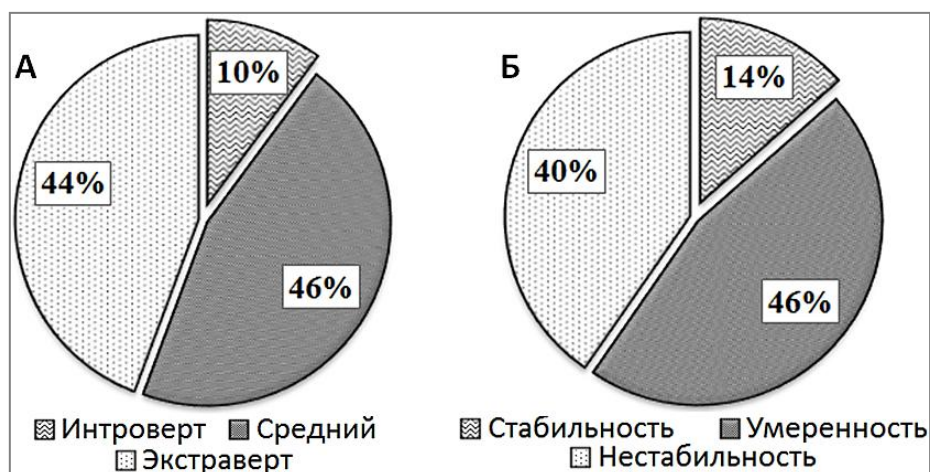

Рис. 1. Распределение студентов в зависимости от темпераментных характеристик личности: «Экстраверсия - Интроверсия» (А) и «Нейротизм» (Б) (n=310)

Такое распределение указывает на мобильность данного качества в результате социальной адаптации, профессиональной ориентации. Косвенным подтверждением данного

предположения является распределение респондентов по шкале «нейротизм», а именно соотношение «стабильных» и «умеренных» 1:1.

Логическим продолжением характеристики качеств личности будущего педагога, способствующих формированию, в том числе, профессионально значимых качеств, считаем оценку структуры агрессии (рис. 2). Треть респондентов потенциально демонстрируют высокий уровень физической и вербальной агрессии; у каждого четвертого агрессия проявляется как стилевая характеристика поведения по отношению к окружающим, пятая часть респондентов склонны к проявлению раздражительности и обиды.

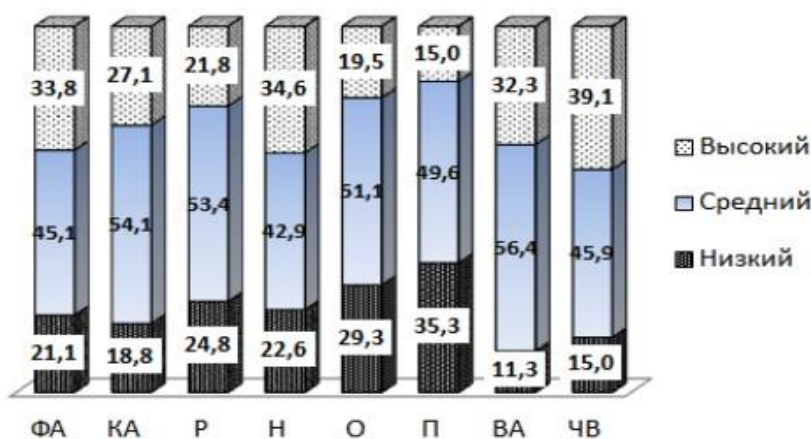

Рис. 2. Распределение студентов в зависимости от уровня проявления свойств агрессии (n=310)

Наиболее выраженными по частоте встречаемости в структуре агрессии будущих педагогов являются негативизм - 35 % и чувство вины - 39,1 %. При этом высокий уровень проявления недоверия и осторожности по отношению к окружающим демонстрируют лишь 15 % студентов. Примечательно, что распределение студентов по уровням проявления негативизма нестабильно, т.к. при определении достоверности различия неусредняемых относительных величин значимых результатов не выявлено. То же заключение справедливо и для сравнения относительных величин распределения уровней «средний» и «высокий» по шкалам, отражающим проявление чувства вины и физической агрессии. Считаем, это важным замечанием, т.к. указанные шкалы являются информативными, с точки зрения формирования профессионально значимых качеств в ходе профессиональной ориентации.

Интегральные коэффициенты - индексы враждебности и агрессивности - в целом позволяют дать комплексную оценку степени выраженности структурным элементам агрессии. Достоверными являются различия между относительными значениями, составляющими уровни «низкий» (2,3 %) и «высокий» (24,8 %) по отношению к «среднему» уровню (72,9 %) в проявлении студентами враждебности ($t=7,23$ и $5,49$ при $p<0,001$, соответственно). Проявление агрессивности нивелируется, т.к. при сравнении относительных значений уровней «средний» (49,6 %) и «низкий» (47,7 %) значимых результатов не выявлено.

Таким образом, можно сделать предварительное заключение о том, что студенты - будущие педагоги, чаще склонны к проявлению враждебности, нежели агрессивности.

Студенты педагогического вуза достоверно чаще проявляют высокий уровень мотивации на достижение успеха (рис. 3), по сравнению со средним уровнем ($t=9,06$ при $p<0,001$). Однако эти же студенты при тестировании мотивации на избегание неудач практически в равных долях демонстрируют «высокий» и «средний» уровни её проявления.

Известно, что прямой корреляции между силой мотива достижения успехов и величиной мотива избегания неудачи не существует. Кроме того, показано, что непосредственная зависимость между мотивацией и достижениями успехов в деятельности (при исключении действия других значимых факторов) не имеет линейного характера. По мнению Р.С. Немова (2016), это показательно относительно связи мотивации достижения

успехов с качеством работы: наилучшим оно является при среднем уровне мотивированности и чаще ухудшается при выраженной - слабой и сильной мотивации [9].

Прикладное значение имеют результаты анализа распределения студентов в зависимости от уровня проявления стилевых характеристик саморегуляции поведения (рис. 3).

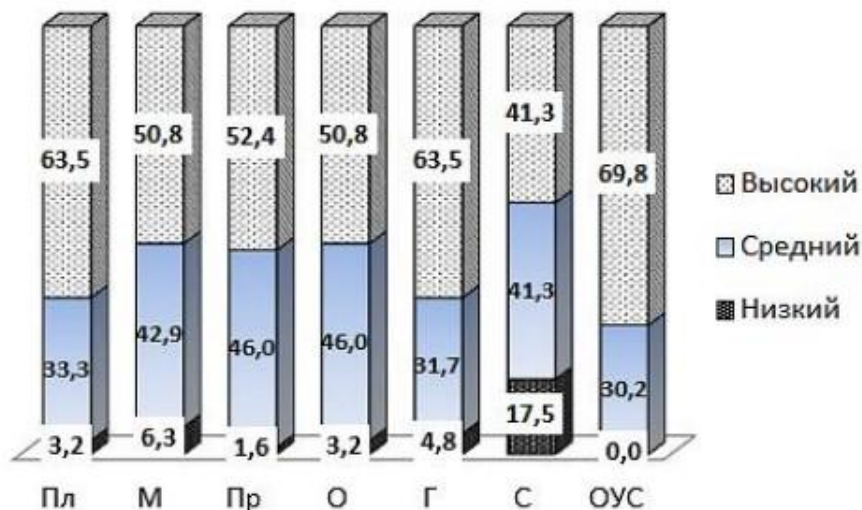

Рис. 3. Распределение студентов в зависимости от уровня проявления стилевых характеристик саморегуляции поведения (n=310)

Диагностика индивидуальной саморегуляции позволила определить доминирующие показатели: планирование, моделирование, программирование, оценка результатов, а также показатели развития регуляторно-личностных свойств - гибкости и самостоятельности студентов - будущих педагогов.

Анализ профиля стилевых характеристик саморегуляции поведения студентов не выявил достоверно значимых различий между уровнями «низкий» и «средний» по шкалам «планирование» и «гибкость», а также между уровнями «средний» и «высокий» - по шкалам «моделирование», «программирование» и «оценивание».

Отсутствие различий указывает на подвижность и условность границ обозначенных уровней, что означает в целом действие фактора ситуативности в конкретных, типичных для учебно-профессиональной деятельности обстоятельствах. Кроме того, при достаточно высоком общем уровне саморегуляции поведения (69,8 %) каждый пятый студент проявляет низкий уровень самостоятельности, характерный для личности, зависимой от мнений и оценок окружающих.

Таким образом, провозглашённый современной системой образования компетентностный подход к оценке сформированности профессионально значимых качеств и свойств личности актуализирует необходимость успешной профессиональной ориентации будущих педагогических работников. Результативность профессиональной ориентации обучающихся студентов обеспечивается применением научно обоснованного подхода к процедурам оценивания (диагностики), формирования и коррекции профессионально значимых качеств личности.

Следует отметить, что условия образовательной среды, напряжённость трудового процесса часто дестабилизируют сформированную функциональную систему, которая, по мнению Ф.З. Меерсона с соавт. (1989), отражает степень и характер приспособления организма к конкретным условиям деятельности. Однако, по мнению В.П. Загрядского с соавт. (1991), реализация физиологических резервов осуществляется путём не только усиления, но и ограничения деятельности сформированных функциональных систем. В конечном итоге, обе указанные выше позиции согласуются с концепцией двух стратегий адаптации: толерантной и резистентной [5], что и объясняет индивидуальные различия

психофизиологического статуса и профессиональных качеств личности в период адаптации студентов к обучению в вузе.

Литература:

1. Байгужин П.А. Гигиеническая оценка напряженности умственного труда студентов в ситуации тестирования теоретической подготовленности [Текст] / П.А. Байгужин // Человек. Спорт. Медицина. 2011. № 39 (256). С. 16-18.
2. Байгужин П.А. Характеристики функционального состояния нервной системы студентов в зависимости от уровня регламентированности учебно-профессиональной деятельности [Электронный ресурс] / П.А. Байгужин, В.М. Кирсанов, Д.З. Шибкова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7, № 3. С. 223-240. Режим доступа: <http://vestnik.nspu.ru/article/2371> (дата обращения - 04.07.2017).
3. Бирюкова И.А. Мотивация достижения успеха как фактор развития профессиональных качеств студентов / И.А. Бирюкова, И.В. Смолярчук // Поволжский педагогический вестник. 2014. № 1 (2). С. 56-62.
4. Загрядский В.П. Методы исследования в физиологии труда / В.П. Загрядский, З.К. Сулимо-Самуйло. Л., 1991. 109 с.
5. Кулинский В.И. Толерантная стратегия адаптации в физиологии и биомедицине [Текст] / В.И. Кулинский. Иркутск: РИО ГОУ ВПО ИГМУ, 2009. 24 с.
6. Луценко Е.Л. Связь вариабельности сердечного ритма с психологическими особенностями, детерминирующими здоровое поведение [Текст] / Е.Л. Луценко, О.Е. Габелкова // Вестник психофизиологии. 2013. № 1. С. 24-30.
7. Меерсон Ф.З. Стресс-лимитирующие системы организма и новые принципы профилактической кардиологии / Ф.З. Меерсон, М.Г. Пшенникова. М.: Медицина, 1989. 72 с.
8. Моросанова В.И. Стилевая саморегуляция поведения человека [Текст] / В.И. Моросанова, Е.М. Коноз // Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 118-127.
9. Немов Р.С. Методологические основания и структура эталонной модели психологической теории личности / Р.С. Немов, Д.А. Яценко // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2016. № 1. С. 136-146.
10. Русалов В.М. Модифицированный личностный опросник Айзенка: метод. указания / В.М. Русалов. М.: Институт психологии РАН, Изд-во «Смысл», 1992. 21 с.
11. Рытов Г.Л. Инновационные методики формирования профессионально значимых качеств в процессе преподавания генетики [Текст] / Г.Л. Рытов // Вестник Самарского университета. Естественнонаучная серия. 2006. № 7 (47). С. 186-190.
12. Хаспекова Н.Б. Диагностическая информативность мониторинга вариабельности ритма сердца [Текст] / Н.Б. Хаспекова // Вестник аритмологии. 2003. № 32. С. 15-23.
13. Хван А.А. Стандартизация опросника А. Басса и А. Дарки [Текст] / А.А. Хван, Ю.А. Зайцев, Ю.А. Кузнецова // Психологическая диагностика. 2008. № 1. С. 35-58.
14. Шибкова Д.З. Интегративный подход к оценке типологических и психофизиологических особенностей личности [Текст] / Д.З. Шибкова, В.М. Кирсанов, П.А. Байгужин, А.В. Савченков // Нейронаука для медицины и психологии: XII Междунар. междисциплинарный конгресс. М.: ООО «МАКС Пресс», 2016. С. 460-461.

RATIONALE OF APPROACH TO EVALUATION OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL STATUS AND PROFESSIONAL PERSONAL QUALITY

The paper presents an approach to assessing the psychophysiological status and professional qualities of a future teacher's personality. At the heart of the approach is a multi-level psychological organization of the personality structure, reflecting the psychophysiological, psychological and socio-psychological levels. In the first communication, the authors proposed a description and justification of the battery of tests from the standpoint of providing the optimal psychodiagnostic information for making the decision necessary for the successful (qualitative) professional orientation of the student at a pedagogical university. The inclusion in the complex of psychophysiological testing of psychomotor tests and assessment of heart rate variability is substantiated.

Keywords: assessment, psychophysiological status, psychogram, students.

Статья поступила в редакцию 20.08.2017..

Статья принята к публикации 23.08.2017.

МЕЖДУНАРОДНОЕ
НАУЧНОЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО
www.npcpcn.ru, npcpcn@gmail.com, + 7 9046017095

ЧЛЕНСТВО

Предлагаем сотрудничество в Международном Научном Психофизиологическом Содружестве (МНПФС), необходимость в котором уже назрела. Оно создано для облегчения связи ученых и специалистов, работающих в разных областях психофизиологической науки.

Эта структура обозначит формирование единого психофизиологического научного пространства, тех дисциплин и направлений современных исследований, которые позволят всесторонне изучить феномен, появившийся на планете, человека. Сотрудничество в содружестве бесплатное, добровольное. Обязательным условием является при публикации своих научных материалов открытые данные для контакта. Журналы и сборники научных трудов конференции будут в открытом доступе на сайте научно-практического центра «Психосоматической нормализации», который является инициатором образования и координатором деятельности Международного Научного Психофизиологического содружества.

РАЗДЕЛЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИИ

Психологическая психофизиология – это наука, в основе которой лежит изучение психологических характеристик и поведенческой адаптивной реакции на стимулы окружающего мира, опосредованные состоянием высших психических функций.

Физиологическая психофизиология – изучает закономерности психического реагирования и поведения, зависящие от состояния физиологических параметров, скорости течения физиологических реакций центральной и периферическом нервных систем и всей сомы в целом – клеточный, тканевой и системный уровни.

Медицинская психофизиология – рассматривает дисфункции и заболевания, связанные с адаптационными процессами в организме. Специфика этого направления определена тем, что адаптационный срыв может быть как психологически, так и физиологически первичен. Понимание механизмов возникновения дезадаптации, обратимость патологического процесса дает возможность предложить новые способы нормализации, которые могут быть более эффективными, чем существующие.

Педагогическая психофизиология – изучает закономерности и условия эффективной передачи знаний, умений и навыков с учетом психологических и физиологических характеристик обучающихся, экологической обстановки и экономического прессинга.

Социальная психофизиология – исследует процессы и состояния успешной или неуспешной социализации личности через ее индивидуальные адаптационные психологические и физиологические характеристики.

Философская психофизиология – рассматривает всю совокупность отношений между человеком и миром в контексте их психофизиологических проявлений; взаимосвязь телесных психических и духовных начал; законы, общие для всех уровней психофизического и духовного проявления человека в мире.

Психофизиология творчества – изучает работу центральной нервной системы, от которой зависит способность человека качественно, сверхадапционно менять окружающий мир.

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ
АССОЦИАЦИЯ (РОССИЯ)**

www.mpfarussia.ru, npfa.russia@gmail.ru, +7 9523528488

ЧЛЕНСТВО

МПФА является некоммерческим, добровольным, самоуправляемым, основанным на членстве общественным объединением научной и творческой интеллигенции, созданным на основе совместной деятельности физических и юридических лиц для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся специалистов в области психофизиологии, занятых научно-исследовательской, педагогической, здравоохранительной и просветительской деятельностью по развитию психофизиологической науки для создания научно-теоретических основ и практико-ориентированной методологии по формированию, сохранению и восстановлению устойчивого духовно-нравственного, нервно-психического и физического здоровья населения на духовно-нравственной основе. Своей деятельностью Организация способствует созданию условий и предпосылок для выживания и устойчивого развития российского общества (и человечества) в современном мире на основе сбережения человека.

По вопросам вступления обращаться к научному секретарю МПФА Андрушакевичу Анатолию Андреевичу (+79103815137) или исполнительному директору Булгаковой Ольги Сергеевне (+ 7 904 601 70 95) или ответственному секретарю (+7 9523528488).

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МПФА

При отборе присылаемых в журнал статей для публикации редакция будет отдавать предпочтение теоретическим, экспериментальным и методическим работам, выполненным по перспективным направлениям деятельности МПФА - в рамках следующих аспектов психофизиологии:

философский:

- выявление и описание сущности человека с учетом вероятной его трехуровневой организации (человек как духовно-нравственная индивидуальность; человек как социальная личность; человек как биологический индивид);
- выявление и представление вероятных психофизиологических механизмов совести и вероятной их роли в выборе ценностных устремлений личности;
- обоснование спектра жизненно важных персональных ценностей в современную эпоху и личностного смысла в их выборе;
- обоснование методологии анализа соотношения мозга и психики, морфо-функциональной его организации и сознания;

психологический:

- изучение влияния личностных качеств на индивидуальный результат освоения знаний, умений, навыков;
- обоснование методологии отбора для профессионального обучения по актуальным профессиям; разработка методологии вероятностной оценки профессиональной пригодности;
- обоснования методологии профилактики профессионального выгорания и реабилитации;
- изыскание путей и методологических подходов к исследованию и оценке сознания и воли;

- обоснование методологии востребования совести в семье, учебной среде, трудовом коллективе;

физиологический:

- выявление механизмов устойчивой саморегуляции функций организма в зависимости от ценностных самоустановок личности;
- исследование генетических оснований фенотипических свойств развития человека в определенных условиях среды;
- обоснование системно-динамического подхода к изучению нейро-когнитивных функций;
- выявление механизмов устойчивой общей работоспособности человека и его профессиональной трудоспособности в важнейших отраслях;
- выявление роли нейропептидов в физиологической регуляции функциональных систем организма, устойчивом здоровье и работоспособности;
- обоснование сравнительно-физиологических критериев оценки сознания, воли, интеллекта;
- исследование роли саморегуляции в процессе здоровьесберегающей адаптивной целенаправленной деятельности (воспитание, обучение и т.д.) «норма»-«дистресс»-«стресс-риск»;
- выявление влияния типологических особенностей ЦНС и ВНД человека на выбор направлений творчества;

педагогический:

- выявление и описание психофизиологических механизмов формирования знаний, умений, навыков;
- выявление и описание психофизиологических механизмов реализации воспитательного воздействия на человека в онтогенезе;
- обоснование методологии самообучения, самовоспитания, самосовершенствования - личностного, гражданского, профессионального;
- обоснование методологии оценки способности к самообучению и самовоспитанию;
- обоснование методологии востребования личностного смысла в процессах воспитания, коррекции, реабилитации;

медицинский:

- разработка методологии комплексной диагностики и оценки уровня нервно-психического здоровья и психофизиологических критериев разграничения «норма»-«патология»;
- разработка основ психофизиологической безопасности;
- выявление механизмов формирования, сохранения и восстановления устойчивого здоровья с учетом роли в их реализации духовно-нравственных факторов;
- обоснование методологии мобилизации духовно-нравственных факторов в процессах саногенеза и реабилитации;
- изыскание путей создания общей теории медицины;

социальный:

- выявление влияния психофизиологических особенностей разных слоев населения на формирование социального благополучия и продолжительность продуктивного возраста;
- обоснование российской общегражданской (национальной) идеи и способов ее реализации с учетом духовно-нравственной и психофизиологической саморегуляции личности граждан;
- обоснование методологии оценки роли психофизиологических факторов в социальном самочувствии личности;

творчества:

- выявление условий и психофизиологических механизмов формирования творческих самоустановок личности;
- выявление связи между уровнем творчества личности, уровнем здоровья и продолжительностью продуктивного возраста;

развития:

- психофизиология раннего онтогенеза. Созревание моторной, сенсорной систем в раннем дошкольном возрасте. Развитие восприятия и распознавания зрительных и слуховых образов. Развитие когнитивных функций в дошкольном возрасте. Становление речи в норме и при нарушении развития. Морфо-функциональные системы мозга в процессе развития когнитивных функций и становлении речи в дошкольном возрасте. Типологические варианты когнитивного развития и становления речи. Ювенильность, соматотипы, скорость биологического созревания в процессе когнитивного развития. Формирование интеллектуальной системы в разные возрастные периоды.
- адаптационный ресурс, его роль в когнитивном развитии и формировании коммуникативных навыков. Мобилизация и восстановление адаптационного ресурса в разные возрастные периоды. Эмоциональный компонент мобилизации адаптационного ресурса. Поло-специфические механизмы когнитивного развития и формирования интеллекта.
- сенсомоторная система в онтогенезе когнитивных функций. Сенсомоторная интеграция как механизм развития интеллекта. Сенситивность сенсомоторной системы к стохастическим параметрам информации. Возрастные изменения сенситивности к стохастическим параметрам информации..

фармако-динамический:

- выявление изменений качеств личности, психических процессов, функционального состояния ЦНС, разных видов работоспособности под воздействием нейротропных веществ;

интегральный:

- совершенствование методологии изучения основных свойств нервной системы;
- совершенствование методологии оценки функционального состояния ЦНС;
- выявление психофизиологических механизмов функционирования духовно-нравственной сферы личности;
- выявление сущности, структуры и механизмов сознания и его роли в ценностно-потребностно-мотивационно-волевой саморегуляции личности и организма;
- совершенствование методологии оценки сознания, воли, интеллекта;
- совершенствование методологии исследований индивидуальных различий (дифференциальная психофизиология);
- выявление влияния свободы выбора (или актуализации персональных ценностных ориентаций) на формирование функционального состояния ЦНС и продуктивность деятельности разных видов.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

1. При ФГБОУ ВПО «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» действует диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций Д212.295.03: специальности 03.03.01 «физиология»; 19.00.02 «психофизиология».

Ведется прием в аспирантуру и докторантуру. Приглашаем к сотрудничеству.

Председатель диссертационного совета – д.б.н., профессор Дарья Захаровна Шибкова, e-mail: shibkova2006@mail.ru.

2. Предлагаем опыт проведения «Психофизиологических встреч» распространить среди профильных ученых и специалистов в России и за рубежом.

3. Приглашаем к сотрудничеству* в области научных исследований ученых и специалистов (врачей, педагогов, психологов, физиологов, социологов, культурологов).

Области исследований – разные направления психофизиологии.

НПЦ ПСН предлагает:

- а) поддержку авторских научно-исследовательских программ;
- б) разработку инновационных научно-исследовательских программ и методик;
- в) помощь в проведении исследования;
- в) участие и публикацию в профильных международных научных конференциях;
- г) публикацию статей в научном журнале;
- д) рецензирование статей;
- е) подготовку пакета документов для публикации в научных журналах из списка ВАК;
- ж) публикацию монографии (полностью вся подготовка от макета до типографии или частичная помощь по требованию).

* – работа ведется индивидуально, проводится первичное собеседование и квалифицированный отбор претендентов. Сотрудничество проводится по «Договору о сотрудничестве». Финансовые условия зависят от уровня авторской подготовки проекта и степени участия в нем специалистов НПЦ ПСН.

5. Санкт-Петербургский Философский Клуб Российского Философского Общества существует с 1997 года. За это время его члены участвовали во множестве дискуссий и конференций. Клуб открыт для всех мыслящих и толерантных людей по первым и третьим субботам каждого месяца в Русской Христианской Гуманитарной Академии по адресу: Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки д.15, в 15-00, кроме летних месяцев. Желающим принять участие необходимо заранее зарегистрироваться по тел. 8-812 - 7643043 у ученого секретаря клуба Стуковой Ольги Вадимовны.

НОВОСТИ РОССИИ

1. КОНКУРС «МОЛОДОЙ ПСИХОФИЗИОЛОГ»

Участие бесплатное.

Номинация – психология, физиология, педагогика, медицина, философия, социология, культурология.

Экспертный комитет:

1. Булгакова Ольга Сергеевна – президент НПЦПСН, президент МНПФС (номинация: физиология, медицина)
2. Буркова Светлана Алексеевна – ученый секретарь МНПФС (номинация: психология, педагогика)
3. Атланов Дмитрий Юрьевич – ведущий научный сотрудник НПЦ ПСН (номинация: философия)
4. Чукуров Андрей Юрьевич – ведущий научный сотрудник НПЦ ПСН (номинация: культурология)
5. Ящина Любовь Григорьевна – ведущий научный сотрудник НПЦ ПСН (номинация: социология)

Кроме официального жюри будет предложено открытое голосование по кандидатурам и их материалам на открытой информационной площадке – группа вконтакте «Международное научное психофизиологическое содружество». <http://vk.com/club57778787>

Награждение:

1. диплом победителя конкурса; нагрудный знак – оплачивается отдельно по заказу; публикация о победителе конкурса в международной научном журнале «Вестник психофизиологии»; участие в международной научной конференции «Актуальные аспекты современной психофизиологии» и публикация тезисов в сборнике научных трудов.

Подача документов до 30 августа. Документы присылаются по электронной почте по адресу: nrcpsn@gmail.com

Студент старших курсов (3,4,5,6)	магистрант, аспирант, интерн, дьюконтант
требования	
До 30 лет	До 30 лет
Не менее 3 публикаций в общероссийских и международных научных конференциях один или в соавторстве с научным руководителем (<i>не более 2 соавторов, если участвует в проектной деятельности</i>)	Не менее 5 публикаций в общероссийских и международных научных конференциях один или в соавторстве с научным руководителем (<i>не более 2 соавторов, если участвует в проектной деятельности</i>)
Не менее 2 статей в рецензируемых журналах (в том числе из списка ВАК) один или в соавторстве с научным руководителем (<i>не более 2 соавторов, если участвует в проектной деятельности</i>)	Не менее 3 статей в рецензируемых журналах (в том числе из списка ВАК) один или в соавторстве с научным руководителем (<i>не более 2 соавторов, если участвует в проектной деятельности</i>)
-	Наличие патентов, свидетельств на изобретение, наград (если есть)
-	Существующий индекс Хирша
документы для участия в конкурсе	
Анкета, написанная в свободном стиле, до 3 страниц, где отражаются: 1. ФИО, дата рождения, место рождения; 2. организация, направляющая соискателя; 3. личные и деловые качества соискателя, склонность к научной деятельности, степень креативности, личный вклад в исследования Подписанная научным руководителем.	Анкета, написанная в свободном стиле, до 3 страниц, где отражаются: 1. ФИО, дата рождения, место рождения; 2. организация, направляющая соискателя; 3. личные и деловые качества соискателя, склонность к научной деятельности, степень креативности, личный вклад в исследования Подписанная научным руководителем.
Аннотация своего личного научного исследовательского проекта на 2- 3 стр.	Аннотация своего личного научного исследовательского проекта на 2- 3 стр.
Сканированная копия паспорта	Сканированная копия паспорта
Сканированная копия выписки из ВУЗа	Сканированная копия выписки из ВУЗа
Ксерокопии наградных документов, патентных, на изобретение (если есть)	Ксерокопии наградных документов, патентных, на изобретение (если есть)
Сканированные копии тезисов конференций и статей	Сканированные копии тезисов конференций и статей
Сканированные копии сертификатов, подтверждающих участие в конференциях	Сканированные копии сертификатов, подтверждающих участие в конференциях

2. МЕЖВУЗОВСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИГРА

Экспертный комитет:

1. Булгакова Ольга Сергеевна – президент НПЦПСН, президент МНПФС (номинация: физиология, медицина)
2. Буркова Светлана Алексеевна – ученый секретарь МНПФС (номинация: психология, педагогика)
3. Атланов Дмитрий Юрьевич – ведущий научный сотрудник НПЦ ПСН (номинация: философия)
4. Чукуров Андрей Юрьевич – ведущий научный сотрудник НПЦ ПСН (номинация: культурология)
5. Ящина Любовь Григорьевна – ведущий научный сотрудник НПЦ ПСН (номинация: социология)

Цель игры: Научные изыскания в области изучения целостности личностных изменений на разных уровнях ее организации.

Номинации:

1. Физиология и медицина
2. Психология и педагогика
3. Культурология и социология

В игру включены студенты Северо-западного медицинского университета им. И.И. Мечникова, Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Балтийского гуманитарного института, Санкт-Петербургского института психологии и акмеологии, Санкт-Петербургского государственного университета и др.

Условия участия:

1. Быть студентом ВУЗов профильного направления, любой формы обучения, любого курса обучения.
2. В срок ответить на вопрос, который предлагается к рассмотрению.
3. В ответ входит два обязательных параметра: теоретический обзор и авторское предложение по проведению эксперимента.

Победители интеллектуальной игры получают диплом победителя. Единновременно в каждой номинации может быть **только два победителя:**

1. за самый развернутый теоретический ответ,
2. за предложение самого оригинального научно обоснованного эмпирического проекта.

Участники игры получают диплом участника.

Имена победителей будут указаны в «Приложении международного научного журнала «Вестник психофизиологии».

Члены экспертного совета имеют право отобрать понравившиеся работы и бесплатно опубликовать их в студенческой секции международной научной конференции «Актуальные аспекты современной психофизиологии».

Члены экспертного совета имеют право признать не корректными присланные работы и отклонить авторов от участия в игре без объяснения причин.

Участие в игре бесплатное. Игра проходит при финансовой поддержке Научно-практического центра «Психосоматическая нормализация».

Ответы и сканированную копию студенческого билета присылать по адресу: nrcpcn@gmail.com

Вопросы и сроки подачи ответов будут выкладываться на сайте <http://vk.com/club57778787> каждые 2 месяца.

**УЧАСТИЕ В ИГРЕ ОТКРЫТОЕ. ПРИГЛАШАЕМ ВУЗЫ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ
ПРИСОЕДИНИТЬСЯ. ЯЗЫК ИГРЫ – РУССКИЙ.**

3. МИРОВЫЕ НОВОСТИ

19 сентября 2018 года в Лукке, Италия, пройдет 19 Всемирный конгресс психофизиологии (см. <https://iopworld.wildapricot.org/>)

4. КОНФЕРЕНЦИИ

1. Очная Международная научная конференция «Актуальные аспекты современной психофизиологии» 30 ноября ежегодно.

В связи с тем, что затруднены научные контакты ученых и специалистов, научно-практический центр «Психосоматическая нормализация» предлагает опубликовать научные исследования и практические разработки в разных областях психофизиологии, а также подать о себе открытую контактную информацию, и, таким образом, принять участие в Международной научной конференции «Актуальные аспекты современной психофизиологии».

Ваша публикация облегчит возможность познакомиться и начать или общаться или работать с учеными или практикующими специалистами в родственных областях психофизиологической науки. Основной задачей проведения ежегодной конференции является необходимость знания самых новых достижений в различных областях психофизиологической науки. Именно информация о последних разработках и достижениях даст нам возможность идти в своих исследованиях дальше и не повторяться.

В сборнике научных трудов будут освещаться вопросы, связанные с психологическими аспектами современной психофизиологии; физиологическими аспектами современной психофизиологии; медицинскими аспектами современной психофизиологии; педагогическими аспектами современной психофизиологии; социальными аспектами современной психофизиологии; философскими аспектами современной психофизиологии; психофизиологией творческой деятельности.

Изучение человека в его многоплановости – вот задача современной психофизиологии, науки, занимающейся изучением адаптационных механизмов защиты человеческого организма от воздействий окружающих экономической, социальной и эколого-антропогенной сред.

Тексты для публикаций принимаются до 15 ноября.

Организаторы конференции оставляют за собой право на редактирование статей и сообщений, а также право отказать в публикации, если тема не соответствует заявленной тематике конференции.

Требования к оформлению: формат текста: Word for Windows. Формат страницы: А4 (210×297 мм). Все поля по 20 мм. Шрифт: размер (кегель) 12; тип Times New Roman. Междустрочный интервал одинарный. Отступ первой строки 1,27. Объем статьи – до 3 страниц. Название статьи печатается по центру прописными буквами, полужирным шрифтом. Ниже строчными буквами с выравниванием по правому краю следуют инициалы и фамилия автора (курсив, полужирный шрифт). На следующей строке страна и город (курсив, полужирный шрифт), учреждение, **контактные данные**. Далее через интервал с выравниванием по ширине следует аннотация на английском языке (до 200 знаков) и еще раз через интервал текст статьи, в котором не допускаются рисунки или схемы.

Допускаются таблицы (шрифт 11). После текста статьи может быть список литературы. Ссылки на литературные источники внутритекстовые, например, [6] или [6, с. 3].

Рабочие языки конференции – русский, английский.

Документы принимаются по электронной почте NP-NPC-PCN2008@yandex.ru или npcpcn@gmail.com

При получении материалов для опубликования и заявки на участие в течение четырех рабочих дней организационным комитетом конференции высылается подтверждение о получении и принятии работы. После чего необходимо выслать сканированную копию квитанции об оплате.

Финансовые условия. Стоимость участия в конференции 1000 рублей, для зарубежных ученых и специалистов 1600 рублей. Оплата вносится перечислением на расчетный счет с пометкой: ФИО, для участия в конференции.

Получатель ИНН 7811470923 КПП781101001 ООО Научно-практический центр «Психосоматическая нормализация»	Сч. №	40702810532330000649
Банк получателя ФИЛИАЛ "САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ" АО "АЛЬФА- БАНК" ИНН 7728168971 ОГРН 1027700067328	БИК	044030786
	Сч. №	30101810600000000786 в СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ГУ БАНКА РОССИИ

2. Международная научная конференция «Психофизиология XXI в.» март ежегодно

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ ТРУДОВ

В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «Приложение международного журнала ВЕСТНИК ПСИХОФИЗИОЛОГИИ»

В связи с тем, что затруднены научные контакты ученых и специалистов, научно-практический центр «Психосоматическая нормализация» предлагает опубликовать научные исследования и практические разработки в разных областях психофизиологии, а также подать о себе открытую контактную информацию, и, таким образом, принять участие в Международной научной конференции «**Психофизиология XXI в.**». Изучение человека в его многоплановости – вот задача современной психофизиологии, науки, занимающейся изучением адаптационных механизмов защиты человеческого организма от воздействий окружающих экономической, социальной и эколого-антропогенной сред. Ваша публикация облегчит возможность познакомиться и начать или общаться или работать с учеными в родственных областях психофизиологической науки. Основной задачей проведения ежегодной конференции является необходимость знания самых новых достижений в различных областях психофизиологической науки. Именно информация о последних разработках и достижениях даст нам возможность идти в своих исследованиях дальше и не повторяться.

В конференции могут принимать участие только доктора наук и кандидаты наук, работающие в различных областях психофизиологии. Это условие связано с тем, чтобы можно было начать формировать высокопрофессиональное научное сообщество, куда всегда открыт доступ при переходе на определенный социальный научный уровень. Участие в этой конференции должно стать достаточно почетным и знаковым показателем достижения высокого профессионального статуса.

Тексты для публикаций принимаются до 30 марта. В сборнике научных трудов будут освещаться вопросы, связанные с психологическими аспектами

современной психофизиологии; физиологическими аспектами современной психофизиологии; медицинскими аспектами современной психофизиологии; педагогическими аспектами современной психофизиологии; социальными аспектами современной психофизиологии; философскими аспектами современной психофизиологии; психофизиологии творческой деятельности.

Тексты не редактируются, организаторы конференции оставляют за собой право отказать в публикации, если тема не соответствует заявленной тематике или уровне конференции. Текст работы может вернуться автору для переработки и повторного представления.

Требования к оформлению: формат текста: Word for Windows. Формат страницы: А4 (210×297 мм). Все поля по 20 мм. Шрифт: размер (кегель) 12; тип Times New Roman. Междустрочный интервал одинарный. Отступ первой строки 1,27. Объем статьи – до 3 страниц. Название статьи печатается по центру прописными буквами, полужирным шрифтом. Ниже строчными буквами с выравниванием по правому краю следуют инициалы и фамилия автора (курсив, полужирный шрифт). На следующей строке страна и город (курсив, полужирный шрифт), учреждение, **контактные данные**. Далее через интервал с выравниванием по ширине следует аннотация на английском языке (до 200 знаков) и еще раз через интервал текст статьи, в котором не допускаются рисунки или схемы. Допускаются таблицы (шрифт 11). После текста статьи может быть список литературы. Ссылки на литературные источники внутритекстовые, например, [6] или [6, с. 3].

Рабочие языки конференции – русский, английский. Документы принимаются по электронной почте NP-NPC-PCN2008@yandex.ru или npcpcn@gmail.com

При получении материалов для опубликования и заявки на участие в течение четырех рабочих дней организационным комитетом конференции высылается подтверждение о получении работы.

УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИИ БЕСПЛАТНОЕ.

Условия участия:

1. Только кандидаты наук и доктора наук (необходимо прислать сканированный диплом о присуждении ученой степени);
2. Только исследовательские практические прикладные и фундаментальные работы;
3. Не более двух соавторов;
4. Рецензирование предоставляемого текста проходит в организационном комитете конференции;
5. Публикация во втором номере международного научного журнала «Вестник психофизиологии»;
6. Выдается сертификат участника, подписанный двумя членами экспертного совета международного научного журнала.

Регистрационная форма

1. ФИО
2. Ученая степень, ученое звание,
3. Организация
4. Название тезисов
5. Контакты
4. **Всероссийская студенческая научная конференция с международным участием «Стресс и аллостаз» (ноябрь).** Заявки посылают до 30 октября по адресу: npcpcn@gmail.com, правила оформления тезисов: см. конференция №1.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник психофизиологии» публикуются обзоры, статьи проблемного и прикладного характера, соответствующие научным направлениям: психологические аспекты современной психофизиологии; физиологические аспекты современной психофизиологии; медицинские аспекты современной психофизиологии; педагогические аспекты современной психофизиологии; социальные аспекты современной психофизиологии; философские аспекты современной психофизиологии; аспекты психофизиологии творчества.

При написании и оформлении статей для печати редакция журнала просит придерживаться следующих правил:

1. В структуру статьи должны входить: введение, цель и задачи исследования, материал и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение, список литературы.
2. К статье прилагается 1 рецензия члена редакционной коллегии журнала «Вестник психофизиологии». Рецензии хранятся в издательстве в течение пяти лет. Копии рецензий (согласие или мотивированный отказ в публикации) направляются авторам статей в течение 14 дней после получения статьи в редакцию. При поступлении в редакцию запроса – копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации в течение 10 дней после получения запроса редакцией.
3. К статье прилагается направление из учреждения, где проводилась исследовательская работа.
4. Экспертное заключение составляет экспертный совет научно-практического центра «Психосоматическая нормализация».
5. При предъявлении рукописи необходимо сообщать индексы статьи (УДК) по таблицам Универсальной десятичной классификации, имеющейся в библиотеках.
6. Word for Windows. Формат страницы: А4 (210×297 мм). Все поля по 20 мм. Шрифт: размер (кегель) 12; тип Times New Roman. Междустрочный интервал одинарный. Отступ первой строки 1,27.
7. На русском и английском языках: Название статьи печатается по центру прописными буквами, полужирным шрифтом. Ниже строчными буквами с выравниванием по правому краю следуют инициалы и фамилия автора (курсив, полужирный шрифт). На следующей строке страна и город (курсив, полужирный шрифт), учреждение, контактные данные. Далее через интервал с выравниванием по ширине следует текст статьи на основном языке (русском или английском).
8. К рукописи должны быть приложены два резюме на русском и английском языках (от 250 до 800 слов) – введение, материалы, методы, результаты, выводы.
9. Ключевые слова на русском и английском языках (от 4 до 10) .
10. Таблицы должны содержать только необходимые данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы.
11. Количество графического материала должно быть минимальным. Каждый рисунок должен иметь подпись (под рисунком), в которой дается объяснение всех его элементов. Каждый рисунок вставляется в текст как объект Microsoft Office Excel. Для построения графиков и диаграмм следует использовать программу Microsoft Office Excel.
12. Библиографические ссылки в тексте статьи следует давать в квадратных скобках в соответствии с нумерацией в списке литературы. Список литературы для статей не более 25 источников, для обзорных статей до 120 источников. Список литературы составляется в алфавитном порядке – сначала отечественные, затем зарубежные авторы и оформляется в соответствии с действующим ГОСТом.
13. Самоцитирование составляет не более 25% источников.
14. Объем статьи не должен превышать 8 страниц А4 формата, включая таблицы, схемы, рисунки и список литературы.
15. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование статей.
16. Рукописи статей, оформленные не по правилам, не рассматриваются. Присланные рукописи обратно не возвращаются.
17. Не допускается направление в редакцию работ, которые посланы в другие издания или напечатаны в них.
18. К рукописи должна быть приложена заявка. Обязательное указание мест работы всех авторов, их должностей и контактной информации.
19. Сроки подачи материалов в номера журнала. В №1 – до 1 марта, в №2 – до 1 июня, в №3 – до 1 октября, в №4 – до 1 декабря.
20. Сроком поступления статьи в редакцию определить дату ответа редакции о получении статьи, датой утверждения окончательной версии статьи определить уведомление об утверждении публикации. Документы принимаются по электронной почте NP-NPC-PCN2008@yandex.ru или npcpcn@gmail.com. При получении материалов для опубликования и заявки на участие в течение пяти рабочих дней редакцией высылается подтверждение о получении и принятии работы.

Для получения печатного номера автору статьи рекомендуется оформить годовую подписку на журнал.

Подписка на журнал

- 1) через подписной индекс 43359 в Объединенном каталоге «Пресса России» и в Интернет-каталоге Агентства «Книга-Сервис».
- 2) через издательство.

На 12 месяцев
4800 рублей (4 номера)

Копию документа об оплате вместе с подписной карточкой необходимо выслать по E-mail: npcpcn@gmail.com

Подписная карточка	
Ф.И.О. получателя (полностью)	
Адрес для высылки заказной корреспонденции (обязательно указать индекс)	
Название журнала (указать номер и год)	
Телефон (указать код города), факс, e-mail	

Назначение платежа: «Издательские услуги. Годовая подписка на журнал год». Оплата через банк.

Получатель ИНН 7811470923 КПП781101001 ООО Научно-практический центр «Психосоматическая нормализация»	Сч. №	40702810532330000649
Банк получателя ФИЛИАЛ "САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ" АО "АЛЬФА-БАНК" ИНН 7728168971 ОГРН 1027700067328	БИК	044030786
	Сч. №	30101810600000000786 в СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ГУ БАНКА РОССИИ

Контакты редакции: E-mail: npcpcn@gmail.com Факс (812) 4465000 +7 904 601 70 95

**Международный научный журнал
«Вестник психофизиологии»**

№3 2017 г.

Макет обложки – Кузнецова Т.Г.

Макет журнала – Булгаков А.Б.

Компьютерная верстка – Андрущакевич А.А.

Перепечатка материалов только по согласованию с редакцией.

Формат 70x108/60. Гарнитура Таймс. Печать цифровая.

Усл.-печ. листов 6,2 Уч.-изд. листов 6,2

Тираж 300. Заказ №066

ISSN 2227-6157

Издательство ООО «НПЦ ПСН»

Тел: +7 (904) 601 70 95

факс: (812)4465000

NP-NPC-PCN2008@yandex.ru

www.npcpcn.ru

www.psyphysjorn.ru

Типография ООО «АЙСИНГ»

Информационно-издательский центр «ФАРМ-индекс»

199106, Санкт-Петербург, Средний пр., 99/18 лит.А

тел/факс (812) 327-05-12, Интернет: www.icing.ru

Тираж 300 экз. Заказ №...